

Киев. 12 апреля

Санкт-Петербург. 15 апреля

БОИ по правилам и без

Галина СИДОРОВА

Неистовая Юлия — всегда и в гуще схватки, и будто парит над ней. И два Виктора — словно сиамские близнецы, скованные общей политической судьбой: и вместе не могут, и по отдельности не получается. Толкаются, ругаются... Можно по-разному относиться к этой троице. Но несмотря на все промахи, нелепые и странные телодвижения, вызывает она определенную симпатию. Хотя бы потому, что в отличие от российских коллег по властному цеху ведет диалог с согражданами, а не только с собственным окружением.

Украинский кризис Москве как нельзя кстати. Не случайно его сценарий, точнее, сценарий его демонстрации россиянам, тщательно редактируют кремлевские умники. Реалити-шоу «Майдан за стеклом» ежедневно прокручивают российскому зрителю с подтекстом: хаос, непредсказуемость — вот что нас ожидает, если допустить «неуправляемую демократию» и неконтролируемые выборы президента по-киевски. В российском эфире смакуют ужасы силового варианта — лишь в конце, оговариваясь, что в самой-то Украине этот вопрос давно снят — о чем заявили все главные действующие лица. Не привлекают зрительского внимания к «малости» — к тому, как цивилизованно — без драки и уличного разбоя и без видимого вмешательства сил правопорядка проходят украинские народные демонстрации политических пристрастий.

Но это-то и не укладывается в кремлевский сценарий. Ведь задача в том, чтобы под украинскую «сурдинку» с ее предполагаемыми эксцессами разоблачить в глазах соотечественников собственных смутьянов. К примеру, из «Другой России» — последнего прибежища остатков разношерстной оппозиции, которая отказывается играть по правилам Кремля.

Артподготовка получилась, как водится, круче самих мероприятий — запланированных на 14 и 15 апреля в Москве и Питере Маршей несогласных.

Мосгордума спешно усовершенствовала закон со скучным названием: «Об обеспечении условий реализации прав граждан РФ на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований». Отныне организаторам предписывается рассчитывать площадку для проведения митинга таким образом, чтобы на одном квадратном метре не находилось более двух человек. (Остальных, видимо, омониторы будут вежливо просить удалиться). Интересно, сколько самих бойцов правопорядка должно умещаться на том же метре, ведь к означенному Маршу в Москву из окрестных регионов их подтянули девять тысяч — значительно больше, чем ожидалось митингующих? Журналистам выдали ярко желтые жилеты, в которых мы обычно работаем в горячих точках.

Собственно, проведение Маршей как в Москве, так и в Питере, власти обеих столиц запретили сразу, дабы «не мешать дорожному движению и во избежание беспорядков». Разрешили митинги. Они в результате и состоялись, хоть и не в тех местах, о которых просили устроители. А если кто и маршировал в тот день по Москве, так это ОМОН, плотно перекрывший движение на Тверской.

Чтобы отвлечь внимание празднующей общественности от вредных оппозиционных идей, молодежное крыло «Единороссов» оперативно развернуло на Воробьевых горах. А на Болотной площади провели сходку «официальных» националистов во главе с Дмитрием Рогозиным. Под лозунгом «Москва — русский город».

А вообще уличные мероприятия «должны быть праздничными, когда народ выходит на улицы и площади праздновать какие-то события», — считает спикер Госдумы и главный единоросс Борис Грызлов. — Это нормально. Те же, что касаются создания политической нестабильности и заявлений своих интересов — это опасно». Ему вторит и лидер российской партии власти номер 2 — справедливоросс и председатель Совета Федерации Сергей Миронов: «Чем смотреть на идущих непонятно зачем по улицам людей, надо сесть за стол и обсудить в дискуссии, какие аргументы, что должно быть изменено и каким образом...»

Но украинские события «оказались кстати» не только в преддверии акций оппозиции. В качестве последнего козыря для убеждения коллег их пытается использовать кремлевская творческая группа, пишущая сценарий выборов президента по-русски. Рабочее название: «Выборы без выборов».

Сергей Миронов. Предложил политикам и губернаторам «чайку попить», да и решить все миром — оставить Владимира Владимировича на третий срок.

Глеб Павловский. Поделится с общественностью воспоминаниями о будущем. На нынешнего российского президента «завязана жизнь русской политической власти, которую он в нынешнем виде выстроил». «Задача Путина проста и изящна: остаться и резко усилиться, освободившись от ограничений президентской должности... Путин должен оставаться дирижером, модератором политического процесса и иметь право однажды сказать «нет, не так» кому угодно — будущему президенту, премьеру, любой партии...»

А тут еще Борис Абрамович и американский госдеп подлили масла в огонь творческого энтузиазма наших сценаристов.

Березовский прорезался из далекого Лондона с очередным интервью: смена власти в России возможна только с применением силы, и он-де финансирует своих сторонников в России. Порой возникает ощущение, что Борис Абрамович — хорошо законспирированный агент Кремля в Туманном Альбионе — настолько выверенными по времени являются его точечные провокации. Не успел он высказаться, как руководство Госдумы забеспокоилось: значит, есть-таки в стране темные силы, и было бы неплохо выяснить,

«какие конкретно политики стоят за заявлением господина Березовского». Жди открытия сезона охоты на ведьм...

Американский госдепартамент выпустил очередной ежегодный доклад по правам человека в мире. В нем — дежурные опасения по поводу судьбы демократии в России. Казалось бы, ничего нового по сравнению с предыдущими годами. Пора бы уже привыкнуть, что озабоченность по поводу демократии в других странах — своеобразный пункт Вашингтона вроде нашей российской пристрастия к собственной великодержавности. Но думцы впали в антиамериканскую истерику.

Почему кремлевские сценаристы используют любой повод, случись он в Киеве, Вашингтоне или Лондоне, дабы вернуться к, казалось бы, отвергнутой их художественным руководителем теме: консервации Путина после 2008 года?

Казалось бы, вертикаль выстроили, в избиркоме соломку подстелили в виде нового руководства, партии нужные построили, ненужные разогнали — вот уже и Республиканскую, одну из старейших демпартий в России, Верховный суд ликвидировал — чего бояться? А нет уверенности в завтрашнем дне.

Нет уверенности у членов нынешней команды, что останутся при делах даже в случае выбора правильного преемника — бояться, что выйдет он из-под контроля благодетеля, едва заступит на пост. Дергаются при малейшем шевелении оппозиции. Слишком серьезная шла борьба в свите президента за власть, деньги и собственное безбедное существование до конца дней, слишком много на кону — сума, а то и тюрьма.

А что если люди вновь получат возможность высказывать свое мнение на митингах и по телевидению, создавать по-настоящему разные партии? Если политики начнут думать, а не улавливать мысли руководства? Если опять будет в госудре парламент, а не самопровозглашенная объединенная администрация президента? Для кого это страшно — для России? Или для тех, кто присвоил себе право говорить от имени страны в целом и от каждого из нас в частности?

Парадокс — в том, что, вроде бы, все и всех просчитав, закрутив гайки и задрав двери и окна, власть толкает людей не чайку попить, а на улицу. К тому самому украинскому сценарию в собственном понимании, которым пугает сограждан, а заодно и саму себя.

...14 апреля россиянам показали очередную серию российского реалити-шоу «Кремль за стеклом». События в ней развиваются своим чередом: представитель московского ГУВД рапортует, что «задержаны самые агрессивные» участники шествия, среди них лидер Объединенного гражданского фронта, чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров — его оштрафовали на тысячу рублей. В Питере Владимир Путин в сопровождении Жан-Клода ван Дамма и друга Сильвио — бывшего итальянского премьера Сильвио Берлускони, изучает приемы силовой борьбы на турнире по боям без правил. В Москве ОМОН разминается в уличных боях с «несогласными»...

Второго Майдана не будет

Попытка повторить события осени 2004 года оборачивается кукольным театром, который на Украине называется вертепом

Леонид ВЕЛЕХОВ

Вертеп – славянский народный кукольный театр (преимущественно украинский и русский). Классический вертеп представляет собой переносной двухэтажный деревянный ящик высотой около 2 м и шириной около 1 м. В полу обоих этажей сделаны прорезы, по которым актер водит деревянных же кукол. В верхнем ярусе разыгрывается сюжет, связанный с рождением младенца Иисуса Христа; в нижнем – сюжетная линия, связанная с Иродом и избиением младенцев и Рахилью. В том же нижнем этаже могут разыгрываться и вставные комические интермедии, не связанные с рождественским сюжетом впрямую.

Из энциклопедии

Настал тот день, о котором мы, представители Партии регионов, вас предупреждали. Администрация президента Ющенко изнасиловала Конституционный суд... – на трибуне оратор, чей голос разносит по Майдану мощные динамики, делает паузу, как опытный эстрадный актер после репризы, ожидая реакции публики. В толпе, собравшейся на Майдане, тоже, однако, повисает пауза: неискушенные в риторике люди, похоже, несколько опешили от неожиданности, приняв образное выражение за информацию в чистом виде. Две девицы, проходящие мимо меня, смущенно хихикают. «Как это изнасиловали? – спрашивает одна другую. – Там же, в Конституционном суде, по телевизору показывали: одни дядьки пожилые...»

Прав был Маркс: история всегда повторяется – и при этом в виде фарса. «Новый Майдан», который политические оппо-

ненты президента Ющенко решили затеять после того, как второго апреля он издал указ о роспуске Верховной рады и досрочных выборах в новую, не сказать чтобы провалились. Просто не случился.

Хотя народу здесь ого-го-го. Не столько, конечно, сколько было осенью 2004-го, но ведь это только начало акции, и дальше, глядишь, разгуляется, если сейчас уже десяток тысяч с гаком... Да и сам замысел был не лишен остроумия: устроить акции массового протеста на том самом месте, на котором решилась судьба Украины осенью 2004 года, когда уже было державший в руках президентский мандат конкурент Ющенко, Виктор Янукович, вынужден был уступить требованиям сотен тысяч митингующих, согласиться на пересчет результатов второго тура президентских выборов, а затем и на третий тур, в котором победил Ющенко.

Новый Майдан – не просто протест против указа, явно обескуражившего большинство в Раде, которое представляет собой оппозицию президенту, именуется антикризисной коалицией и возглавляется премьер-министром Виктором Януковичем. В этой попытке взять реванш на том самом месте, на котором Янукович и его сторонники потерпели два с половиной года назад поражение, есть что-то почти фрейдистское. Этакий биологический зов потерпевшего поражение петуха, который вызывает соперника на бой-реванш именно на место своего недавнего позора. Эта фрейдистская подоплека заставляла ожидать какого-то действительно фатального, до победного конца, противостояния.

Голубые да розовые

Но когда приезжаешь в Киев, выходишь на Крещатик в ожидании этих самых острых ощущений и видишь новый Майдан, понимаешь сразу: ощущений не будет. И слава тебе, Господи, что не будет, и дай мне Бог оказаться пророком в чужом отечестве. С девяти утра многочисленными, но вялыми,

лишенными какого бы то ни было боевого задора колоннами со стороны Мариинского парка по Крещатику к Майдану начинают стекаться демонстранты. Отсутствие задора видно даже из окна отеля «Крещатик», из которого я наблюдаю, как подтягиваются поутру первые силы. В советские времена на первомайские демонстрации люди шли – как мы хорошо помним, по разнарядке и в порядке обяжаловки – и то веселее. Какие-то все-таки внутренние мотивировки для себя находили. А эти совсем пустые идут.

Большая часть шествует под голубыми знаменами Партии регионов – партии Януковича. Немногим меньше красных знамен – это коммунисты, их в Раде (а следовательно, и в стране) гораздо меньше, чем избирателей «регионалов», но они, как известно по истории, гиперактивны. На последнем месте по численности розовые стяги Социалистической партии, возглавляемой нынешним спикером Рады Александром Морозом. Это когда-то очень популярный на Украине человек, благодаря своей безупречной репутации. Его поддержка Оранжевой революции в 2004-м дорогого стоила. Но потом, оказавшись в Раде, он почему-то решил перейти на сторону Януковича и его «антикризисной коалиции». Получил – явно за этот переход, который стал для Ющенко ударом в спину, – пост спикера, но только репутацию бессеребренника и принципиального человека потерял, похоже, навсегда. И у его партии популярность резко пошла вниз. Говорят, сейчас Мороз – самый яростный противник досрочных выборов: он очень опасается, что его партия не преодолеет трехпроцентный барьер и на политической карьере придется поставить точку. Раньше у него, помимо карьеры, была и биография, и личность, и даже когда партия не проходила в Раду, трагедии в этом не было ни для него, ни для нее. А теперь только карьера осталась: всем остальным расплатился за пост спикера.

Знамен так много, что, спускаясь в подземный переход под Майданом – иначе, как нырнув в этот переход, на площадь не выйдешь, – люди начинают пугаться в дверках и полотнищах, как рыбаки в снастях перед входом в пригородную электричку, и не без труда укрощают весь свой длинномерный рефлекс. Впрочем, делают это без малейшего раздражения, со всем спокойствием и мягкостью, присущим украинцам. Плюс еще нейлоновые накидки тех же цветов – голубые да

Большая часть демонстрантов на Майдане шествует под голубыми знаменами Партии регионов – партии Януковича. Немного меньше красных знамен – это коммунисты. На последнем месте по численности розовые стяги Социалистической партии. На соседней Европейской площади тоже бушуют страсти. Здесь обосновались защитники Ющенко и идеалов Оранжевой революции

розовые, похожие на лошадиные попоны, – развеваются на весеннем ветру, хлопают, как птицы крыльями, норовят мазнуть соседа по физиономии. В общем, толпа красочная, хотя пошляк сказал бы, что издалека, благодаря розово-голубой гамме, смахивает на гигантскую, немыслимую в наших краях демонстрацию сексуальных меньшинств.

Настоящих буйных мало

Прибыв на площадь, люди сразу распределяются по квадратно-гнездовому принципу: миргородцы идут на тот четко очерченный квадрат, в центре которого стоит разводящий с табличкой «Миргород», бердичевцы – туда, где «Бердичев», и так далее. Табличка «Бердичев» меня особенно умиляет, как и всегда умиляет упоминание этого, вполне, в общем, рядового украинского городка. Заслышав это название, я всегда вспоминаю, что в этом, в ту пору польско-еврейском городке Бальзак венчался с панной Ганской, и почему-то думаю, что это должно наложить особенный, романтический отпечаток на его жителей. Вглядываясь в лица бердичевцев: не похоже.

Надо еще учесть, что люди из провинции в Киеве себя чувствуют неуверенно, озираются по сторонам несколько затравленно, больше всего, видимо, боятся потеряться в большом городе, держатся друг друга и, главное, руководителей. Так что дисциплина образцовая. Под Майданом, в том самом подземном переходе – огромный торговый центр «Глобус» наподобие московского, что под Манежной площадью. Так вот, за все эти дни, неоднократно спускаясь в «Глобус» то пообедать, то кофе выпить, я ни разу не встретил там этих самых митингующих в защиту Рады провинциалов (их легко узнать и отличить от киевлян по манере поведения, не говоря уже о красно-розово-голубой униформе). Хотя, казалось, приехали в столицу из глубинки, живущей куда беднее Киева: в самый раз воспользоваться моментом, пройтись по магазинам, чтобы, как герой Высоцкого, тестю купить «что-нибудь армянского розлива».

Вообще, конечно, этот двухэтажный «новый Майдан», где наверху, перед десятками тысяч людей, бушуют ораторы, призывая на голову президента Ющенко все кары небесные и обвиняя его администрацию в сексуальных домогательствах в отношении членов Конституционного суда, а внизу,

аккурат под всеми этими страстями, их соотечественники спокойно себе пьют кофей и мороженое кушают, да кроссовки в магазине покупают – почти универсальный образ нынешних событий. При этом по всей своей мизансцене – классический украинский вертеп: кукольный театр.

Но дисциплинированность участников «нового Майдана» имеет обратную сторону. Она и выдает их безучастность к происходящему по существу. Люди не пытаются скрыть, что они здесь по приказу, а вовсе не по доброй воле и зову сердца. Приказу, конечно, рыночного типа: в организованном порядке людей освобождают от работы, обеспечивают сухим пайком, горячим питанием и «суточными» (от 60 до 100 гривен в день: умножь на пять – получишь калькуляцию в рублях), сажают на автобусы и привозят в Киев. База – в уже упоминавшемся Мариинском парке, напротив Мариинского дворца, где заседает Верховная рада. Ротация – у кого ежедневная, а кто и подольше в парке обретается, в палатках и в автобусах. Заглянув в парк, что в километре от Майдана, видишь, что бивак здесь разбит основательный: даже поленицы дров заготовлены, видимо, на случай холодных весенних ночей. Вид полениц, аккуратно сложенных под двухсотлетними дубами, несколько пугает. Не без опаски поглядывают на живописный лагерь и продукты его жизнедеятельности, с каждым днем все больше засоряющие старинный парк, и изящные статуи Леси Украинки, Марии Заньковецкой и прочих замечательных деятелей украинской культуры, то там, то сям стоящие в аллеях парка как живые, – без постаментов, прямо на земле.

В том, что все митингующие на Майдане – верные, до гроба, избиратели Януковича и его партии, сомневаться не приходится: люди здесь исключительно из восточных областей страны. Тем показательнее их внутренняя безучастность: совершенно очевидно, что ни на какие баррикады из-за роспуска Рады они не пойдут. Отработают свои 60 или 100 гривен, залузга-

ют окончательно Мариинский парк и Майдан Незалежности подсолнечной шелухой (это, пожалуй, единственное нарушение норм поведения, которое они себе позволяют: и то, видимо, просто по незнанию, что такая норма существует) и уедут восвояси, в свою Макеевку, Одессу или Лисичанск. А там, на внеочередных выборах в Раду вновь отдадут свои голоса Януковичу, которого очень уважают, с его Партией регионов, Симоненко с его Компартией, которую уважают до тех пор, пока она прицепом к партии Януковича идет, а как отцепится, так и перестанут уважать (а поэтому она никогда не отцепится: коммунисты – народ прагматичный). А вот за Мороза с его розовой Соцпартией голосовать, думаю, не будут, как бы он ни активничал сейчас на Майдане: изменников не любят не только те, кому они изменили, но и те, кто выиграл от их измены.

Толпе на Майдане пассионарности, конечно, сильно не хватает. И, видимо, чувствуя это, отдельные представители, в основном, старшего поколения, пытаются эту нехватку компенсировать по принципу «один за всех». «Ты грузин, я тебя сразу раскусил! – кричит мне ветеран ВОВ и пытается схватить за грудки, рассерженный тем, что я фотографирую его без спросу. Не слушая моих доводов, что я, мол, и не должен спрашивать у него разрешения, он лишь больше распаляется: «Передай своему Саакашвили, что мы, украинцы, в отличие от вас, народ не продажный, в НАТО не пойдём!»

Передам, конечно, если представится случай. Но, не скрою, немного огорчен: где же тот интернационализм, которым так кичатся сторонники Януковича, противопоставляя его махровому «украинскому национализму» «оранжевых»?

Умники и умницы

Самое забавное, что вертеп сегодня в Киеве повсеместный. Если на Майдане митингуют в защиту обиженного президентом парламента, а под Майданом, в гламурном торговом центре «Глобус», до этих митинговых страстей никому дела нет, то в сторону от Майдана, метрах в двухстах, на соседней площади, которая теперь называется Европейской и группируется вокруг Украинского дома (бывшее здание музея Ленина), тоже бушуют страсти, но ровно противоположной политической ориентации.

AP

ЛЕОНИД ВЕЛЕХОВ

Здесь обосновались защитники Ющенко и идеалов Оранжевой революции. Упустили «оранжисты» момент, когда Майдан «оккупировали» розово-голубые противники. И теперь пытаются доказать, что Майдан Незалежности это не топографический пункт, бывшая площадь Ленина (в Киеве, похоже, и впрямь каждый камень Ленина помнит, хотя он тут никогда не бывал), а нечто нематериальное, что перемещается вместе с ними. Где «оранжевые» — там и Майдан.

Но надо признать, что им с символикой опять подфартило: площадь-то Европейская — как и тот исторический выбор, к которому призывает свой народ президент Ющенко.

«Оранжевых» пока на Европейском Майдане немного: в основном, это молодежь. Причем студенческая. Причем киевская. В организованном порядке их снимают с занятий. Платят те же 60-100 гривен в день. Плюс горячее питание, плюс экипировка: тоже знамена в большом количестве, только оранжевые; тоже нейлоновые попоны на случай дождя, оранжевые капроновые ленты (в моем детстве такие влетали в косы первоклассникам) и т.д. Обходятся «оранжисты» казне немного дешевле, чем поклонники Януковича, — все местные, не надо везти на автобусах за тридевять земель. Но тоже недешевое удовольствие. Если оба митинга так и простоят до конца мая, на который назначены внеочередные выборы, от восьми процентов украинского экономического роста, надо думать, мало что останется. Но об этом сейчас никто не думает.

Оранжевые вожди понимают, что, выигрывая в среднем возрасте участников массовки, проигрывают, простите за примитивный каламбур, в ее массовости. Чтобы поднять боевой дух защитников оранжевых идеалов, на прошлой неделе на сцену на Европейской площади — точную копию сцены на Майдане Незалежности, только, в отличие от майданской, пустовавшую все эти дни, — поднялись вожди Оранжевой революции. Стоя в толпе, я внимательно их разглядывал и некоторых не узнавал или узнавал с трудом. Настолько они раздобрили, как-то заглянцевели, обзавелись перманентным загаром и вторым подбородком, хорошими итальянскими костюмами и плащами Bugatti, дорогими очками

без оправы, с небликующими стеклами, и мокасынами из мягкой кожи, с девственно свежими подметками, которые явно не знают, что такое ходьба по грешной мостовой (эта деталь снизу, из толпы, хорошо видна, о чем всегда должны помнить народные вожди и надевать на митинги обувь поплосше)...

Правая рука Юлии Тимошенко Турчинов, «комендант Майдана» Луценко, очередной новый лидер провалившейся всю работу в Раде ющенковской партии «Наша Украина» Кириленко — все они опять стояли рядом и призывали собравшийся народ защитить в случае чего конституцию и ее гаранта. Слово это не Турчинов полтора года назад, уходя из власти в оппозицию, громко «хлопнул дверью», обвинив гаранта в том, что тот «сфальсифицировал» свое отравление. Слово это не Луценко, будучи министром внутренних дел, умудрился завалить расследование все того же отравления, превратив его в фарс, что нанесло существенный удар по репутации власти и лично Ющенко. Сегодня они вновь объединились перед лицом новой опасности, забыв старые обиды и счеты, выступали ярко, талантливо — все блестящие, зажигающие толпу ораторы, особенно Луценко.

Что и говорить, мне они все равно милее и симпатичнее тех шкафоподобных долдонов, которые по соседству, на Майдане, в сотый раз выкрикивали что-то о верности социалистическому выбору, перемежая эти заклания восклицаниями «Христос воскрес!» и особо ставя Ющенко в вину то обстоятельство, что указ свой он издал на пасхальной неделе, а новые выборы, нехристь такой, назначил на Троицу. Там, на розово-голубом Майдане творилась настоящая вампука. А здесь я видел и слушал мыслящих, современных

людей. Там, на Майдане, выступали почти исключительно по-русски, а я не понимал тот, уже мной забытый «советский» язык, на котором говорили тамошные ораторы. А здесь, на Европейской площади, говорили исключительно по-украински, а я понимал все, хотя украинского языка не знаю.

Но только почему эти оранжевые умницы и умники, эти златоусты и остроумцы так бездарно проиграли косноязычным тугодумам всю политическую борьбу последних двух с половиной лет? Почему они, как негодная армия, фактически сдали им кабинет министров и Раду? Почему оставили Ющенко один на один с этими политическими носорогами? Ведь это и вынудило его пойти на крайний шаг — роспуск Рады — перед лицом неминуемого импичмента, в видах которого команда Януковича закупала недостающих ей для конституционного большинства депутатов в других фракциях — прежде всего в той же ющенковской «Нашей Украине» и Блоке Юлии Тимошенко...

Зірковий час Юлії Володимирівни

В том, что объявленные Ющенко внеочередные выборы в Раду состоятся, сколько бы еще миллионов гривен его противники ни ухлопали на доставку участников «стихийного народного протеста» к Майдану Незалежности, у меня лично нет ни малейших сомнений. Я почти не сомневаюсь и в том, что состоятся они в первоначально объявленную им дату — 27 мая, — и ни на какой октябрь (последний рубеж, который пытается сейчас удержать «антикризисная коалиция», чтобы хоть как-то сохранить лицо) сдвинуты не будут. Помимо того,

«Я Ющенко знаю десять лет, с 1997 года. Он был замечательным руководителем Национального банка. Он убежденный сторонник демократии европейского типа. В дни революции он делал все, чтобы не пролилась кровь. И эту позицию он отстаивал очень твердо. Мне это тогда страшно понравилось»

сал этот указ. Другое дело, что он его подписал под гигантским давлением Тимошенко. Ее позиции на предстоящих выборах очень сильные, она получит больше голосов, чем на предыдущих, потому что за ее блок будут голосовать и те, кто разочаровался в ющенковской «Нашей Украине». Но принципиальный расклад сил в Раде останется таким же, каким и был. Потому что в стране расклад сил не изменился.

— У Тимошенко большие шансы стать премьером после новых выборов?

— Не исключаю, что так и будет. Это худший вариант для Украины и для российско-украинских отношений. За те восемь месяцев, что она была премьером после Оранжевой революции, она умудрилась двенадцатипроцентный рост экономики, имевший место в 2004 году, превратить в двухпроцентный спад к августу 2005 года. Более бездарное и безграмотное вмешательство в экономику, чем Юлино, трудно даже выдумать: стала фиксировать цены на мясо, на бензин, в результате чего тут же возник дефицит; стала перераспределять собственность в пользу своих друзей и т.д. Но вместе с тем я не склонен драматизировать ее возможное назначение премьером, потому что долго в этом кресле она все равно не просидит. Снимут за развал. В экономике она, конечно, наломает дров, спровоцирует, возможно, кризис, но украинская демократия от ее премьерства не рухнет. Переживет она и Юлю.

— Какое будущее после новых выборов у нынешнего премьера — Януковича?

— Вы знаете, я ведь был сторонником союза Ющенко и Януковича. Я считал и считаю, что это объединяет страну, потому что соответствует волеизъявлению украинского народа. И как бы это вам ни показалось странным, но я считаю союз Ющенко и Януковича более естественным, чем союз Ющенко и Тимошенко. Янукович — не худший премьер. Знаете, почему? Потому что за все время своего премьерства он не принял ни одного решения. Его главная особенность как премьера в том, что он ничего не делает. И, видимо, для Украины это очень хороший вариант: премьер, который не мешает экономике развиваться. Он — безобидный, вот что главное...

— Хорош безобидный: депутатов перекупал!

— Ну это, знаете, издержки его прошлого: он, наверное, считает, что в покупке людей ничего зазорного нет. Это, конечно, шутка. Но во всяком случае, в период его премьерства экономика развивается, а в Юлино — схлопнулась. Но, повторяю, я не вижу ничего страшного в будущем Украины,

Бывший советник президента Украины о своем видении ситуации и о том, как ему не удалось подружить Виктора Ющенко с Кремлем

Борис Немцов: «Союз с Януковичем для Ющенко естественнее, чем союз с Тимошенко»

Леонид ВЕЛЕХОВ

— Я как-то упустил из виду: вы до сих пор советник президента Ющенко?

— Нет. 9 октября прошлого года, в мой день рождения, Ющенко ликвидировал институт советников на общественных началах. А я был именно таким, нештатным советником, бюджету Украины не стоил ни копейки. Но это, как вы понимаете, ни на йоту не изменило моего отношения к тому, что происходит в этой стране...

— И, надеюсь, вашего интереса к тому, что там происходит...

— Конечно. Я внимательно слежу за нынешней ситуацией, только, в отличие от Оранжевой революции, участия в ней принимать не собираюсь. И объясню, почему. Базовый для Украины вопрос — будет ли это коррумпированная автократия или демократия — был решен тогда, осенью 2004-го. Украина — демократия. Сейчас никакой новой революции нет и быть не может. Будут выборы — люди придут и проголосуют. Как они проголосуют — так и будет. Они это знают, в отличие от 2004 года, когда они не верили в честность власти и выборов, и поэтому вышли на улицу. Мне говорят, что сейчас на «оранжевом» Майдане — на Европейской площади — людей немного. Так их потому и немного, что они не чувствуют необходимости выходить на демонстрации. Будут выборы: кому нравится Юля — проголосуют за Юлю,

кому нравится Витя — за Витю, кому нравится другой Витя — за него проголосуют. У людей нет ощущения, что их не слушают и на их мнение плюют. В этом заслуга Оранжевой революции. Вы же были в Киеве — вы знаете: там сейчас по-другому дышится, чем в Москве...

— Это факт.

— Остается масса нерешенных проблем, никто не говорит, что их нет. Но есть, как минимум, два очень важных позитивных показателя, которые людям в Кремле сильно на нервы действуют. Первый: экономический рост — выше, чем в России. Восемь с половиной процентов за первый квартал этого года. У нас шесть. При том, что мы им подняли цены на газ аж в два раза. И бензин у них дороже, так как они у нас дорогую нефть вынуждены покупать. А знаете, почему такой рост? Дело в том, что пока чиновники во власти друг с другом дерутся, они людей, которые работают и зарабатывают, оставили в покое. Не устраивают набеги, которые называют проверками, не рэкетируют, не крышуют. На Украине оказалась реализована идеальная либеральная модель — людям дали спокойно работать.

И еще одно: у них стала снижаться коррупция. Там всегда хуже была ситуация, чем в России, а за последние два года стала лучше. По данным Transparency International Украина по этому показателю, кажется, на сотом месте, а мы — на 126-м. Это огромный сдвиг для Украины — те, кто знает эту страну, со мной согласится: более вороватых людей я не видел...

— А это чудо почему случилось? Коррупционеры, что, прониклись идеалами демократии?

— Бояться стали разоблачений.

— Хорошо, давайте от общих итогов двух с половиной последних лет обратимся к апрельским событиям. Была ли такая уж экстренная необходимость у Ющенко распускать Раду?

— А что ему было делать? Дождаться, пока Янукович и компания перекупят достаточное количество депутатов, чтобы сформировать конституционное большинство, и объявят ему импичмент или переделают конституцию, чтобы вовсе президентский пост отменить? Дело-то к этому шло. Скольких они успели переманить? Пятнадцать, кажется?

— Одиннадцать. Но это за последний только месяц, после чего терпение Ющенко и лопнуло. До этого еще в прошлом году какие-то перебежчики были...

— Я слышал про пятнадцать. Возможно, еще кто-то был на подходе, но не успел: «границу» закрыли...

— Наверное. Я слышал еще одну цифру — сколько давали за переход. От 15 до 20 миллионов. Это к вопросу о снижении коррупции.

— Да, здесь случай совершенно непристойный. Взятки брать вообще нехорошо, а в результате коррупции и взяточничества менять конституцию — это вовсе как первоначальный грех. У страны, где конституцию за взятки изменили, будущего нет. Так что я не могу осуждать Ющенко за то, что он подпи-

что сам «протест» картонный и кукольный, его организаторы – боксеры, что называется, пробитые. Один Майдан они проиграли, и никакого другого им никогда не выиграть.

К тому же ничем фатальным эти внеочередные выборы Януковичу и его Партии регионов не грозят. Регионалы наберут не меньше голосов, чем на предыдущих выборах: электорат у них надежный. Митинговать не особенно силен, а вот голосовать – будьте уверены, придет, как поезд по расписанию. Конечно, в новой Раде 18-е брюмера, наподобие того, что планировалось в нынешней, у «антикризисной коалиции» не пройдет. Конституционного большинства, чтобы превратить президента во властвующую, но не правящую британскую королеву (или вовсе его низложить) регионалам не собрать. Такого по численности электората у них нет, а практике переманивания депутатов из других фракций уже положен законодательный предел: сами испугались (опять же – боксеры-то пробитые) и приняли в начале апреля соответствующую норму, чтобы замирились с президентом. Но только он – боксер не пробитый (хотя и битый так, что врагу не пожелаешь), и потому мириться не стал.

Обратите внимание, между прочим, как спокоен сам Виктор Янукович. Возмущается президентским указом все более умеренно. И все чаще дает понять, что бойкотировать внеочередные выборы его партия не будет. Тем более что в его монолитной на первый взгляд группировке, по некоторым сведениям, нет единства. За спиной Януковича, как ни парадоксально, фигура куда более могущественная, чем он сам, – самый богатый гражданин Украины Ринат Ахметов (состояние 4 миллиарда, по версии Forbes). Без Ахметова Янукович не делает ни шагу, и донецкого магната совершенно не устраивает превращение его политической тени в самостоятельную фигуру. Планы по фактическому (а возможно, и юридическому) низвержению Ющенко, которые лелеяла «антикризисная коалиция», перекупая депутатов из других фракций, дабы заручиться конституционным большинством, вели именно к этому. И не случайно Ахметов первым из этого круга политической и деловой элиты сказал: раз президент назначил внеочеред-

ные выборы – так тому и быть, надо на них идти.

Как ни парадоксально, самые неприятные сюрпризы и новую головную боль новые выборы сулят самому Виктору Ющенко. Его партия, находящаяся в перманентном кризисе, в новую Раду, конечно, пройдет, но без особого триумфа.

Но дело даже не в отсутствии шансов на триумф. Внеочередные выборы вновь ставят Ющенко в зависимость от фурии Оранжевой революции. Нет сомнений, что Юлия Тимошенко во главе своего блока пройдет в Раду на «ура» и тут же приступит к политическому торгу, который, как мы уже знаем, в ее понимании сводится исключительно к диктовке собственных условий. Если для Ющенко роспуск Рады был необходимым условием спасения демократической Украины, как он ее видит, если для Януковича роспуск Рады это срыв его амбициозных планов ползучего конституционного переворота (но отнюдь не политическая гибель), то Юлия Тимошенко в этом рыже-голубом пламени нынешнего кризиса просто-таки возрождается, как птица Феникс. Вот уж где пассионарности хватит на несколько Майданов. Только, пожалуй, ее, этой пассионарности, слишком много для рутинной послереволюционной работы по созданию нормально функционирующей политической и экономической системы. Как глубокая ночь – время героини знаменитого фильма Бунюэля «Ночная красавица», так кризисы – время Тимошенко. Это ее зірковий, то есть звездный, час.

Мало того – она их готовит, эти кризисы, с той исключительной продуманностью и тщательностью, которой так не хватает ее действиям в «мирное» время. Сейчас мало кто помнит и оценивает то обстоятельство, что в свое время – дело было в

январе этого года – Юлия Владимировна внесла серьезную лепту в подготовку того парламентского заговора против Ющенко, который должен был закончиться либо импичментом, либо лишением президентского поста серьезного властного наполнения. 12 января голосами своего блока она помогла Партии регионов преодолеть вето, наложенное президентом на законопроект о кабинете министров. Согласно этому закону, президент фактически терял возможность влиять на работу правительства и его кадровую политику. Пост премьера по сути становился едва ли не важнее президентского. После этого Тимошенко принялась «мочить» Януковича и его парламентскую коалицию и убеждать Ющенко в необходимости роспуска Рады. На том этапе она фактически пообещала Ющенко, что ее блок пойдет на выборы вместе с его партией «Наша Украина». Как только указ о роспуске Рады был подписан, Тимошенко заявила, что «оранжевые» пойдут на выборы «двумя колоннами» – ее блок отдельно, «Наша Украина» отдельно. Вроде для того, чтобы собрать голоса по максимуму. На самом деле, я думаю, для того, чтобы ее блок собрал голосов ощутимо больше, чем «Наша Украина» (а так оно и будет), и в неравноправной оранжевой коалиции мог диктовать условия. Можно не сомневаться, что первым условием будет пост премьера для Юлии Владимировны.

Как я хотел ошибиться, когда написал вскоре после ее отставки с поста премьера в сентябре 2005 года, что отныне у Ющенко нет более опасного врага и конкурента, чем Тимошенко. Однако, похоже, не ошибся.

Киев – Москва

«За восемь месяцев премьерства Юлия умудрилась двенадцатипроцентный рост экономики превратить в двухпроцентный спад. Более бездарное и безграмотное вмешательство в экономику трудно даже выдумать. Она, конечно, наломает дров, но украинская демократия от ее премьерства не рухнет»

кто бы ни стал премьером и какие бы еще кризисы ни разразились. Украина на правильном пути, это главное. Вы знаете, какую страну она мне напоминает?

– Небось, Италию?

– Совершенно верно. Там тоже постоянные передраги – одних только парламентских кризисов за послевоенный период было более двадцати – политическая жизнь кипит такая, что, читая газеты, кажется: вот-вот страна взорвется! А приезжаешь: все нормально, экономика отлично развивается, люди живут в свое удовольствие, климат для бизнеса сверхблагоприятный...

У нас, у русских, просто неадекватное представление о власти. Мы к ней относимся как к какой-то высшей ценности. На Украине такого преклонения и раболепия перед властью нет. Я помню, как мы с Ющенко пришли в Софийский собор: подходят люди, здороваются, о чем-то спрашивают, кто-то его критикует за что-то, кто-то, наоборот, хвалит. Стоят рядом два охранника, никого не отпихивают. Никто не относится к нему как к Богу, который спустился на землю. Это совсем другая ментальность. А русский человек считает: власть настолько всемогуща, что важнее вопроса о власти просто ничего нет на свете. На Украине люди живут другими проблемами, и плевать они хотели на эту власть в своей повседневной жизни. А у нас три мушкетера соберутся, выпьют, немного о бабах поговорят, а потом непременно свернут на то, что мы американцев круче и как мы их мочим...

– Показательно, наверное, в этом смысле сравнение нашего кризиса 1993 года и нынешнего украинского...

– Еще как показательно, но не в том смысле, как наши СМИ хотят это изобразить, рисуя мрачную перспективу танков на Майдане. После того, как Ельцин 21 сентября 93-го подписал свой указ 1400 о роспуске Думы, – он хоть раз встречался с Хасбулатовым или с Руцким? Даже представить себе такое невозможно! А Ющенко с Януковичем встречаются каждый божий день, обедают вместе, разговаривают. Иногда находят общий язык, иногда нет, но общаются, как нормальные люди. Какая тут может быть эскалация конфликта и «повторение событий 93-го года на украинской почве», которым нас пугают наши СМИ? Смешно слушать.

– Но вы все-таки не забывайте, что Украина реально разделена надвое. Не была бы разделена – не было бы нужды в союзе Ющенко и Януковича, который, как вы сами говорите, объединяет страну...

– Да, конечно. Но только не думайте, что люди, которые живут на востоке Украины, так уж хотят отъединиться от Киева и объ-

единиться с Россией. Они хотят с нами дружить, сотрудничать, но объединяться – нет. Зачем им это нужно? Чтобы заполучить себе на шею наших олигархов и Путина с его командой? Это я не от себя говорю – это они мне так говорили. Они не хотят, чтобы ими командовали. Их эта слабая киевская власть устраивает.

– То есть, вы считаете, что реальной опасности раскола страны не существует?

– Нет. Есть разница в ментальности, есть языковые проблемы, но все эти проблемы не настолько глубоки, чтобы расколоть страну. Вместе с тем есть объединяющий фактор, которого в России нет, – христианские ценности. Они объединяют Львов и Донецк, уверяю вас. А какие ценности связывают, скажем, Москву и Чечню? Или Москву и Дагестан? Но почему-то мы не говорим об опасности раскола России. А за Украину так беспокоимся.

У меня есть одно воспоминание из дней Оранжевой революции, которое очень хорошо, по-моему, иллюстрирует этот псевдораскол Украины. Я жил в те дни в «Премьер-Паласе» на Богдана Хмельницкого. Выглядываю как-то утром из окна, вижу: движутся с противоположных сторон на площадь две колонны – «оранжевые» попы с «оранжевыми» студентами и бабушками, а навстречу им «голубые» попы с соответствующего цвета бабушками и шахтерами. Идут, дороги друг другу не уступают. Ну, думаю, сейчас начнется мочилровка... Сошлись колонны. Голоса слышу, шум – слова, конечно, не долетают. Потом вдруг они как-то перемешались, выстроились в одну оранжево-голубую колонну, и двинулись куда-то вниз, к Крещатику. Потрясенный увиденным, я выскакиваю на улицу, догоняю их, спрашиваю кого-то: что случилось, куда это вы вместе так дружно идете? На Андреевский спуск, говорит мне девушка. Это же для нас всех святое место. И для вас тоже: там ведь Русь крестили...

Без пафоса так говорит, походя.

Вот вам и весь раскол. А какие у меня общие святые места, например, с Рамзаном Кадыровым, я не знаю. По-моему, никаких.

Чего им раскалываться? Из-за приема в НАТО: запад страны хочет, а восток – нет? Так не примут их в НАТО, если большинство населения будет против: по уставу натовскому не положено. Но наша дурацкая реакция российская способна только раззодорить полусонных украинских чиновников и заставить их активнее за НАТО агитировать... А в Евросоюз? Что, шахтеры не захотят шенгенские паспорта получить и по всему миру без проблем ездить?

– Одна, и самая важная, фигура в украинской политике для меня до сих пор остается загадкой: Ющенко – он что, такой слабый или такой мудрый?

– Я Ющенко знаю десять лет, с 1997 года. Он был замечательным руководителем Национального банка – мы еще с тех пор знакомы. Между прочим, он «отец» конвертируемой гривны. Это ведь очень устойчивая валюта: даже во время Оранжевой революции она «стояла» как вкопанная. Я тогда у Ющенко спросил: как так может быть – революция и никакой девальвации? Он смеется и отвечает: валютой ведь торгуют брокеры, а они все на Майдане. Пять гривен за доллар – и будьте любезны.

Он мне очень близкий по духу и взглядам человек, убежденный сторонник демократии европейского типа. В самом начале нашей дружбы он меня удивил тем, что весь кабинет у него завешан иконами. Я его спрашиваю: вы что, иконы коллекционируете, или это дань моде? Нет, говорит, я верующий, причем из деревни, у нас так принято. При этом он никогда этого не акцентирует, под объективами телекамер в храме со свечкой не стоит.

Он очень мягкий человек и вообще по складу своему сугубый гуманитарий, что для политика нетипично. Часами мне рассказывал про гетманскую булаву, которая до сих пор в Варшаве хранится, никак они ее не

вернут; про музей Булгакова; про кладбище во Львове, где русские солдаты, павшие в Первой мировой, лежат. Совершенно нехарактерные для президентов разговоры: я что-то не помню, чтобы Ельцин про кладбища рассуждал.

После отравления его мягкость немного ушла, он стал жестче. Но в дни революции он делал все, чтобы не пролилась кровь. Юля говорила: «На танки!» А он ей: «Погоди, Юля, какие танки? Там же люди – дети, старики...» Они его шпорили со всех сторон, ругали за «слабость», за «мягкотелость», а он стоял на своем: кровь пролиться не должна. Это проклятие потом с власти никогда не смоешь. И эту позицию он отстаивал очень твердо. Мне это тогда страшно понравилось.

Он очень медленно принимает решения. Несколько месяцев в 2005-м я ему говорил: выгоните вы эту Юлю с работы, а он все медлил. Хотя все уже было ясно с этим делом собственности, который она затеяла в пользу своих друзей с сомнительной репутацией, вроде Коломойского... Точно так же ему несколько месяцев говорили, что люди Януковича перекупают депутатов, а он все временил, все надеялся, что удастся решить ситуацию миром. Но потом ведь взял и принял решение, не так ли?

У него ценности есть – это главное. Он сомневающийся человек, как и подобает интеллигенту. И при всей этой своей нетипичности для политика он очень адекватный для Украины лидер – со всей своей мягкостью, способностью к рефлексии, нежеланием ломать что-то через колено...

Он ведь приезжал в Москву еще задолго до выборов: хотел встретиться с кем-нибудь из «начальников». С Волошиным хотел встретиться. Эти наши умники нагло и высокомерно отказали. В лучших кремлевских традициях. Сначала мне Стальевич сказал «да-да», Ющенко приехал, поселился в «Арапате», а дальше пошли унижения: позвоните через час, потом еще через час... И поздно ночью сказали: отменяется встреча. Я им говорю: вы что делаете, он же будет президентом! Они мне: да ты чего, с ума сошел? Когда я перед Ющенко извинялся, он мне говорит: «Я же понимаю, что Украине без России не жить. Но такое высокомерие меня толкает в другую сторону. Ко мне так ни в одной стране не отнеслись бы, как здесь...»

Ведь ему нужно было поговорить по существу, понять, чего Россия ждет от Украины, от него лично... Вместо этого такой вот имперский плевок в лицо: пшел ван! Вот так мы теряем союзников.

Жили — били

BETTMANN/CORBIS/SPG

ROY MORSCH/CORBIS/SPG

Проект закона о наказании за домашнее насилие вносили на обсуждение в Госдуму 48 раз. Российские политики, похоже, думают, как их предки времен домостроя: бьет, значит, любит

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Тридцатитрехлетняя Хельга из норвежского Осло обратилась в полицию с жалобами на мужа, который якобы несколько раз ее ударил. Офицер оформил ее показания и поинтересовался, не требуется ли ей защита.

Под защитой в Норвегии подразумевается бесплатное жилье в убежище, консультации психотерапевта и юриста, вмешательство полиции, получение «охранного ордера». Жертве выдают телефон, с которого нажатием одной кнопки можно вызвать помощь, не называя места своего нахождения: полиция пеленгует перемещения абонента. Потенциального насильника могут заставить носить браслет, с которым он не сможет приблизиться к дому жертвы.

Все это офицер предлагал Хельге, но она отказалась: собиралась уехать к матери в соседний город. Однако вечером женщина вернулась в свой дом, к мужу-насильнику — и случилась трагедия. После этого разразился общенациональный скандал и офицер, рассматривавший дело Хельги, попал под суд, поскольку с момента ее обращения в полицию именно он нес ответственность за ее безопасность.

В это же время в Петербурге 52-летняя Наталья обратилась в милицию с жалобами на побои со стороны сожителя своей дочери. Дважды судимый уркаган три года избивал женщину, проживая в ее квартире без регистрации.

Ее жалобы в милицию, как правило, оставались без ответа — участковый, по ее словам, начинал ругаться на нее матом: не хотел заниматься «ерундой». Женщина писала на него жалобы в прокуратуру, которая отправляла их в РУВД, откуда приходил ответ: проверка проведена, состава преступления не обнаружено. Вероятнее всего, никто даже не вставал ради этого со стула... Но в этот раз случилось чудо: увидев на

пороге женщину с кровоподтеками на лице, дежурный по отделу отправил по адресу наряд. Пьяного дебошира доставили в отдел и заперли в клетку, а жертва отправилась домой и легла спать. Посреди ночи насильник вернулся, прошел на кухню за ножом и учинил кровавую расправу. На суде он говорил, что в отделе его избили, но уголовное дело решили не возбуждать и через три часа отпустили. По сути, милиционеры только разозлили преступника и создали все условия для совершения убийства. Убийца получил 12 лет, а об ответственности милиционеров никто не заикнулся.

Часть воспитательного процесса

Явление, которое сегодня называют домашним насилием, для России не внове. В крестьянских и мещанских семьях избивание жены было обычным следствием дурного настроения мужа или чрезмерного употребления водки. Это считалось само собой разумеющимся и редко приводило к распаду семей. Земские суды практически не рассматривали дела о побоях на бытовой почве, зато случаи бытовых убийств карались по всей строгости — до двадцати лет каторжных работ.

В советское время уровень домашнего насилия только возрос, поскольку большинство горожан проживали в коммунальных квартирах, общежитиях и бараках, где скученность людей разных полов, возрастов, национальностей и сословий часто приводила к ссорам. В условиях общей высокой криминогенности общества милиция не имела ни желания, ни возможностей заниматься решением бытовых конфликтов. В 1970–1980 годы в отношении домашних насильников практиковались товарищеские суды, меры общественного воздействия в виде выговоров, штрафов, принудительных работ сроком на 15 суток, вплоть до увольнения с работы или исключения из партии. Но это если жертва начинала жаловаться. А большинство привыкло молчать.

По данным МВД, до 80 процентов преступлений, связанных с насилием, совершается дома. Жертвами их могут стать и дети, и престарелые родители, и отцы семейств (в 12 процентах проблемных петербургских семей жена регулярно избивает мужа), и все же чаще всего страдают женщины. В Российской ассоциации кризисных центров «Остановим насилие!» уверяют: каждый год от домашнего насилия в стране умирают около 14 тысяч женщин, то есть каждый час происходит по убийству. «В Ленобласти три четверти убийств происходит на бытовой почве», — говорит заместитель директора петербургского Кризисного центра для женщин Елена Болюбах. Часто женщина годами терпит насилие, не предпринимая никаких действий для решения проблемы, боясь развода. Один из ее главных доводов: детям нужен отец. Хотя любой психолог подтвердит: если в семье папа бьет маму, то ребенок будет проецировать эту модель на свою будущую семью — мальчик, скорее всего, будет гонять супругу, а девочка свяжет жизнь с жестоким и агрессивным мужчиной.

Около 73 процентов российских детей хотя бы раз пережили насилие в семье. Из обращений по поводу сексуального насилия в 2003 году следует, что в 34 процентах случаев жертвами оказывались дети и подростки от 2 до 15 лет.

— Приходя домой, я часто застаю моего 5-летнего сына в ссадинах и с разбитыми губами, — рассказывает 27-летний Владимир. — Жена уверяет, что он упал или ударился, а мальчик говорит — мама била. Никакие беседы с ней и даже скандалы не приносят результата. К психологу она идти отказывается. В милицию обращаться бесполезно — малыш для них не свидетель, а других очевидцев нет. Жена угрожает: «Будешь вмешиваться, подам на развод, детей отдадут мне и буду делать с ними все, что захочу». Знакомые адвокаты говорят, что суды всегда отдадут ребенка матери, если она не наркоманка или бомж.

— Побой ребенка у нас до сих пор считается не насилием, а частью воспитательного

процесса, — считает генеральный директор юридической компании «Правовая защита» Вадим Федоров. — Помните: «За одного битого двух небитых дают»? В Швеции педагог, заметивший несколько раз на теле ребенка следы побоев, обязан сообщить об этом в полицию. Домашние побои считаются насилием над личностью и приравняются к покушению на убийство. По российской практике, если экспертиза, которую проведет с ребенком детский психолог, установит, что мать действительно избивала мальчика, то у отца есть неплохие шансы выиграть бракоразводный процесс и оформить единоличную опеку над ребенком. Сегодня такое решение суда уже не выглядит фантастикой.

Нежелательный сексуальный контакт

В петербургский Кризисный центр для женщин поступил звонок от 15-летней девушки, которая жила в однокомнатной квартире с матерью-алкоголичкой. Пять лет мама сдавала комнату на ночь рыночным торговцам, за отдельную плату — сдавала и дочь. Все удовольствия обходилось постояльцам в пятьсот рублей и две бутылки водки. Неделию назад мать умерла. В дверь продолжают ломиться старые «клиенты». Сирота звонит всезнающим психологам и спрашивает: что делать? Ей советуют немедленно написать заявление в милицию. Она признается, что не умеет писать, так как бросила школу еще в третьем классе.

— Мы стараемся направить наших клиентов на путь реального изменения ситуации, — говорит Елена Болюбах. — Но пробить равнодушие чиновников очень сложно, хотя многие из них — женщины, которые сами сталкивались с проявлениями насилия. У нас была клиентка, подвергавшаяся сексуальному преследованию со стороны начальника. У сотрудницы милиции, которая рассматривала заявление, оказалась похожая ситуация, но она не считала нужным наказывать за это обидчика.

— Когда человеку втыкают нож в спину или воруют кошелек, никто не обвиняет его в том, что он сам этого хотел — говорит психолог-консультант центра «Гласс Ко» Анна Александрова. — А быть изнасилованной в понимании большинства женщин стыдно, и лучше смириться с мыслью, что просто не повезло. Однажды к нам в центр пришла женщина, зверски избитая, и говорит: «У меня был нежелательный сексуальный контакт». И добавляет: «Мне ведь уже сорок

права вступать с обладательницей ордера в контакт — ни по телефону, ни письмом, ни в виде подарков или личных визитов, не говоря уже о том, чтобы приблизиться к бывшей жертве или ее дому, офису, школе. За нарушение можно и в тюрьму сесть. При совместном проживании заявитель может поставить вопрос о выселении насильника. Судья вправе обязать ответчика пройти курс лечения от алкоголизма или наркозависимости, посещать психолога или выплачивать заявителю деньги на содержание ребенка, расходы на лечение и коммунальные услуги.

PHOTO PRESS.RU

В польской полиции введены в обращение так называемые «голубые карты», заполняемые на месте совершения домашнего насилия с указанием того, кто был агрессором, кто пострадал, каков тип насилия, первый ли это случай. Эти карты заносятся в полицейскую базу, а семью в течение трех последующих дней посещает социальный работник и полицейский. В 80 процентах случаев, когда была заполнена «голубая карта», насилие не повторялось. Это неудивительно, поскольку польский Уголовный кодекс предусматривает наказание за физическое или психологическое насилие в виде лишения свободы на три года без права уменьшения срока.

В Великобритании вызовы по случаям домашнего насилия имеют приоритет — полиция должна прибыть на место преступления в течение 12 минут. Полиция, местные власти, жилищные арендодатели, агентства по поддержке жертв насилия, Служба королевских прокуроров, суды, органы здравоохранения и образования — вся эта система работает на защиту жертвы. Насильнику предъявляют обвинение по факту совершения преступления, а не по заявлению потерпевшей, как у нас.

А в России в 2003 году было введено частное обвинение по делам о нанесении телесных повреждений. То есть жертва вынуждена самостоятельно через суд добиваться наказания насильника, которому в установленном законом порядке предоставляется бесплатный адвокат.

Россия пыталась пойти по западному пути. Проект закона о предотвращении домашнего насилия 48 раз выносили на обсуждение в Государственной думе. И всякий раз его отклоняли депутаты.

— Дума не приняла закон о домашнем насилии, потому что он был построен по англосаксонской модели права. К проблеме подтягиваются все отрасли законодательства — уголовная, уголовно-процессуальная, жилищная, семейная, трудовая — и потом формируется закон, — рассказывает экс-депутат Госдумы, руководитель проекта «Гендерная экспертиза законодательства России» Людмила Завадская. — В России же действует романо-германская система права. Есть проблема — внести норму в уголовный кодекс, другую — в семейный кодекс, третью — в жилищный. Дума решила, что комплексного закона у нас не может быть в принципе.

Романо-германская модель права не помешала принять комплексный закон о предотвращении домашнего насилия Украины и Киргизии, где по этому поводу провели референдум. Аналогичные законодательные нормы разработаны в Казахстане, находятся в процессе доработки в Армении и Молдавии. В МВД Казахстана еще шесть лет назад было создано подразделение из 96 офицеров, занимавшееся только решением проблемы домашнего насилия. В результате женщины стали больше доверять полиции, число обращений по фактам насилия увеличилось во много раз. Единый закон существует и в такой «романо-германской» стране, как Австрия.

— У жертвы есть комплекс проблем, для решения которых требуются усилия милиции,

медиков, социальных работников, — говорит Светлана Романюк. — Первая проблема заключается в том, чтобы изолировать жертву. А у нас в Петербурге для этого есть всего одно государственное убежище на 19 мест. Фонд социальной помощи должен предоставлять ей адвоката. Семейная психотерапия для насильника и жертвы должна быть прописана в решении суда. Значит, необходимо выделять деньги, создавать центры. Я видела, как это поставлено в Дании. Закон обязывает власти на местах создать центры помощи жертвам насилия. Из бюджета они финансируются по минимуму: аренда помещения и штат из трех человек. Центры имеют право привлекать дополнительные ресурсы в виде грантов, развиваться на них. Но офис и три сотрудника у них будут всегда.

Два года назад в Кировском районе Петербурга тоже была попытка создать при местном РУВД подразделение по борьбе с домашним насилием. Из-за постоянных милицийских реорганизаций сотрудникам службы «Александра» удалось обучить по специальной программе лишь пятерых участковых. В 2003 году по 119 статье УК (угроза убийством) было возбуждено, доведено до суда и выиграно 3 дела. Это много для российской практики: статья считается «мертвой» и работает, как правило, только в совокупности с другими преступлениями. И что же? Эксперимент шел один год, потом обученные сотрудники ушли на повышение, а новым неоткуда было взяться. К тому же эти участковые не были освобождены от других обязанностей. Но тогда все почувствовали, какой потенциал есть у милиции. Практические методики по домашнему насилию должны рождаться внутри правоохранительной системы, а не в парламентском комитете.

— Что сейчас нужно делать? — продолжает Людмила Завадская. — Проблема должна решаться исходя из наших правовых реалий. Необходимы внесение изменений в уголовно-процессуальный кодекс, отмена дел частного обвинения. Должны быть введены охранные ордера для женщин и созданы приюты, как это уже сделано в Петербурге, Сыктывкаре, Самаре и других городах. Возникает, правда, вопрос: почему женщи-

на, которая пострадала, должна уйти из собственного дома с ребенком, в то время как насильник остается и живет там? В стране есть отдельные прецеденты выселения человека, создающего невыносимые условия для жизни. Некоторые говорят, что это нарушение конституционного права на жилище. А как быть с правом на неприкосновенность?

Дела по домашнему насилию милиционеры часто считают «ненастоящими»: не работают по «горячим следам», часто даже не осматривают место преступления с целью собрать улики, хотя даже по делам частного обвинения милиционеры обязаны собрать доказательства и отправить их в суд. Они не имеют права сами отказывать в возбуждении дела. Конечно, нужно вернуть принцип публичного обвинения, когда государство само выступает обвинителем. Но если предварительно не обучить милиционеров, они будут и дальше «отфутболивать» потерпевших.

Существует мнение, что проявление насилия по отношению к слабому — это не более чем дурная привычка. Сам обладатель якобы может избавиться от нее путем сознательных усилий, а общество должно побуждать его к этому методом кнута и пряника. В столичном кризисном центре «Анна» создали программу помощи насильникам — за год обратился один человек.

— Нужно работать не только с жертвами и государственными институтами, но и с самими насильниками — все же считает психолог-консультант центра «Гласс Ко» Анна Александрова. — На Западе уже давно существуют и центры, и методики, и специалисты, помогающие агрессорам справиться с собственными комплексами, если, конечно, речь не идет о маньяках-убийцах. В Швеции даже в небольших городах работают два кризисных центра для женщин и мужчин, расположенных на одной улице, друг напротив друга. Возникла в семье проблема насилия — жертва идет в убежище, а насильник — на реабилитацию. У нас с проблемами агрессоров вообще никто не работает. Даже если их посадят в тюрьму, они вернутся еще более жестокими. ■

Санкт-Петербург

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

пять — что же я буду позориться».

К реальной помощи психолога-терапевта прибегают лишь десятки, к возбуждению уголовных дел — единицы. На телефон доверия социально-юридической службы помощи пострадавшим от насилия «Александра» за три года обратились 11 тысяч человек. Основная задача всех звонивших — выговориться. Однажды обратилась женщина с просьбой сделать так, чтобы муж ее «не так сильно бил». А за другую жертву это сделал сам агрессор. Прямо так и заявил: «Слушая передачу о вашей службе, я понял, что, кажется, подвергаю свою жену насилию. Помогите ей, пожалуйста».

Часто жертве просто некуда уйти, а сам насильник не имеет желания покидать общую жилплощадь. Многие женщины вынуждены жить с бывшими мужьями даже после того, как развелись и вышли замуж во второй раз. Суды по жилищным спорам тянутся много лет.

— Во многих странах по делам о домашнем насилии действует принцип непрерывности судебного процесса, — говорит юрист социально-юридической службы помощи пострадавшим от насилия «Александра» Светлана Романюк. — Для людей, которых коснулось домашнее насилие, это вопрос жизни и смерти. Это дикая ситуация, когда женщина вынуждена жить под одной крышей с насильником, который в любой момент может с ней расправиться, а судья назначает заседания раз в три месяца.

Право на защиту

Проблема ответственности за насилие наиболее успешно решена в странах, где высок авторитет закона и практикуется комплексный социально-полицийский подход. Например, в США в качестве одной из мер защиты женщин выступает охранный ордер, который выдается судом. Ответчик не имеет

Круизы

МЕТРОПОЛИС ТУР

отправление теплохода из Сочи

В кругу друзей и любимых артистов

8 круизов

На теплоходе "Jasmine" 4*

Язык круизов — русский

Круиз №2 (17.06 - 04.07.07) «ЛЕГЕНДЫ МОРЕЙ»
Сочи — Пирей \ Афины — Портоферрайо (о. Эльба, Италия) — Марсель — Барселона — Маон (Балеарские о-ва) — Палермо (о. Сицилия) — Катаколон (Греция) — Стамбул — Сочи

Круиз №3 (04.07 - 21.07.07) «ЛАЗУРНЫЕ БЕРЕГА»
Сочи — Пирей \ Афины — Ливорно \ Пиза, Флоренция, Сиена — Генуя — Вильфранш \ Ницца, Канн, Монако — Мальта — Стамбул — Сочи

Круиз №4 (21.07 - 07.08.07) «ЮЖНОЕ СОЗВЕЗДИЕ»
Сочи — Пирей \ Афины — Чивитавеккья \ Рим — Вильфранш \ Ницца, Канн, Монако — Катанья (о. Сицилия) — Ираклион (о. Крит) — Стамбул — Сочи

Круиз №5 (07.08 - 22.08.07) «ПАНОРАМА АДРИАТИКИ»
Сочи — Пирей \ Афины — Дубровник (Хорватия) — Сплит (Хорватия) — Венеция — Анкона/Сан-Марино (Италия) — Бари (Италия) — о. Корфу (Греция) — Стамбул — Сочи

Круиз №6 (22.08 - 06.09.07) «ЛЕТНЯЯ КОЛЛЕКЦИЯ»
Сочи — Пирей \ Афины — Чивитавеккья \ Рим — Аяччо (о. Корсика) — Кальери (о. Сардиния) — Сиракузы (о. Сицилия) — о. Волос \ Метеора (Греция) — Стамбул — Сочи

Круиз №7 (06.09 - 26.09.07) «НОЧИ ЛЮБВИ»
Сочи — Пирей \ Афины — Мессина (о. Сицилия) — Ибиза (Балеарские о-ва) — Вильфранш \ Ницца, Канн, Монако — Неаполь — о. Миконос — Сочи

Круиз №8 (26.09 - 13.10.07) «ИМПЕРАТОРСКИЙ ВОЯЖ»
Сочи — Пирей \ Афины — Ливорно \ Пиза, Флоренция, Сиена — Генуя — Вильфранш \ Ницца, Канн, Монако — Барселона — Палермо (о. Сицилия) — Стамбул — Сочи

ОФИСЫ ПРОДАЖ

Барнаул	(3852) 26-23-15	Пермь	(342) 213-52-90
Владивосток	(4232) 34-83-45	Ростов-на-Дону	(863) 244-10-66
Волгоград	(8442) 23-32-87	Самара	(846) 333-44-81
Воронеж	(4732) 51-93-94	Саратов	(8452) 23-90-90
Екатеринбург	(343) 371-13-32	Сочи	(8622) 66-50-70
Казань	(843) 541-58-02	Ставрополь	(8652) 56-70-11
Калининград	(4012) 21-18-80	Сургут	(3462) 51-67-07
Краснодар	(861) 267-15-47	Тюмень	(3452) 75-57-50
Нижний Новгород	(8312) 33-94-91	Челябинск	(351) 264-00-62
Новосибирск	(383) 222-01-86	Ярославль	(4852) 72-68-80

“Метрополис Тур”

Москва, Страстной бульвар 6, стр.1, тел. 788-0979, 105-0017

www.mkruiz.ru

Почем таллий для народа?

ИТАР-ТАСС

**Люди, отравленные
среди бела дня
в Москве отходами
воинской части,
полгода добиваются
справедливости**

Иосиф ГАЛПЕРИН

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

**На левом фото: 42 дня провели
отравленные работники «Промотходов»
в Институте им. Склифосовского –
в реанимации и в палатах интенсивной
терапии**

Две американки русского происхождения недавно неизвестно где отравились таллием. Выяснилось это во время их пребывания в Москве. Российские врачи оказали необходимую помощь, и мама с дочкой улетели в Штаты долечиваться. Об этом сообщала вся мировая пресса. Американки, видимо, легко поправят временно пошатнувшееся здоровье с помощью страховой медицины.

Неизвестно сколько (от одиннадцати до двадцати семи) российских граждан неизвестно когда (в период между 17 и 23 октября прошлого года, предположительно) получили отравление солями таллия на своем рабочем месте в районе Нагатино. Российские врачи всех поставили на ноги, но специалисты, заседающие в Бюро медико-социальных экспертиз, до сих пор не спешат признать их больными, обладающими правом на льготы. Прокуратура и следствие не торопятся найти виновных.

Подозрительный цемент

11 пострадавших лечились в Научно-практическом токсикологическом центре Росздрав, расположенном в корпусе НИИ скорой помощи им. Склифосовского. О состоянии их здоровья мне рассказал его директор Юрий Николаевич Остапенко.

А началась эта печальная эпопея в Нагатино на площадке Московского судоремонтно-судостроительного завода,

которую арендует опытно-производственный центр (ОПЦ) унитарного предприятия «Промотходы». По словам пострадавших, туда неоднократно приезжала некая машина с черными номерами – сколько раз и в какие дни, они сказать затрудняются. Да их и не особенно спрашивают.

Однако по поводу 23 октября все говорят одно и то же. На площадку приехала машина из подмосковной воинской части. С машины сбросили примерно полтонны серовато-желтого порошка в мешках. Начальник ОПЦ Александр Гордеев велел их вспороть и пересыпать содержимое в металлические контейнеры. Мешки вытряхивали, пыль стояла столбом, просыпанное мимо контейнеров собирали вручную. Только двое работали в «лепестках»-респираторах. Порошок в контейнерах присыпали шламом, образованным из ранее поступивших отходов, и отправили на Щуровский цементный завод под Коломной. Там его, судя по всему, переработали в цемент, который пошел, допустим, на строительство больницы...

Рядом с грузчиками, наполнявшими контейнеры, и с теми, кто подметал площадку, находились и более важные персоны – офицер, сопровождавший машину (грузчики запомнили, что он Кислых), сам начальник Гордеев. «Правая рука» Гордеева Валерий Клевакин тоже был причастен к злостному рейсу машины. Сын Клевакина Евгений тоже наполнял «кубики». То есть, получается, начальство или не ведало, что творит, или

надеялось на авось. И тоже получило свою дозу опасной пыли.

Что это за пыль, выяснилось не сразу. Прошли новые русские и старые советские праздники. И вот работники ОПЦ, кто раньше, кто позже, в зависимости от полученной дозы и развития недомогания обратились к врачам. Те ставили стандартный диагноз ОРВИ. Особенно тяжелые попали в стационар. Руководство ОПЦ, впрочем, тут же поставило свой «диагноз»: «Отравились паленой водкой». У больных отнимались ноги, ухудшалась память, кровоточили десны. Они сами и их жены перезванивались, приходя к мысли, что болезнь – общая.

Сообразил химик по образованию начальник участка Александр Петушонков – когда волосы начали выпадать. Таллий! Первым привезли в токсикологическое отделение Склифа инженера участка Валерия Перова – его жена узнала от Петушонкова о его подозрениях. Перов передал это врачам, а они начали вызывать из разных подмосковных больниц тех, кто работал в те дни в Нагатино. Клевакина-младшего в очень плохом состоянии привезли из Люберец, троих – из Воскресенска...

Редкий, но вредный

Таллий отрыли в позапрошлом веке в земной коре – редкий рассеянный элемент. В технике этот металл применяется, главным образом, в виде соединений. Монокристаллы

твердых растворов используют для изготовления оптических деталей приборов разного назначения, стекла и полупроводников. Радиоактивный таллий (бывает и такой) – применяют в радиоизотопных приборах.

Таллий постоянно присутствует в тканях растений и животных, но в микродозах. У человека ежесуточное поступление этого редкого тяжелого металла с водой, продуктами и воздухом составляет около 1,65 микрограмма. Таллий высокотоксичен, проникает даже через неповрежденную кожу, органы дыхания и пищеварительный тракт. Первые симптомы отравления проявляются нарушением работы желудочно-кишечного тракта, тошнотой, рвотой, болями в животе и воспалением дыхательных путей, потом начинают выпадать волосы, появляются трещины в уголках рта и прочие проявления авитаминоза. В тяжелых случаях могут развиваться полиневриты, психические расстройства, поражения зрения. К этой энциклопедической справке добавлю, что Литвиненко сначала подозревал, что его отравили таллием.

Юрий Николаевич Остапенко, руководитель отечественной токсикологии, говорит, что из всех веществ-отравителей таллий дает в среднем по стране не больше одного процента случаев, несколько человек в год. Хотя сколько точно, сказать трудно, достоверны сведения о бытовых отравлениях (таллий добавляют в крысиную отраву), а что делается на производстве, неизвестно; закрытые заводы не любят распространяться о своих ошибках. Измеряют концентрацию таллия в отправлениях человека, а получаемых доз никто не знает (на выходе измеряют, а не на входе).

В случае с работниками «Промотходов» для токсикологов никаких проблем не было – методики лечения давно известны и опробованы. В момент поступления в Склиф угрозы жизни, считает Остапенко, ни у кого

из одиннадцати не было, уточнить картину помогла судебно-медицинская экспертиза, делавшая дорожные – по тысяче долларов – анализы. Лечение, несмотря на 42 дня лежания в Склифе – в реанимации, в палатах интенсивной терапии, а потом месячной реабилитации в клинике НИИ медицины труда Академии меднаук – еще не закончено. По словам Остапенко, трудно сказать, когда здоровье пострадавших придет в норму, они получили отравления разной степени. Концентрация таллия в их организмах была превышена от десяти раз до полутора тысяч раз, многим требуется санаторное лечение и физиотерапия.

У Валерия Перова, инженера оперативно-аварийной службы, который взялся в тот злополучный день помогать грузчикам сгребать с мостовой порошок, похожий на смесь гипса с мелом, после первой реанимации (спустя две недели после отравления) в моче была зафиксирована концентрация таллия 2,032 мг/л (нормой же считается 0,0017 мг/л.)

В больнице у некоторых пострадавших начала лопаться кожа на ступнях. Им срезают омертвевшие пласты до тех пор, пока пятки взрослых мужиков не достигли младенческой нежности. Хуже другое: неврологические последствия отравления, до сих пор действует астенично-вегетативный синдром. Следователь говорит Перову, что тот «слишком скудно вспоминает подробности», а Валерий Александрович и сам замечает некоторую заторможенность.

«Не может быть!»

От последствий отравления перейдем к следствию. Первым делом Александр Гордеев, присутствовавший на площадке 23 октября, позвонил Остапенко. Он отказывался верить заключению врачей: «Мы с этим металлом не работали, и быть его у нас не могло!» Потом руководитель ОПЦ уволился с работы и съехал со съемной квартиры, а рабочие еще долго вспоминали, как он порезал в металлолом и продал все, что принимали, а с металлом – и 500 больших бутылей, инвентарь ОПЦ.

Знал ли он, молодой человек слегка за тридцать, когда велел принимать воинские отходы без оформления, что и сам рискует здоровьем? Неизвестно. Разыскать и спросить его об этом может только милиция. Но она делать этого не торопится.

В первые дни отравлениями заинтересовались и ФСБ, и МВД, но теперь следственные действия, похоже, перешли в вялотекущую стадию. На мой вопрос об их интенсивности в следственной части Московского УВД на транспорте мне ответили вопросом: «Откуда вы узнали наш телефон?»

Пострадавшие, ведущие собственное расследование, уверяют, что возбуждая дело прокуратура Южного округа Москвы нашла офицера, который привез опасный груз – он, мол, тоже оказался в больнице, в госпитале имени Бурденко. Помогло то, что рабочие запомнили две последние цифры номера машины.

Вряд ли воинская часть, списавшая в отходы полтонны порошка, содержавшего таллий, применяла его в бытовых целях – в борьбе с крысами. Зато нетрудно предположить другое. К примеру, в производственных целях (закрытое приборостроительное предприятие?) необходим некий токсичный порошок. Следовательно, для утилизации отходов должна предусматриваться процедура, на которую закладываются средства, и очевидно – немалые. А что если дорогостоящую процедуру отменить, отходы по-тихому отправить на переработку в цемент, а деньги поделить с «мусорным» начальником?

Пока не ясно, с кого можно будет взыскать ущерб – здесь и пошатнувшееся на рабочем месте здоровье, по крайней мере, одиннадцати человек, и дорогостоящее лечение, и вынужденная безработица – Перов, например, потерял работу совсем. И вред, нанесенный экологии района с до сих пор не просчитанными отдаленными последствиями.

Кто ответит – скрывшийся Гордеев? Безымянные служивые люди? Руководство Московского государственного унитарного предприятия «Промотходы»? Оно после сигнала из Склифа на несколько часов прекратило прием отходов, закрыло площадку на генуборку, а потом и вовсе сменилось. Новое же начальство поторопилось ответить на письменный запрос редакции, что

во время следствия информацию давать не намерено.

Тем не менее, нам стало известно, что месяц спустя после приема той неучтенной машины с подозрительным порошком, на улицу Речников приехала проверка Московского управления Росприроднадзора. Выяснилось, что предприятие ввели в эксплуатацию без санитарно-эпидемиологического заключения, что в одном здании объединили участки с разными вредными факторами воздействия, а это создает перетекание загрязнений и общую опасную смесь. К тому же отсутствует аварийная вентиляция, так что в случае внезапного попадания в атмосферу токсичных или горючих веществ обеспечить людям приток свежего воздуха не удастся.

На площадке ОПЦ с помощью экспертизы московского Центра гигиены и эпидемиологии были найдены следы тяжелых металлов: шлак от нейтрализации травильных растворов – «чрезвычайно опасный». Проба грунта у входа в цех сочтена «опасной». Химическое загрязнение тяжелыми нефтепродуктами на асфальте у входа в цех – «чрезвычайно опасным». В самом цеху на рабочем столе химический анализ обнаружил свинец, в бытовке – таллий, на входной двери – таллий, свинец, хром, в реакторном зале – хром, свинец, кадмий и все тот же таллий.

Видно, дело не в одном случае. На рабочих местах люди получали и раньше тихое, малозаметное отравление. А может, и порошок с таллием эпизодически привозили. Кроме того, эта площадка ОПЦ находится вблизи жилых кварталов – на Нагатинской набережной, рядом с Москвой-рекой. Так что успокоительным речам начальства не стоит верить не только пострадавшим работникам, но и всем москвичам.

План по инвалидам

Валерий Александрович Перов, инженер, 1941 года рождения, с лицом обиженного ребенка, своим тихим интеллигентным упорством добился очень многого. Не удалось начальству скрыть факт массового отравления, списав беды работников на «паденку», не удается по-своей закрыть следствие, отсечь эту историю от внимания общественности и журналистов. Само произошедшее Перов без ссылок на следствие и возможный суд уже сейчас называет коротко: «Это – преступление». Неудивительно, что держать такого человека пенсионного возраста на работе не захотели.

Но что плохого он сделал чиновникам от здравоохранения? Нарушил «своим таллием» их покой? Профпатолог округа (есть такая медицинско-административная должность) отказался им заниматься, хотя Валерий Александрович представил акт о состоянии площадки из Роспотребнадзора. Родная Преображенская медико-социальная экспертиза отказалась не то что дать инвалидность – определить потерю трудоспособности и то не захотели. При этом ссылались не на постановление правительства РФ от 2000 и 2006 года, а на ведомственные инструкции 2005 года, этим постановлением вышестоящего органа противоречащие. Приказ же Минсоцздрава, на который ссылались чиновники, подписан господином Зурабовым, ставшим новым «национальным аллергеном». В бывшем районном ВТЭКе Перову объяснили, что инвалидами отныне признают только тех, кто руки-ноги потерял, и вообще на всю Москву квота – три тысячи инвалидов в год. В этом, что ли, суть реформы здравоохранения?

Вот и получается: госпредприятие так устраивает свою деятельность, что его работники получают опаснейшее отравление на рабочем месте от контакта с порошком, привезенным тоже не из частной фирмы, а из воинской (государственной!) части. И государственные врачи лечат этих пострадавших за государственный счет. Но потом, когда требуется санаториями и льготными лекарствами поддержать пошатнувшееся здоровье граждан, государевы медчиновники в льготах отказывают.

На днях четверо из пострадавших во главе с Перовым все-таки добились от главной московской городской медико-социальной экспертизы признания потери 30 процентов трудоспособности и права на санаторное лечение.

А как быть остальным – не таким настоящим и более зависимым от начальства? ■

Благотворительный фонд имени Артема Боровика

объявляет прием работ на соискание премии Артема Боровика за 2007 год

Девиз премии:

Честь. Мужество. Мастерство

Конкурс проводится ежегодно среди авторов российских СМИ (печать, радио и ТВ) на соискание премии Артема Боровика за значительный вклад в развитие независимой журналистики в России и творческие достижения в жанре журналистского расследования, имеющие общественное значение.

В конкурсе участвуют авторы, опубликовавшие свои работы (статьи, очерки, теле- и радио передачи) в период с 1 мая 2006 г. по 1 мая 2007 г.

Работы для участия в конкурсе принимаются до 15 июля 2007 г.

Торжественная церемония награждения победителей конкурса состоится в Москве в сентябре. Ежегодный премиальный фонд составляет 1,5 млн. рублей.

Материалы на конкурс принимаются по адресу: 121069 Москва, Большая Никитская, 53, Центральный Дом Литераторов, ком. 46 – с пометкой – «Фонд Артема Боровика. На конкурс».

Работы на конкурс представляются: печатные – в 5 экз., телевизионные (CD-, либо DVD-носители) – в 3 экз., радиопрограммы (CD-носители) – в 3 экз. Также к работам прилагается решение редколлегии на бланке издания/телерадиокомпании за подписью руководителя СМИ, обзор творчества автора, обоснование выдвижения, контактная информация.

Печатные работы также можно отправить в электронном виде. Дополнительная информация об условиях конкурса и порядке оформления присылаемых материалов – www.fondartem.ru; e-mail: fond_borovika@mail.ru, телефон: (495) 291-6261, 291-6285.

Благотворительный Фонд имени Артема Боровика создан в память о выдающемся журналисте, создателе и руководителе холдинга «Совершенно секретно», трагически погибшем 9 марта 2000 года. Деятельность Фонда направлена на поддержку и развитие отечественной независимой журналистики, принципы которой мужественно и честно отстаивал Артем Боровик

Нестандартные

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Охваченный гражданским конфликтом Ирак стал Меккой для частных охранных фирм и наемников. На оплату их услуг уходит львиная доля средств, выделяемых Конгрессом США из федерального бюджета. Тем не менее, Ирак остается одним из самых опасных мест на планете.

31 марта 2004 года четверо американцев угодили в засаду и были убиты в иракском городе Эль-Фалуджа. Их трагическая гибель стала поворотным пунктом в общественном мнении и повлекла за собой крупное американское наступление, известное как первая битва при Эль-Фалудже. В этой битве погибли 27 американских солдат и более 800 мятежников и иракских мирных граждан. По мнению военных наблюдателей, эти события внесли значительный вклад в эскалацию вооруженного сопротивления.

Все четверо убитых – ветераны элитных спецподразделений Вооруженных сил США, участники боевых операций на Гренаде, в Панаме, Сомали, Боснии, Афганистане и первой войны в Персидском заливе. Но в Ираке они находились не в составе войск коалиции. Они были гражданскими лицами, сотрудниками частной компании Blackwater USA, которая обеспечивает безопасность персонала, ценностей и объектов других частных подрядчиков, наводнивших Ирак и занимающихся восстановлением разрушенной инфраструктуры.

Председатель комитета Палаты представителей по реформе правительства демократ Генри Воксман, который ведет парламентское расследование коррупции и хищений в рамках программы реконструкции Ирака, считает частный охранный бизнес одним из самых выгодных видов предпринимательства в этой стране. «Мы знаем, – говорил он на слушаниях, – что война в Ираке предоставила частным подрядчикам беспрецедентную роль в обеспечении безопасности. Почти 4 миллиарда долларов налогоплательщиков выплачены частным охранным агентствам, и это только верхушка айсберга, потому что подсчитать доходы и определить качество работы подрядчиков и субподрядчиков практически не представляется возможным».

Адвокат компании Blackwater Эндрю Хауэлл в своих показаниях сделал акцент на самоотверженности персонала фирмы. Однако конгрессмен Воксман гнул свою линию. Его интересовала крайне запутанная структура частных подрядов, в которой растворяются огромные суммы.

«Мир подрядчиков и субподрядчиков, – говорил он, – настолько мутный, что мы не в состоянии докопаться до дна, дойти до конца цепочки, чтобы подсчитать, сколько налоговых долларов мы теряем на каждом этапе распределения субконтрактов. Но последствия этих растрат выходят за рамки сумм, выраженных в долларах и центах. Перед нами сегодня родственники четверых убитых сотрудников компании Blackwater. Они уверены, что компания послала этих сотрудников в Эль-Фалуджу без надлежащей подготовки, не предоставила им бронемашину с пулеметами и тяжелое вооружение для защиты от нападения. Они считают, что налоговые доллары не дошли до сотрудников службы безопасности. Они полагают, что деньги, предназначенные для оплаты снаряжения, тихо осели в виде прибыли в многослойной структуре подрядов и субподрядов».

Погибшие сотрудники Blackwater получали 600 долларов в день. Немало. Но их коллеги из других охранных фирм получают за ту же работу полторы тысячи.

Blackwater USA – одна из крупнейших компаний такого профиля. Ее основатель и владелец – Эрик Принс, миллиардер и ветеран спецназа Военно-морских сил США. От отца он унаследовал состояние в 1,3 миллиарда долларов, которые и вложил в компанию Blackwater.

СОЛДАТЫ

У умирающей, как еще недавно казалось, профессии наемника наступил золотой век. Наемники воюют гораздо эффективнее и честнее любых ооновских «голубых касок», не говоря уже о регулярных армиях. Не исключено, что в скором будущем мы увидим «солдат удачи» в зонах конфликтов и на просторах СНГ

2300 ее сотрудников работают сегодня в девяти странах, главным образом в Ираке. При необходимости компания, по словам ее руководителей, может быстро увеличить численность своего персонала до 20 тысяч человек. Всего, по данным Управления общей бухгалтерской отчетности США (американская Счетная палата) на февраль прошлого года, в Ираке действуют примерно 48 тысяч сотрудников 181 частного охранного агентства. Сегодня эти цифры могут быть гораздо выше. Это меньше, чем американский контингент в составе сил коалиции, но гораздо больше, чем британский. Это вторая по численности после коалиции воинская группировка в Ираке. На втором месте она и по потерям в живой силе – число убитых в Ираке сотрудников охранных фирм составляет около 800 человек.

Кто эти люди? Что это за фирмы? Кому они подчиняются? Какова их роль в иракском внутреннем конфликте?

Коммандос всегда возвращаются

Никто не планировал создавать в Ираке частную армию таких размеров. Так получилось.

Охранные агентства взяли на себя работу, которую никто другой выполнять не мог.

Вспоминаются первые дни после освобождения Багдада, ознаменовавшиеся повальными грабежами. Поживу из учреждений и дворцов Саддама тащили и стар и млад, не стесняясь телекамер. Американские солдаты взирали на происходящее в полной растерянности – они оказались не готовы к операциям по пресечению беспорядков такого рода и таких масштабов, их никто этому не учил.

Спустя четыре месяца террорист-самубийца за рулем начиненного взрывчаткой цементовоза взорвал багдадский офис ООН. Погибли 40 человек, в том числе глава представительства, бразильский дипломат Сержи Виейра ди Меллу.

Эти два события побудили командование коалиции частично поручить обеспечение рутинных мер безопасности частным компаниям, специализирующимся на таких услугах. К этому времени у коалиции уже имелся опыт привлечения к выполнению этих задач частных подрядчиков в Афганистане – президента Афганистана Хамида Карзая, к примеру, охраняют именно сотрудники частного агентства. Американский посол в Ираке не

Бойцы самой известной «наемнической» компании Executive Outcomes позируют на фоне российского вертолета во время вооруженного конфликта в Анголе в 1994 году

покидает резиденции без сопровождения телохранителей из Blackwater.

С наемными телохранителями прибыл в Багдад в апреле 2003 года и первый гражданский администратор Ирака генерал Джей Гарнер. Это были двое бывших южноафриканских коммандос, предоставленные генералу компанией Meteoric Tactical Solution. После замены Гарнера дипломатом Полом Бремером южноафриканцы перешли в свиту Бернарда Керика, бывшего начальника полиции Нью-Йорка, которому была поручена подготовка иракских полицейских. Этой подготовкой как раз и занималась фирма со звучным космическим названием.

В марте 2004 года оба коммандос были арестованы в международном аэропорту столицы Зимбабве Хараре в составе группы из 67 мужчин, которые на частном самолете с грузом оружия на борту направлялись в Экваториальную Гвинею, – по версии зимбабвийских властей, с целью совершения государственного переворота в этой стране, которая на душу населения производит больше нефти, чем Саудовская Аравия. «Современно секретно» в свое время подробно рассказывала эту историю, в которой оказался замешан сын Маргарет Тэтчер Марк. В конце концов, обвинение было снято судом за недоказанность. Этот сюжет заставил журналистов внимательнее присмотреться к частным охранникам в Ираке. Среди них оказалось много старых знакомых. В частности, в Ираке сейчас обретается наемное войско Тима Спайсера – одного из самых известных лидеров современного наемничества.

Маршал удачи

Англичанин Тим Спайсер родился в 1952 году в семье военного и пошел по родительским стопам – окончил престижную военную академию Сэндхарт и служил в Шотландской гвардии, исполняя чисто декоративные функции, с которыми знаком всякий турист – «охранял» Тауэр. Его боевым крещением стала в 1982 году война за Фолкленды, за которой последовала «Буря в пустыне» – первая война в Заливе – и операция ООН в Боснии. В 1992 году во время службы в Северной Ирландии двое солдат из подразделения Спайсера были приговорены к пожизненному заключению за убийство подростка и его отца; в 1998-м в рамках североирландского урегулирования, так называемого Соглашения Страстной пятницы, они вышли на свободу по амнистии.

В 1995 году Тим Спайсер вышел в отставку в звании подполковника и выбрал стезю, которой до него следовали поколения британских военных, уезжавших в колонию, где они прежде воевали, в поисках фортуны; по-английски основное значение слово fortune – состояние, богатство, успех в предпринимательстве. Отсюда и «солдат удачи». Называют их также guns for hire – «наемные стволы». А с подачи друга Спайсера Фредерика Форсайта, написавшего классический роман «Псы войны», распространилось и это название, заимствованное в свою очередь из трагедии Шекспира «Юлий Цезарь». Спайсер не любит эти термины. Свою автобиографию он озаглавил An Unorthodox Soldier – «Нестандартный солдат».

Основные силы наемников в середине 90-х годов концентрировались в Африке. После ликвидации режима апартеида в Южно-Африканской Республике были расформированы целые подразделения спецназа. Но спрос на услуги понаухавших пороха людей на беспокойном континенте был велик, оружия на черном рынке сколь-

В 1997 году бывший подполковник Шотландской гвардии, а впоследствии наемник Тим Спайсер (в центре) предстал перед судом в связи с участием его компании Sandline в вооруженном конфликте в Папуа-Новой Гвинее. Однако Спайсер был оправдан

ко угодно, и бывшие коммандос занялись бизнесом. Приятель Спайсера еще по Сэндхарсту Саймон Манн стал соучредителем самой известной компании такого сорта – Executive Outcomes со штаб-квартирой в Претории. Спайсер организовал свою фирму, Sandline International, и зарегистрировал ее на Багамах.

В 1997 году Sandline подписала контракт на 36 миллионов долларов с правительством Папуа-Новой Гвинеи. Официально речь шла об охране медного рудника Пангуна на острове Бугенвиль, самом крупном из Соломоновых островов, который стал территорией сепаратистского мятежа. Рудник, принадлежащий англо-австралийской корпорации RTZ-CRA, остановил производство, что привело к пертурбациям на мировом рынке меди и экономической депрессии на Папуа, для которой медь – основная статья экспорта. На самом деле отряд Спайсера должен был поддерживать с воздуха сухопутную операцию правительственных войск на Бугенвиле. Однако операция под кодовым названием «Устрица» провалилась благодаря утечкам в австралийскую прессу, раскрывшую подробности контракта. Разразился острейший политический кризис, кабинет Юлиуса Чана ушел в отставку, а новое правительство Билла Скейта вступило в переговоры с повстанцами под эгидой Австралии и Новой Зеландии. В итоге стороны подписали соглашение о полном прекращении огня. Спайсер был арестован и судим, однако не только выкрутился, но и впоследствии отсудил причитающуюся по контракту неустойку.

Следующим удачным предприятием Спайсера стала в 1998 году операция в Сьерра-Леоне. Эту страну терзал нескончаемый внутренний вооруженный конфликт. Законно избранный президент Ахмад Теджан Кабба был свергнут военной хунтой и вел борьбу за возвращение к власти при поддержке нигерийских войск. По контракту с Каббой Sandline взялся доставить его силам 30 тонн болгарского оружия. Спайсер делал это в нарушение эмбарго, введенного ООН для обеих сторон гражданского конфликта. Ущерб от этой операции понесло прежде всего правительство Тони Блэра: в ходе парламентского расследования Спайсер заявил, что о переброске оружия был осведомлен и одобрил ее британский МИД.

После африканского скандала Тим Спайсер залег на дно и легализовался в качестве пресс-секретаря командующего силами ООН в Боснии британского генерала Майкла Роуза. В этот период и вышла его

книга, в которой он пишет, что в современном мире у его бизнеса есть вполне легитимное место. Своих оппонентов он презирает: «Мне жаль их, робких, скучных и бесполезных. Они никогда не бывали на линии огня и умеют только позерствовать». Он поддерживает образ плейбоя: живет на широкую ногу, ездит на Aston Martin, общается с красивыми женщинами.

В начале 2000 года казалось, что наемничеству как профессии приходит конец. В мире к тому времени не осталось крупных вооруженных конфликтов. «Солдаты удачи» заскучали. Тим Спайсер ушел из Sandline и организовал новую компанию, на сей раз по борьбе с морским пиратством. Он назвал ее Aegis Defense Services. Aegis – это «Эгида». Так назывался легендарный щит Зевса. В фирме трудились несколько бывалых отставных британских генералов. Роль же свадебного генерала исполнял Роберт

Макфарлейн – советник Рональда Рейгана по национальной безопасности и участник скандальной операции «Иран-контрас». Один из инвесторов «Эгиды» – уже упоминавшийся Фредерик Форсайт. В 2002 году самым крупным был контракт «Эгиды» с компанией Disney по охране ее круизных судов. И тут в марте 2003-го грянула война в Ираке.

На программу реконструкции американский Конгресс ассигновал 18,4 миллиарда долларов. Такими деньгами не шутят. Распил этого бюджета – отдельная тема, многие подробности которой пока неизвестны. Во всяком случае, для некоторых американцев, замешанных в коррупционных схемах в Ираке, правовые последствия в виде уголовных дел уже наступили.

Ринулись в Ирак и охранные агентства. Тим Спайсер сумел получить самый выгодный в этом секторе подряд. Aegis выиграла у пяти конкурентов тендер на роль координатора работы всех частных фирм. Одна из проигравших компаний (DynCorp International, которой грех роптать на судьбу – она получила от Пентагона 293-миллионный контракт на подготовку афганских полицейских сил на сумму 1,1 миллиарда долларов) жаловалась, что предлагала лучшие условия, но этих жалоб никто не слышал. Тим Спайсер теперь руководит багдадским Центром операций по реконструкции – штабом, откуда ему видна, как на ладони, вся картина. Еще шесть региональных офисов расположено в разных частях страны. Персонал самого Спайсера состоит из 75 подвижных команд, в чью задачу входит главным образом информационное обеспечение. Спайсер оценивает риски и решает, куда и с каким вооружением можно соваться, а куда не стоит. В случае боестолкновения он может послать подкрепление или попросить о помощи командование коалиции.

Спайсер по-прежнему заботится о своем имидже. В октябре 2005 года он принимал в Ираке корреспондента лондонской Sunday Times Джона Свейна. «Мы не пытаемся воевать», – сказал он гостю во время поездки по стране. – Для этого есть другие, которых экипируют и которым платят именно за это. Мы способны ответить на огонь, но наше правило в таких случаях – дать сдачи и отступить. Если с нами охраняемое лицо, мы поворачиваем назад».

Дабы разрушить впечатление о погоне за наживой, Спайсер учредил гуманитарный фонд «Эгида», который оказывает помощь жертвам гражданских конфликтов.

От Ермака до Литвиненко

Солдаты по найму – в этом нет, конечно, ничего необычного. Наемничество было широко распространено еще в древнем мире. Наиболее ранний случай упоминания наемных войск относится к XIII веку до н. э. – в армии фараона Рамзеса II служили 11 тысяч наемных солдат-нубийцев. Греческие воины

охотно нанимались на службу к персидским царям и участвовали во вторжениях в греческие земли. Наиболее известный пример – спартанский царь Демарат (515 – 491 до н. э.). Проиграв борьбу за трон, он бежал к персам, стал сатрапом Ксеркса I и был участником персидского похода в Грецию. Карфаген в Пунических войнах с Римом (III-II вв. до н. э.) широко использовал наемников Салеарских островов и Сардинии (события, связанные с мятежом наемников Карфагена, описаны в романе Гюстава Флобера «Саламбо»).

На Руси наемники-варяги служили в княжеских дружинах. Варяжская гвардия обороняла в 1204 году Константинополь от крестоносцев. Русские наемные витязи тоже служили в X-XI веках византийским императорам, шеститысячный русский корпус в составе византийских сил воевал с норманами в Южной Италии. Датские и немецкие ландскнехты сыграли немаловажную роль в судьбе Московии в Смутное время. Важнейшей составной частью английских сил в Америке, против которых воевала Континентальная армия Вашингтона, были гессенцы – немецкие наемники (основная их масса была подданными ландграфа Фридриха II Гессен-Кассельского). Сегодня уже почти забылось, что грозный покоритель Сибири, победитель Кучума Ермак Тимофеевич – не кто иной, как руководитель частного охранного предприятия по защите от набегов владений братьев Строгановых. Как и полагалось, Ермак был ветераном Ливонской войны и на старинных портретах изображен в европейских латах.

Лишь в XIX веке, после Наполеона, в эпоху расцвета национальных государств, война перестала быть ремеслом и стала священным патриотическим долгом.

Проблема не в моральной оценке, а в юридической. Международная конвенция о борьбе с наемничеством от 4 декабря 1989 года определяет наемника как лицо, которое участвует в боевых действиях из соображений личной выгоды, не имеет гражданства или статуса постоянного резидента ни одной из сторон конфликта и не входит в состав вооруженных сил конфликтующих сторон. Человек, чья деятельность отвечает этим условиям, совершает преступление, а государство-участник конвенции обязано взять его под стражу и подвергнуть уголовному преследованию в соответствии с национальным законодательством. (Конвенция, впрочем, признает право государства отказать в выдаче наемника стране его гражданства.)

Именно по причине криминального оттенка в своей деятельности Тим Спайсер и его коллеги категорически отрицают свое участие в боевых действиях. Надо признать, что пока нет информации, которая противоречила бы этим утверждениям. Вместе с тем, как отмечалось на недавних слушаниях в комитете Палаты представителей по международным делам, сто процентов переводчиков и 50 процентов другого персонала в печально знаменитой тюрьме Абу-Грейб – сотрудники частных фирм. Частные охранные агентства поставляют персонал и для тюрьмы в заливе Гуантанамо, причем есть сведения (это выяснилось в ходе расследования ФБР), что в некоторых случаях сотрудники компаний-подрядчиков участвовали в допросах заключенных с применением недозволенных методов.

Основную массу персонала частных охранных компаний составляют граждане США и Великобритании (британцев в частных компаниях точно больше, чем в составе коалиции). Этих людей легко отличить среди пассажиров дубайского аэропорта, направляющихся в Кабул и Багдад. Им, как правило, за сорок, у них коротко стриженные могучие загривки и модные темные очки. В дьюти-фри они затариваются коробками виски и ящиками кубинских сигар. Они могут себе позволить дорогие сигары: их средняя зарплата составляет 180 тысяч в год при 100 днях отпуска плюс страховки, в том числе от похищения. Значительно хуже оплачивается работа наемников из стран третьего мира – филиппинцев, чилийцев, боснийцев, непальцев (точнее – непальских гурков, славящихся своим бесстрашием). Что касается Тима Спайсера, его ежегодный доход оценивается в 20 миллионов.

Интригующий, почти никем не замеченный факт, о котором пресса сообщила мельком: покойный Александр Литвиненко в день посещения суши-бара и встречи с быв-

шими коллегами Луговым и Ковтуном побывал в лондонском офисе одного из частных охранных агентств, Erinyes International Ltd., выигравшего 80-миллионный тендер на охрану предприятий нефтедобычи в Ираке. (Erinyes – Эринии, они же Эвмениды, богини мести у древних греков). Среди сотрудников Erinyes в Ираке есть и российские ветераны афганской и чеченской войн. Этот визит обнаружился по полониевому следу. Литвиненко будто бы собирался свести или уже свел Лугового и Ковтуна с представителями «Эриний». Луговой и Ковтун, по сведениям британской прессы, намеревались создать частное охрannое предприятие, а «Эринии» были заинтересованы в сотрудничестве с крупной российской нефтегазовой компанией, нуждающейся в защите своих производственных мощностей и трубопроводов.

Охранный бизнес на подъеме. Ежегодный объем мирового рынка охранных услуг оценивается в 30 миллиардов долларов. Так может, пора отменить устаревшую конвенцию?

Подопытная Африка

Пока американские законодатели хотят распространить на частных подрядчиков в Ираке военную юрисдикцию США: законопроект, внесенный в Конгресс, предусматривает, что они должны действовать в соответствии с воинскими уставами, а в случае их нарушения привлекаться к ответственности.

Свои проекты и у подрядчиков. Вице-президент Blackwater International Кофер Блэк (в недавнем прошлом – резидент ЦРУ в Судане, координатор ЦРУ, а затем Госдепартамента по борьбе с терроризмом), имеющий ранг посла и знающий не понаслышке, что такое исламский терроризм, выступил в марте прошлого года на конференции наемников в Иордании. Он заявил, что его компания готова создать бригаду быстрого реагирования, которая будет способна экстренно прибыть в любую точку планеты. «С практической точки зрения, – сказал Блэк, – это отличная идея, потому что мы работаем быстро и дешево». И то и другое бесспорно: у ООН нет готовых к применению войск, формирование международных сил, даже когда уже есть решение Совета Безопасности, затягивается на месяцы, и расходы по их содержанию неизмеримо выше. А в случае с частным войском и Совета Безопасности не требуется.

Есть уже и конкретное предложение, где можно было бы использовать бригаду – суданская провинция Дарфур, где миллионы жертв межэтнического конфликта терпят гуманитарную катастрофу. С такой идеей выступил на страницах Wall Street Journal известный вашингтонский эксперт Макс Бут. «Семь тысяч легко вооруженных миротворцев под флагом Африканского Союза, – пишет он, – не в силах остановить геноцид в этой части Судана. Голубые каски ООН, если они когда-нибудь там появятся, эффективнее не будут. Так почему не обратиться к частному сектору?»

При всем негативном отношении к наемникам (перечисляются наиболее одиозные сюжеты с их участием) в их послужном списке, напоминает Бут, есть и положительные примеры успешного пресечения насилия, в том числе в той же Сьерра-Леоне, в Анголе и бывшей Югославии. Контракт с солдатами удачи могут заключить ООН или НАТО, группа заинтересованных стран или даже отдельные филантропы вроде Билла Гейтса или Джорджа Сороса. Что же касается морального облика наемных войск, отмечает Бут, то он явно выше, чем репутация солдат ООН, которые в последнее время уже не раз отличились сексуальным насилием и другими бесчинствами по отношению к местному населению. Проблема, считает Бут, решается просто: контракт с наемником должен предусматривать его подсудность Международному уголовному суду по делам о военных преступлениях (юрисдикция которого не распространяется на американских военнослужащих).

«Отправлять в Африку наемников политически некорректно, – заключает Бут. – Но это будет полезней, чем выделять деньги на гуманитарную помощь, которые все равно пропадут даром, или принимать резолюции, которые будут проигнорированы».

Вашингтон

Юлия ПЕЛЕХОВА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

По телевизору, стоящему в тюремной камере, идет очередная сюжет: «полиция нравов» накрыла салон по оказанию интимных услуг. Патетический голос диктора рассказывает, что все это безобразие происходило в частной квартире, в которой трудились несчастные девицы из провинции и ближнего зарубежья. А вот и «содержательница притона»: закрывает лицо от телекамеры и рассказывает, что она тут работает уборщицей, поэтому и зашла. «Однако девушки дали против нее исчерпывающие показания, — торжествует голос за кадром. — В случае признания судом ее вины организатору притона грозит до пяти лет». Девочки в камере раздражаются возмущенными воплями: «Вот мочалки! Кто их просил поганую пасть открывать! Я эту знаю, Динка Саратовская, она за рупь родную маму сдаст!» — «Что, знакомые персонажи?» — осторожно интересуюсь я. Конкуренция в этом бизнесе, как и в любом, но хороших «хозяев» все знают. Эта пользовалась неплохой репутацией: девочек «зверям» (кавказцам) не сдавала и честно платила заработанный процент.

Кто крайний?

Вообще, после недолгого общения с арестованными по 241-й статье УК, где описывается ответственность за организацию проституции, я пришла к выводу, что Москва для ночных жриц — одна большая деревня, где все всех знают. Чего стоят сцены встречи в камере двух «сослуживиц»: «Что, и вас взяли? А когда? А кого еще? Что, и выручку забрали, козлы позорные? Как не нашли? Да я же знаю Светку, она всегда бабло в морозилку совала! Неужели никто не сдал?» После этого идет обсуждение мебелировки квартиры с упоминанием всех укромных уголков, куда прячутся деньги от милиции. «Так часто приходят, что нужно деньги прятать?» — по наивности поражаюсь я. — «Да эти нахлебники по пять раз на неделю заваливаются!» — «А почему тогда показывают такие торжественные репортажи о разоблачении салона?» — «Надо же им план на чем-то делать. К тому же, кроме своих, местных, есть еще и городские, и федералы. Им тоже кушать надо».

Борьба с содержанием притонов напоминает игру в «полицейские и воры». Мы считаем до пятидесяти: кто не спрятался, мы не виноваты. Владельцы салонов иной раз сами назначают жертв для отсидки. Полгода провела в тюрьме Катя. Худенькая серая мышка, с тихим голоском, она никак не тянула на содержательницу притона. И даже на диспетчера, который принимает заказы. Еще бы. Ведь она проработала диспетчером ровно четыре дня. И была арестована. Катерина приехала в Москву из какой-то глуши. Подружка ее хорошо устроилась в салоне на Тверской. Вот и Катя пошла на работу туда же. Стоило бы ей позвонить той подружке и потребовать гонорар за предоставление хозяину салона зиц-председателя для отсидки. Потому как если он содержал несколько «точек» на Тверской, значит, был хорошо знаком с местным отделением милиции. Система безопасности в салонах — на высшем уровне. В квартирах и на подходе установлены скрытые камеры. Если вкладывал деньги в такую не дешевую систему видеонаблюдения, значит, собирался оставаться на этом месте надолго. Вот и была назначена на роль «крайней» свежая девочка. Не опытных же работников в тюрьму отдавать.

Контрольная закупка

Судебная практика по 241-й знакома до боли. Стандартный срок — полгода. Но это при условии, что не сопротивляешься, раскаиваешься, признаешь свою вину. Попытка же доказать, что ничего не организовывала, а была такой же девочкой по вызову, как и остальные, чревата двумя годами.

«Я вот во всем призналась!» — веселится белокурая Яна. Она работала администратором в сауне. Очередные клиенты, требовавшие себе девочек, сурово объявили их «контрольной закупкой». «Я только гадала, — рассказывала Яна, — откуда они удос-

Наши
«Наташи»

Встречи за решеткой: московские жрицы любви

товерения доставать будут? В парилку-то в форме никто не ходит! Все взяла на себя. И сауну я оборудовала, и диваны, для этого дела удобные, я закупила. И посуду, и постельное белье. Подтвердила все, что они там насочиняли. Зато всего полгода, и при этом вольного поселения, а не два, как у некоторых особо принципиальных».

Другая девушка, сидящая по 241-й, тоже ничего в суде не оспаривала. Она предоставила гражданам милиционерам самим выпутываться из созданной ими же ситуации. Маша не отрицала, что занималась проституцией. Но она была индивидуалкой, которая размещала объявления о сексуальных услугах в Интернете. Так на нее и вышли районные опера, в полной уверенности, что найдут по адресу нескольких профессионалов и «мамочку». Увы. Единственным компа-

ньюном девушки была кошка Мурка. Дело надо было передавать в суд, коль по сводкам заявлена такая громкая акция. А с чем? Ни аудиозаписей, подтверждающих факт сдачи девушек в аренду, ни «контрольной закупки» с мечеными купюрами. Ни даже присутствия посторонних в квартире, которую девушка снимала по всем правилам, с договором аренды. Прокурор, утверждавший обвинительное заключение, надо думать, подмахнул его в пачке подобных, не читая. Маша веселила весь автозак, рассказывая, как судья, поиздевавшись над арестовавшими ее операми во время их свидетельских показаний в суде, в сердцах брякнула, что таких надо сажать вместе с обвиняемыми.

В обвинительном заключении еще одной девушки значилось, что она была задержана 18 мая на основании записи телефонного

разговора, где объясняла клиенту цены на девушек, проживающих с ней. В ситуации, когда несколько путан совместно арендуют квартиру больше всего рискует та, которая ответила по телефону в момент, когда менты решили «разрабатывать» этот притон. Она пойдет за организаторшу. Далее в обвинительном заключении у моей знакомой стояло, что подтверждением длительного характера ее преступной деятельности является то, что она сдавала девушек в аренду неоднократно. Один из эпизодов был датирован 23 мая того же года. То есть она продолжала работать диспетчером уже будучи арестованной?

Другой ляп милиционера обошелся ему гораздо дороже. По стечению обстоятельств накануне визита «полиции нравов» одна из девушек, снимавших квартиру, приобрела видеокамеру. Камера была поставлена на холодильник, где, не замеченная операми, работала во время операции по задержанию. И среди прочих подробностей на видеозапись попал такой эпизод. Обнаружив среди женских штучек, разбросанных на столе, несколько драгоценностей из золота, опер незаметно (как ему показалось) смахнул их к себе в карман. В суматохе обыска девушка как ухитрилась выудить кассету из камеры и сунуть ее к овощам в холодильник. А потом сообщила об этом сестре, которой удалось добраться до кассеты и предъявить ее в суде. После просмотра записи судья вынес постановление начать расследование по факту хищения ценностей.

«Госпожа» и другие

Меня поначалу раздирало любопытство, почему идут в проститутки красивые и вроде бы неглупые девушки? Ведь грязи в их работе предостаточно. Я ужаснулась рассказам путан о том, сколько мужчин имеют психические отклонения. На вопрос, кем она работала «на воле», Лада, потупившись, пробормотала: «Госпожой». Такому ответу потребовались объяснения, которые сокамерницы вытянули из этой белокурой девицы. Родом из деревни под Воронежем, она отправилась искать счастье в город и попала в руки сутенера. Потом один из кавалеров, использовавший ее, отвез девушку в Москву. Там она вместе с ним быстро перешла из индивидуалок в собственный салон. В нем ее специализацией была та самая «госпожа». Пресытившись сексом, она и сама уже не могла испытывать удовольствие в «стандартной» форме. Ей нравилось бить мужчин, унижать их, показывать свою власть. Обвинительное заключение Лады было похоже на порнороман: вибраторы и фаллоимитаторы, анальные и вагинальные, кожаные плетки, хлысты, цепи и намордники, специальные кресла, наручники и прочее. Удивительно, что за этот салон арестовали только Ладю. Ее сожитель, которого даже по бумагам признали главным организатором, был оставлен на свободе. Во что это ему обошлось? Ведь даже после ареста подруги он продолжал давать объявления на адрес этого салона! А потом, когда дело было передано в суд, благополучно скрылся, что с его белорусским паспортом, надо думать, оказалось нетрудно.

Другая встреченная мною в тюрьме проститутка мнила себя птицей высокого полета. И требовала называть ее Натали. Срок у нее был стандартный, полугодовой. Она все сокрушалась, что попала «по глупости» в Москве, где оказалась на «каникулах» между зарубежными вояжами. Зарубежные командировки протекали в основном в притонах Греции и Кипра и махонах (массажных салонах) Израиля. Известно, сколько наших соотечественниц работает проститутками за границей. Но пресса и всякие расследователи на телевидении поработали над тем, чтобы вбить в умы читателей и зрителей штамп: русские проститутки в других странах — это всегда жертвы злых торговцев живым товаром. Дескать, пообещали девушке работу горничной, официанткой или танцовщицей, а по приезду отобрали паспорт и заставили ублажать мужиков. Или — попала в лапы сутенера уже там, за границей, он и перепродал. Наверное, им, возвращающимся с заработков куда-нибудь к себе в Урюпинск, легче выступать такой жертвой. А сколько девушек сознательно выбирают работу проституткой за рубежом? Пообщавшись с Натали, я поняла, что и таких немало. Причем берутся они за эту работу с азартом, готовые на любые трудности. Натали рассказывала, как пробиралась в Израиль через пустыню (у местных

жителей в Египте и Иордании, с которыми граничит Израиль, давно налажен бизнес по нелегальной переправке через границу русских женщин). Как особо ценному работнику, хозяйка даже выправили ей израильские документы, разорившись на адвоката. Она собиралась, передохнув в Москве чуток, вновь отправиться на заработки. Но вот незадача. Что ее сгубило – жадность, желание даже на каникулах заработать побыстрому? Или неистребимая тяга к родному ремеслу, без которого жизнь теряла смысл?

При этом я впервые испытала что-то вроде гордости за наши правоохранительные органы. Дело в том, что в Израиле занятие проституцией запрещено. Даже не организация занятия, как в России, а именно занятие. Но там существует целая сеть махонов, которые и есть самые настоящие бордели. Их адреса можно найти на рекламных страничках даже в самых уважаемых газетах. Но арестовали Натали все же здесь. В Израиле она беспрепятственно работала три с лишним года.

Окончательно же подвела для меня черта под пониманием того, что такое проституция, другая встреча. На «сборке» внимание привлекали, выделяясь из общей массы, три колоритные особы. Они как будто были специально подобраны вместе. Огромная, бесформенная туша с болтающимися безо всякого лифчика громадными сиськами, которые их обладательница то вынимала откуда-то из подмышки, то пихала обратно за вырез пуловера, из которого они норовили улизнуть. Ее товарка, как будто ее карикатурная противоположность, комплекцией напоминающая растрепанную метлу и такая же худая. И третья – явный прототип известной старухи Шапокляк. Эта тройца держалась все время вместе, непрерывно обсуждая какие-то, казалось, сверхважные дела. Мою попытку контакта с ними они отвергли. Впрочем, чтобы узнать о них что-то, этого и не требовалось. Достаточно было послушать их разговор между собою в автозаке, долгою дорогой в суд.

Их страшной тайной была работа «на точке» в Химках. Все москвичи и гости столицы, похоже, знают это место кучкования уличных проституток, которые выстраиваются вдоль

Борьба с проституцией чем-то напоминает игру в «полицейские и вору». Считаем до пятидесяти: кто не спрятался, мы не виноваты

Ленинградского шоссе. В тюрьму они попали из-за какого-то особо свирепого рейда местной милиции, которая не поленилась даже, проигнорировав попытки подкупа (вот это было в их разговоре самым занятым), возбудить уголовное дело. «Не бойсь, девки, – бубнила им «старуха Шапокляк», самая опытная во всей компании. – Назад приедем, мне там, в камере, обещали растолковать, как тут и что».

В тюрьме они сидели уже месяц. И не знали при этом ничего ни про свою уголовную статью, ни про свое дело! Ведь даже

последним бомжам полагается бесплатный адвокат, он должен был хоть раз прийти к ним в СИЗО. Но потом это удивление сменилось другим. Я, признаюсь, не могла даже предположить, что в нашей стране, где обязательно хотя бы среднее образование, могут быть настолько неразвитые создания. Весь их разговор крутился вокруг удовлетворения самых примитивных (чтобы не сказать низменных) потребностей, обсуждаемых с каким-то непристойным смакованием. Рефреном шло обещание разобраться по-черному с каким-то Серегой

по выходе, раз он такой падла. По разговору иной раз создавалось впечатление, что беседуют какие-то твари, которых зачем-то научили человеческому языку. Мое мнение разделила другая женщина рядом со мной в клетке автозака. Жестом она показала, что от услышанного ей хочется плевать. Мне добавить было нечего. Интересно, если это не дно, то где оно вообще?

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ЛИЦА — журнал о людях

**Самые яркие события.
Самые захватывающие расследования.
Самые громкие преступления.
Уникальная публицистика
и остросюжетные детективы.
Судьбы великих людей и многое другое**

**«Документальное расследование»
«Загадки века», «Портреты на фоне эпохи»
«Двойной портрет», «Тайны разведки»
«Совершенно секретно представляет»
со Станиславом Кучером, лучшие российские
и зарубежные детективы**

Телеканал «Совершенно секретно»
распространяется группой компаний
«Национальные кабельные сети»,
а также входит в базовый пакет НТВ+

Икона нон грата

Экспертиза вновь подтвердила подлинность реликвии, но она навсегда может быть потеряна для России

Лариса КИСЛИНСКАЯ

ОБЗЕРВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Выставка уникальных коллекций древностей из частных собраний граждан России, Украины, Канады, Литвы, которая открывается 26 апреля в Тракайском историческом музее-заповеднике, положило начало двухлетнему турне экспозиции по шести городам Европы и одиннадцати городам Америки. Главная сенсация — знаменитый Соловецкий иконостас на семи вертикальных досках с 22 самостоятельными изображениями. Иконостас — собственность гражданина Литвы, живущего сейчас в Канаде, Каролиса Циеминиса. Вполне понятно, почему турне экспозиции начинается именно на его родине.

В начале апреля в Вильнюсе прошла выездная экспертиза, еще раз подтвердившая подлинность иконостаса, который Патриарх Московский и всея Руси Алексей II назвал не только огромной культурной ценностью, но и величайшей святыней. Было предпринято несколько неудачных попыток собрать деньги для его покупки и возвращения в Россию. Как сообщили мне в канадской компании Tamoikins Museum, которой владелец иконостаса передал все права

на показ и продажу реликвии, иконостас может быть выставлен на аукцион во время работы экспозиции. Единственное условие ее организаторов: раритет должен демонстрироваться до окончания работы выставки в Тракайском музее-заповеднике Литвы.

История написания и скитаний иконостаса поистине уникальна и неотрывна от истории Соловецкого монастыря, а значит и России.

Святыня в коровнике

Соловецкий Преображенский монастырь — самый северный из крупных православных монастырей, расположен на Соловецком острове в Белом море возле Онежского полуострова. По преданию его основали в 1429 году отшельники Зосима и Савватий. В 1485-м и 1538 годах монастырь выгорал дотла так, что из доныне сохранившихся икон, написанных специально для него, древнейшие не могут быть старше середины XVI века. Именно тогда основатели монастыря — аскеты-подвижники Зосима и Савватий были канонизированы. Но еще до канонизации их мощи уже покоились в гробницах за алтарями церквей монастыря. В 1548-1549 годах по инициативе нового игумена Св. Филиппа (Колычева) для коллективных поминальных служб по этим святым над гробницами были построены часовни, декорированные небольшими иконостасами. Представленный на выставке в Литве — один из них.

В 1558–1566 годах в монастыре был сооружен каменный Спасо-Преображенский Собор с Зосимо-Савватиевским приделом, и 6 августа 1566 года в этот придел были перенесены мощи преподобных, а вместе с ними и иконостас. В 1668–1676 годах Соловецкий монастырь, ставший оплотом религиозного диссидентства-старообрядчества, подвергся осаде стрельцами царя Алексея Михайловича. За восемь лет осады из монастыря бежали почти все старооб-

рядцы. Они уносили с собой дорогие их сердцу древние реликвии. Среди них тот самый иконостас, который впоследствии долгое время считался бесследно исчезнувшим.

Беглецы селились в основном в Предуралье и Зауралье. В Центральную Россию старообрядцы с Урала смогли вернуться лишь в XIX веке. С одной из таких групп переселенцев в Центральную Россию попал и Соловецкий иконостас. В глухой деревушке с конца XIX века до 1945 года он украшал моленный дом общины старообрядцев «старо-поморского согласия». В 1945 году во время очередной атеистической кампании моленный дом был разорен, но старообрядцы смогли спрятать иконостас на чердаке в доме одного из членов общины. Ни тогда, в 1945 году, ни позже старообрядцы не желали отдавать иконостас в собрание государственных музеев. И это чуть не погубило бесценную реликвию.

В 60-х годах в доме, где хранился иконостас, после смерти хозяина появился новый жилец — воинствующий атеист. Уникальные доски пригнали к нему как материал для домашних поделок. Он выбрал несколько, сострогал в некоторых местах красочный слой и сделал из икон полки для коровника. Так безвозвратно погибли шесть вертикальных досок иконостаса.

В конце 60-х оставшиеся семь досок приобрел у нового хозяина-богохульника коллекционер из Литвы Каролис Циеминис, который до 2002 года руководил лабораторией клеточной инженерии АН Литвы. Выйдя на пенсию, коллекционер и меценат целиком отдался своему хобби.

По его просьбе иконописи промыли, укрепили и подретушировали известные реставраторы из Государственных центральных реставрационных мастерских имени академика Грабаря. Сохраненная русская реликвия после распада СССР оказалась за границей — в Литве, а позже хозяин увез ее с собой дальше на Запад.

Несостоявшееся возвращение

В марте 2003 года почти во всех СМИ появилась сенсационная информация — «Русская реликвия всплыла в Нидерландах и 26 июня 2003 года впервые будет показана на выставке в голландском городе Гронингене». Выяснилось: еще в 2001 году хозяин иконостаса выставил его на аукцион в Нидерландах. И уже нашелся покупатель — некий азиатский коллекционер, готовый выложить за икону около 2 миллионов долларов. Но живущий в Голландии русский бизнесмен Константин Макаренко убедил владельца реликвии попробовать вернуть ее в Россию.

— В ноябре 2001 года я сообщил о существовании древнего иконостаса Патриарху всея Руси Алексею II и администрации президента России, о нем стало известно и Министерству культуры, — рассказывает Константин Макаренко. — Поначалу многие решили, что иконы во время Второй мировой войны вывезли фашисты из какого-то советского музея. Но после ряда проверок, в том числе через Интерпол, стало ясно, что сохранившийся старообрядцами иконостас вообще никогда не выставлялся в музеях...

Подлинность иконостаса подтвердили авторитетные эксперты из музеев Московского Кремля. По их мнению, «подобных памятников — трехчиновых иконостасов — сохранилось чрезвычайно мало. Обнаружение комплекса такой полноты и уровня исполнения является неоценимым вкладом в историю русского искусства».

В Нидерландах был создан специальный фонд для сбора средств на покупку реликвии. Любопытно, что первые деньги в фонд поступили не от русских бизнесменов, а от голландских компаний.

Тогда патриарх Московский и всея Руси Алексей II направил президенту России письмо с просьбой дать поручение правительству, а также обратиться к представителям рос-

сийского бизнеса, чтобы те оказали содействие в возвращении Соловецкого иконостаса в Россию. Соответствующее поручение правительству было дано. Возглавлявший в то время Министерство культуры Михаил Швыдкой, в свою очередь, попытался заручиться поддержкой руководителей крупных компаний. Очень кстати оказался и намечавшийся визит президента России в Нидерланды.

Директор Государственного историко-культурного заповедника «Московский Кремль» Елена Гагарина направила письмо в голландский фонд по возвращению Соловецкого иконостаса в Россию, в котором выразила готовность включить замечательный памятник в собрание музеев Кремля.

В Нидерланды из России один за другим потянулись «тяжеловесы» от бизнеса. Все наперебой заявляли о желании купить древнюю реликвию и подарить ее российскому государству. Они называли цену в 1,7 миллиона евро «смешной», рассказывали о своих сделках в сотни миллионов долларов, но платить не спешили, намекали на то, что хорошо бы за участие получить от государства лицензии и льготы.

Намеченный визит президента России в Нидерланды не состоялся – ему помешала трагедия «Норд-Оста». Видимо, после этого представители российского бизнеса окончательно потеряли интерес к Соловецкому иконостасу. На деньги, собранные голландскими компаниями, в Гронингене прошла выставка, где и продемонстрировали реликвию.

По завершении выставки владелец иконостаса решил все-таки выставить его на аукционе «Сотбис» в Лондоне, а позже на аукционе в столице Исландии – Рейкьявике.

– Я искренне желал бы, чтобы эта древнерусская святыня вернулась туда, где и должна находиться, – на Соловки, – говорит Каролис Циеминис. – Я сам был в Соловецком монастыре, хорошо знаю и цену русскую культуру. Почти два года я ждал, когда правительство России и русский бизнес изыщут сравнительно небольшие средства для приобретения икон. Однако общение с российскими чиновниками и бизнесменами убедило меня, что у Москвы к своей реликвии интерес почему-то невысок. Пусть тогда его приобретут люди, более ценящие русскую старину, которую они сохраняют для потомков.

– С Соловецким иконостасом, – продолжает мой собеседник, – я встретился более 30 лет назад совершенно случайно. Ждал поезда на глухой станции. Рядом старое кладбище. Я пошел гулять по тропинкам, читая надписи на надгробиях. Там познакомился с местным жителем, который предложил купить что-нибудь из «старины». Пошли смотреть. Оказалось, у нового знакомого – горького пьяницы – огромное количество икон, старинных церковных книг. На столе лежали старые сухие доски. Перевернув одну из них, я увидел коричневые от времени лики. Сразу почувствовал – вещь незаурядная. Хозяин сказал, что часть таких досок уже обстрогал...

Каролис купил последние семь досок и жалеет, что опоздал. Чтобы понять, каким сокровищем он владеет, потребовалось 20 лет. К тому же в советское время было мало литературы по иконографии. Но Каролис часто посещал Троице-Сергиеву Лавру, две зимы провел на Соловецких островах. С помощью иконов, писавших там иконы, понял, что спас от гибели Соловецкий иконостас.

– Я уже не молодой человек. У меня обнаружили рак. Перенес множество операций, а лечение требует больших денег. Не хочу умирать на слитке золота, – объясняет желание продать жемчужину своей коллекции г-н Циеминис.

Как только в прессе появилось сообщение, что иконостас пойдет с аукциона, последовала новая волна возмущения. В Соловецком Преображенском монастыре

план продажи назвали святотатством. «Мы надеемся, что благодаря усилиям музеев и частных лиц эта святыня вернется в нашу обитель, в Россию», – заявил представитель пресс-службы обители. С призывом срочно собрать средства высказалась первый вице-спикер Госдумы Любовь Слиска, которая, как известно, часто посещает монастыри. Российский Союз промышленников и предпринимателей выразил готовность

данин России, живет в Галифаксе.

– 14 лет мы посвятили изучению особенностей хранения, перемещения, регистрации, а также искусствоведческой, материаловедческой и ценовой экспертизам предметов коллекционирования, – рассказывает Михаил. – Наша корпорация с помощью коллектива специалистов из России, Украины, Литвы, Канады, разработала и в 2004 году защитила патентами

Экспертиза иконостаса в Амстердаме 7 февраля 2006 года. Слева направо: Дмитрий Тамойкин, Каролис Циеминис, доктор философских наук Рой Робсон (США) и доктор философских наук Хелен Бош (США)

помочь выкупить иконостас.

Архангельская епархия обратилась к правительству. Сначала новый министр культуры и массовых коммуникаций Александр Соколов заявил, что Россия сможет принять участие в конкурсных ситуациях, связанных с продажей иконостаса, и фактически подтвердил очередную готовность группы бизнесменов профинансировать эту операцию.

Однако вскоре последовало другое заявление. «После того как с иконостасом поработали реставраторы, – поведаль господин Соколов, – оказалось, что он не подлинный, и Министерство культуры приобретать его не будет». И далее: «Стоимость иконостаса раздута до неимоверных размеров. На таких финансовых условиях никто его приобретать не будет. В конечном итоге все решит рынок».

Своего министра поддержал и заместитель руководителя Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Анатолий Вилков. «Результаты нашей экспертизы убедительно показали, что эти иконы не относятся к иконам, находящимся сейчас в храмах Соловецкого монастыря», – убеждал он журналистов. По словам Вилкова, «экспертиза показала, что мы могли бы дать за эти семь икон не более 300 тысяч долларов, если бы государство покупало эти предметы. Но любое возвращение в Россию наших икон свято. Если кто-то купит и вернет их церкви, это будет очень благородный поступок».

Министерские маневры

История с иконостасом Соловецкого монастыря принимала детективный оборот.

В марте 2005 года право распоряжаться им было передано канадской корпорации «Tamoikins Museum – Tamoikin Inc.» Владелец иконостаса подчеркнул тогда: это совсем не означает его продажу компании Тамойкиных. Ее президент Дмитрий Тамойкин, в свою очередь, подтвердил, что и он, и владелец всячески лоббируют возвращение иконостаса на родину.

С Михаилом Тамойкиным, вице-президентом этой компании, я встретилась в Киеве во время круглого стола по обсуждению методики экспертиз предметов коллекционирования, разработанной и запатентованной его фирмой. Михаил Тамойкин – граж-

данин России, живет в Галифаксе. В ее основе – скрытая маркировка и паспортизация предметов коллекционирования, разработка единого стандарта оценки и программного обеспечения для унифицированной национальной базы данных для всех коллекций. Наша методика выгодна всем – ученым, музейным хранителям, искусствоведам, оценщикам, юристам, дилерам и самим коллекционерам. Не выгодна только тем, кто занимается производством и сбытом фальшивок и заинтересован в теневых операциях и коррупции...

Михаил познакомил меня с любопытным документом. Это письмо живущего в Нидерландах русского бизнесмена Константина Макаренко, того самого, что уговаривал владельца иконостаса вернуть реликвию в Россию. Привожу его полностью, так как отчасти оно объясняет столь изменчивое отношение руководства Министерства культуры к реликвии.

«Очень рад, что мы вместе можем работать над возвращением Соловецкого иконостаса в Россию, – пишет К.Макаренко вице-президенту канадской корпорации Михаилу Тамойкину. – Настоящим письмом сообщая вам сведения, которые могу подтвердить.

1. С самого начала Министерство культуры было недовольно тем, что проект получил первоначальную поддержку Министерства иностранных дел РФ и находится на контроле в МИД и в администрации президента РФ.

2. После разговора с экспертами Московского Кремля и реставраторами Института Грабаря г-н Вилков никогда не подвергал сомнению подлинность иконостаса и, более того, всегда указывал на то, что стоимость иконостаса составляет гораздо большую сумму, чем просит владелец. Но при этом он несколько раз «проводил беседы» с экспертами, в результате которых они меняли свое отношение к иконостасу.

3. Когда осенью 2003 года возник вариант продажи иконостаса г-ну Березовскому (сведения подтверждены перепиской посольства РФ в Нидерландах и МИД РФ), г-н Вилков заявил, что в этом случае Министерство культуры найдет способы

объявить иконостас фальшивкой при помощи «СВОИХ ЭКСПЕРТОВ».

4. Когда планировалась передача иконостаса президенту России (во время его визита в Нидерланды в ноябре 2002 года), Министерство культуры в лице г-на Вилкова готовило эту акцию совместно с администрацией президента РФ.

5. Относительно заявления о том, что этот иконостас не для коллекций крупных музеев, могу подтвердить, что в 2002 году я был приглашен в музей «Московский Кремль», и его сотрудники показывали мне место в Благовещенском соборе, где предполагалось выставить этот иконостас, я даже сделал фотографии для дальнейшего показа спонсорам. Также у меня есть письмо от директора музея «Московский Кремль» Елены Гагариной, где она пишет, что их музей с удовольствием примет в свою коллекцию иконостас.

6. В течение четырех лет я постоянно информировал г-на Вилкова о том, как продвигается проект, обсуждал с ним все возможные варианты с иностранными и российскими инвесторами и схемы, при которых иконостас сам может заработать на свое возвращение (выставки, акции и т.д.). Но все мои предложения были по непонятной причине заморожены. При этом Министерство культуры РФ постоянно искало другие варианты возвращения иконостаса по «закрытым схемам», о чем свидетельствовали звонки из крупных российских и иностранных компаний со ссылкой на Минкульт».

Предъявил ли автор этого письма доказательства, о которых упоминал в самом начале, неизвестно. Ясно одно: шедевр подлинный.

После очередной экспертизы, проведенной учеными из музеев Кремля и другими известными специалистами, доказано: семь досок иконостаса написаны высокохудожественно артелью новгородских иконописцев во второй половине XVI века исключительно по заказу Соловецкого монастыря. А это означает, что иконостас подлинный. Единственный негативный отклик эксперта Попова профессионалы не приняли, так как он «сделан заочно, на основании визуального анализа иллюстративного материала» – в отличие от других специалистов Попов не изучал иконостас «живую».

Я попробовала получить комментарий по этому поводу у г-на Вилкова, но Анатолий Иванович оказался в отпуске. Начальник Управления по сохранению культурных ценностей Росохранкультуры Виктор Петраков на вопрос, как его ведомство реагирует на очередное доказательство подлинности иконостаса, ответил: «В подлинности мы никогда не сомневались, нас всегда смущала завышенная оценка этого иконостаса и жажда нажиться на нем всех, кто вокруг. В одной из экспертиз говорилось, что он имеет отношение к Соловкам. Они что, видели, как этот иконостас выглядел в XVI веке? Главное, что он имеет отношение к России. Про желание Березовского купить иконостас я слышу в первый раз. Если бы он купил, какая разница, не в ритуально-сатанинских же целях он его хотел (если хотел) приобрести...»

– Цена на предмет не может не зависеть от фактора редкости, – рассуждает Михаил Тамойкин. – И если этот предмет уникален, кто возразит против цены, превышающей стоимость какого-нибудь пятикомнатного пентхауса, который покупатель-миллионер может иметь хоть в каждом городе. Почему Соловецкий иконостас Росохранкультура оценивает в 300 тысяч долларов, что не превышает стоимости скромной квартиры в спальном районе Москвы?

Сегодня Соловецкий иконостас имеет подтвержденную стоимость в 5,3 миллиона долларов США, принятую страховую компанией ЕС (Великобритания). Эта цена – стартовая для аукционных торгов, дата которых будет объявлена во время турне начавшейся в Тракае выставки...

Киев–Москва

Если бы Ульянов

Владимир Ульянов, еще не Ленин: помещика из него не вышло, а вот адвокатом он был очень неплохим. Жаль лишь, что решил уйти из профессии. Россия от этого явно проиграла

Сергей МАКЕЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В 1889 году семья Ульяновых приобрела хутор при деревне Алакаевке в Самарской губернии, чтобы, как говорится, осесть на земле, вести сельское хозяйство. Довольно необычное решение для городской интеллигентной семьи, не правда ли? Но это лишь на первый взгляд.

В конце 1880-х годов Ульяновы перенесли несколько жестоких ударов судьбы. Сначала умер отец, Илья Николаевич. Всю жизнь он трудился, как тогда говорили, на ниве просвещения, только в Симбирской губернии за 10 лет построил больше 150 школ, был награжден несколькими орденами, получил «генеральский» чин действительного статского советника, дававшего право на потомственное дворянство. Но император Александр III и его правительство провозгласили «новый старый курс»: назад, к церковно-приходским школам. Только они пользовались поддержкой и постепенно вытесняли земские народные училища. Директор народных училищ Симбирской губернии И.Н.Ульянов метался по городам и селам, пытаясь спасти земские школы, но этим только возбуждал недовольство начальников. Срок его службы продлили всего на один год вместо обычных пяти. И он, 55-летний крепкий еще мужчина, сгорел в полгода и скончался 12 января 1887-го от кровоизлияния в мозг.

А уже в марте того же года был арестован его старший сын Александр, студент-естественник Санкт-Петербургского университета. Он примкнул к террористической группе партии «Народная воля» и изготовил несколько «метательных снарядов» для покушения на императора. 1 марта 1887 года «метальщиков» схватили, в последующие дни арестовали всех остальных членов группы. 8 мая 1887 года пятеро заговорщиков, в том числе Александр Ульянов, были повешены.

Одновременно с братом была арестована и старшая дочь Ульяновых – Анна, учившаяся в Санкт-Петербурге на педагогических курсах. Анну выслали на 5 лет в родительское имение Кокушкино под Казанью, за ней был назначен гласный надзор полиции.

Поредевшая семья Ульяновых переехала из Симбирска в Казань, где учился средний сын Владимир, неподалеку отбывала ссылку дочь Анна.

С начала учебного года по всем университетам прокатились студенческие волнения в ответ на циркуляр о «кухаркиных детях», закрывавший доступ в гимназии и университеты для выходцев из «нижних сословий». В Казани тоже состоялась студенческая сходка. Среди возмущенных студентов был и первокурсник-юрист

Семья Ульяновых в 1879 году (слева направо): стоят – Ольга, Александр и Анна, сидят – Мария Александровна с дочерью Марией, Дмитрий, Илья Николаевич и Владимир

Владимир Ульянов. Впоследствии ему приписали чуть ли не «руководящую и направляющую роль» в организации студенческой сходки, но это явное преувеличение. Активный участник – так будет точнее. Главное же – он был братом «того самого Ульянова»... Ночью сорок студентов были арестованы и помещены в пересыльную тюрьму. Оттуда их всех разослали по городам и весям. Владимир Ульянов был выслан в Кокушкино, где уже полгода маялась старшая сестра.

Примерно через год Ульяновым разрешили вернуться в Казань из-за болезни Анны. Она оставалась под гласным надзором полиции, Владимир – под негласным. Он не раз подавал прошения о поступлении в университет, писала такие прошения и мать, но всегда приходил отказ. В то же время имя Владимира Ульянова было занесено в особый список «лиц, коим навсегда запрещалась государственная служба».

Мать заметила, что Владимир возобновил опасные знакомства. Это тревожило больше всего. Владимир, старший мужчина в семье, мог остаться без образования, а значит – без достойной работы и заработка в будущем. Пенсия покойного Ильи Николаевича немаленькая, 1200 рублей в год, но она значительно сократится, как только Владимир достигнет совершеннолетия. Нужно было что-то предпринять.

О том, что недорого продается хутор при деревне Алакаевке, рассказал, вероятно, Марк Елизаров, жених Анны. Мария Александровна рассудила, что Владимир, всегда проявлявший интерес к экономическим вопросам, возможно, увлечется реальным хозяйством.

Дачники

Многие убеждены, что Ленин – прежде всего вождь рабочих, а крестьян не знал и не любил, знакомился с их проблемами чуть ли не в Кремле, принимая тех

самых «ходоков», изображенных на картине В.А.Серова. В действительности с крестьянской жизнью он сталкивался с раннего детства. Про имя Ульяновых всегда говорилось вскользь, что-нибудь вроде: «Летом Володя отдыхал в деревне Кокушкино». Что это за деревня такая и откуда она взялась?

По отцовской линии все предки В.И.Ульянова были русские крестьяне. Илья Николаевич выучился благодаря поддержке старшего брата, затем собственными трудами и способностями достиг высокого положения, но, кроме дома в Симбирске, недвижимого имущества не нажил. В жилах Марии Александровны, в девичестве Бланк, смешалась еврейская, немецкая и шведская кровь. Дед В.И.Ульянова по материнской линии Израиль Бланк крестился в 1820 году и получил имя и отчество Александр Дмитриевич от восприемников при крещении. После этого он смог поступить в Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге. Окончив академию, служил уездным врачом на Смоленщине, занимал разные медицинские должности в столице, позднее в Перми. Имел обширную частную практику. Среди его знакомых в Санкт-Петербурге был государственный чиновник Иван Федорович (Иоганн Готлиб) Грошоф, прибалтийский немец, женатый на дочери шведского купца Анне Карловне, в девичестве Эстедт. Александр Дмитриевич Бланк посватался к их дочери Анне Ивановне, они поженились, у них родилось шестеро детей. В 1835 году появилась на свет дочь Мария. А.Д.Бланк вышел на пенсию в чине надворного советника, дававшего право на дворянство. Он уехал в Казань и там купил имение Кокушкино – 462 десятины земли (свыше 500 га) с водяной мельницей и 39 душами крепостных крестьян. Отношения Бланков с крестьянами не были, конечно, барскими, ведь и поместье было не родовое, а, как тогда говорили, «благоприобретенное». К тому

же А.Д.Бланк как врач принимал больных из окрестных деревень. Когда в 1861 году крестьянам «вышла воля», он советовал, как этой «волей» лучше распорядиться.

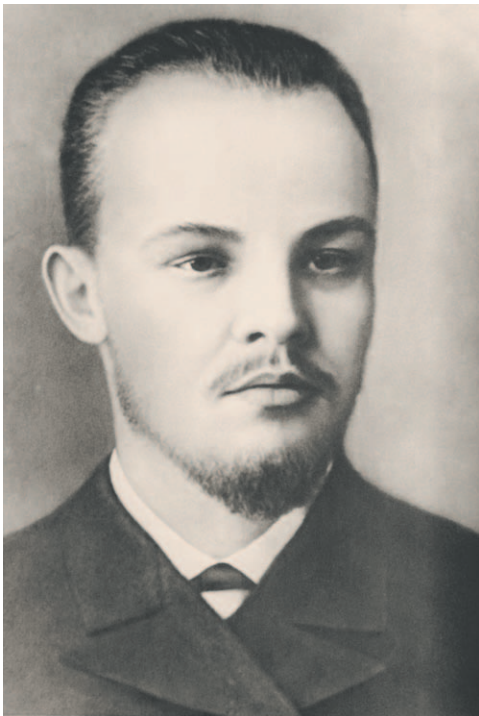
В Кокушкино состоялась свадьба И.Н.Ульянова и М.А.Бланк. Туда они привозили на лето своих детей. Дед Александр Дмитриевич еще успел помянуть младенца Владимира и через полгода после его рождения скончался. Старшие сыновья Ульяновых знали своих деревенских сверстников, а Владимир даже ездил с сельскими ребятами в ночное.

Если бы Владимир Ульянов унаследовал Кокушкино, то формально именовался бы помещиком. Но судьба распорядилась иначе. Имение продали и приобрели хутор в Алакаевке: 83,5 десятины земли и просторный деревянный дом с запущенным садом.

3 мая 1889 года семья Ульяновых выехала из Казани. Их приезд в Алакаевку 4 мая зафиксирован в донесении самарской жандармерии: «...прибыла состоящая под гласным надзором полиции дочь действительного статского советника Анна Ульянова на хутор при дер. Алакаевке». А также ее мать, сестры и «брат Владимир, состоящий под негласным надзором полиции».

Начали хозяйствовать. Купили лошадь и корову, посеяли пшеницу, гречиху и подсолнечник. Естественно, наняли работников. О бедности в этих краях несколько раньше написал Г.И. Успенский в известном рассказе «Три деревни». Причиной обнищания крестьян были крошечные наделы, с которых невозможно было прокормиться. Например, в самой Алакаевке на 34 двора приходилось всего 65 десятин земли, почти треть хозяйств были безлошадными. Урожайность же была очень низкой, в удачные годы рожь и овес собирались «сам-четверть», то есть

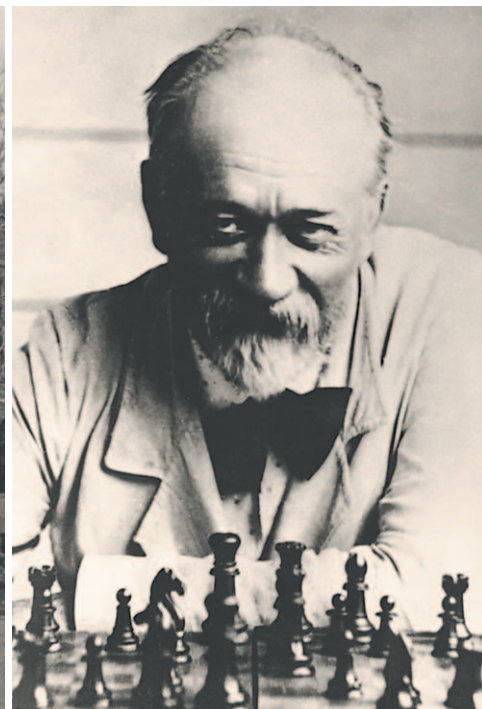
Не стал Лениным

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Владимир Ульянов в годы жизни в Самаре. Справа: здание Самарского окружного суда, где Владимир работал помощником присяжного поверенного Андрея Николаевича Хардина (фото справа). Хардин увлекался шахматами и, играя с Владимиром, всегда давал ему фигуру в фору

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ИЗ АРХИВА АВТОРА

на пуд посеянного зерна получали четыре пуда, один пуд откладывали на будущий посев, три пуда чистого прибытку. Да из этого прибытку надо было часть продать, чтобы платить налоги, покупать то, что не могли произвести сами... Где бедность, там и зависть, воровство, раздоры. Тощая деревенская скотина нередко заходила на посевы новоявленного фермера Ульянова. Следовало бы в суд подать за потраву, но, как говорится, воспитание не позволяло. Коробило Ульянова и то, что крестьяне вели с собой с ним как с господином. Впоследствии он вспоминал: «Я начал было, да вижу, нельзя, отношения с крестьянами ненормальными становятся». Это – мягко говоря, а «ненормальными» они стали настолько, что у фермера украли корову.

В общем, на семейном совете решили, что фермерский опыт не удался. От неумения, от неудачного приобретения (пахотная земля составляла лишь часть угодий) или от нежелания проводить жесткую линию с крестьянами? Трудно сказать. А может, это было вовсе несбыточно, по крайней мере, здесь, на этих землях, в этой местности?

Ульяновы сдали хутор в аренду, оставив за собой только дом с садом. Он стал их летней дачей на четыре года.

Фрак, который наконец пригодился

Видимо, с самого начала подразумевалось, что семья будет жить на два дома – в деревне и в Самаре. Ведь Дмитрию и Маше надо было учиться в гимназии. Да и сам Владимир, хотя и согласился с планом матери, позаботился о дополнительном заработке. Поэтому уже в первые дни пребывания на самарской земле он дал объявление в газету: «Бывший студент желает иметь урок. Согласен в отъезд». Впоследствии он несколько раз давал такие объявления и, действительно, давал частные уроки. Надо сказать, самарское купечество охотно нанимало для своих чад учителей из ссыльных и неблагонадежных, потому что они были люди ученые, с неполным или полным университетским образованием, высокими цен не заламывали (торговый люд это ценит), а главное – «тверёзые», непьющие.

Ульяновы сняли квартиру в доме купца И.А.Рытикова на углу Сокольничьей и Почтовой улиц. Здесь бывали новые друзья Владимира. Надо отдать должное Марии Александровне – она всегда радушно встречала его гостей, хотя не одобряла этих контактов сына. И все равно гости чувствовали себя не в своей тарелке. Один пугался чистых скатертей, другой робел общих чаепитий за большим столом, а третья, милая барышня, «отличалась способностью заливать белоснежную скатерть чаем и всем, что подвернется под руку, к явному огорчению Марии Александровны». Но особенно их поражало, что Владимир всегда при

летворительно»). Одновременно с ним экзамены за первый курс сдавала Ольга. В свободные часы брат и сестра гуляли по столице.

И тут новое горе постигло семью Ульяновых. Неожиданно Ольга заболела брюшным тифом, ее положили в больницу. Поначалу положение было не опасным для жизни, и вдруг – внезапное осложнение... Владимир вызвал из Самары мать. Ольга была умницей, всеобщей любимицей – дома, в гимназии, на курсах. Она умерла 8 мая – роковая дата для семьи Ульяновых, четыре года назад в этот день был казнен Александр.

Так печально закончилась весенняя

святую богородицу и пресвятую троицу». Потом перешел на государя императора и августейшую фамилию. Смысл этой части его «хулы» в переводе с матерного был таков: «государь неправильно распоряжается...» Лавочник Борисов написал донос на Муленкова, сын лавочника развил тему на допросе. Доносители и следствие старались упечь Муленкова подальше и подольше. Например, свидетельские показания об оскорблении императора появились позднее и, к счастью для портного, не вошли в обвинительное заключение. Задним числом появилось и утверждение свидетеля, что богохульник «довольно твердо стоял на ногах» (в то

встрече и расставании с матерью целовал ей руку. Другого они подняли бы на смех за «барские замашки», но не Ульянова.

Владимир продолжал посылать прошения о разрешении продолжить обучение в университете. На одном из ходатайств Ульянова министр просвещения И.Д.Делянов написал: «Он скверный человек».

Наконец, Мария Александровна сама поехала в столицу и лично подала прошение министру. На этот раз она писала:

«Мучительно больно смотреть на сына, как бесплодно уходят лучшие его годы... Я тем настойчивее прошу Ваше Сиятельство снять с моего сына так долго уже лежащую на нем кару, что кара эта, вообще, не позволяет ему как человеку, принадлежащему к кругу исключительно интеллектуальных работников, найти какое бы то ни было даже частное занятие... Я, иначе говоря, прошу именно о сохранении мне жизни сына...»

Видимо, обнадеживающий ответ был дан сразу. Ульянову разрешалось сдать экзамены экстерном при Петербургском университете.

Владимир засел за книги. Меньше чем за полтора года он освоил четырехгодичный университетский курс. Тогда студенты-юристы изучали не только право, но также политэкономия, финансы, статистику.

В августе 1890 года Владимир вместе с сестрой Ольгой выехал в Санкт-Петербург. Брат навел справки о порядке сдачи экзаменов экстерном, сестра поступала на Высшие Бестужевские женские курсы.

Через год с небольшим, в весеннюю сессию Владимир Ульянов сдавал письменный и устные экзамены. Это было непросто, профессора не слишком доверяли уровню знаний тех, кто сдавал экстерном, и были довольно придирчивы. Ну и совсем немногие экзаменаторы были расположены к «неблагонадежным». Но Ульянов сдавал все на «отлично» (высшая оценка тогда именовалась «весьма удов-

сессия. Новая сессия экзаменов началась в сентябре. Всего Владимир Ульянов сдал один письменный и 13 устных экзаменов по 18 предметам и получил по всем высшую оценку, единственный из 33 экзаменуемых. 15 ноября ему был присужден диплом первой степени.

Теперь у Владимира Ульянова появилась возможность работать в адвокатуре. Адвокат в те годы именовался «частный поверенный», это была негосударственная должность, причисляемая к «свободным профессиям» наряду с писателями, художниками и т.д. У присяжных поверенных были помощники, чаще всего молодые юристы, которых патрон «натаскивал», преимущественно на простых уголовных делах. Так называемые «хлебные дела», сулящие высокие гонорары, вели сами присяжные поверенные.

Вскоре Владимир Ульянов обратился к известному самарскому юристу, присяжному поверенному Андрею Николаевичу Хардину с просьбой принять его в помощники. Хардин тотчас обратился с соответствующим письмом в Самарский окружной суд. Но у председателя суда возникло сомнение в благонадежности Ульянова, и началась новая переписка с департаментом полиции.

Хардина не беспокоила репутация юноши. Разрешение суда еще не было получено, а он уже поручил своему новому помощнику вести дела.

Перед первым выступлением Владимира в суде мать достала из шкафа малоношенный фрак отца. Он пришелся сыну почти впору. На несколько лет отцовский фрак сделался его рабочей одеждой при посещении суда и других высоких инстанций.

Милосердный самарянин

Первым подзащитным Ульянова был портной Муленков из села Шиланский Ключ, он обвинялся в «богохулении». Дело было так: пьяный Муленков в бакалейной лавке «матерно обругал бога, пре-

время опьянение было смягчающим вину обстоятельством, а не отягчающим, как сейчас). Обвинение было сформулировано так: «произнесение в публичном месте слов, имеющих вид богохульства». Если бы прокурор доказал, что это было преступление «с умыслом совершенное», оно каралось бы каторгой сроком до 15 лет.

Итак, умышленно или по пьянке с языка сорвалось? Этот вопрос был решающим. Дело сочли настолько важным, что слушалось оно при закрытых дверях без участия присяжных.

Разумеется, помощник присяжного поверенного Ульянов обратил внимание суда на ошибки следствия, несоответствия в показаниях свидетелей и сумел доказать, что Муленков был сильно пьян, следовательно, действовал неумышленно. Затем он пытался объяснить душевное состояние портного в момент совершения преступления. А какое может быть душевное состояние у сельского портного почти без заработка и иных средств существования? Отсюда и пьянство, и неверие, и воровство. По поводу оскорбления высоких особ защита была бессильна, поэтому Ульянов лишь напомнил суду о том, что закон обязывает судей не выходить за рамки первоначального обвинения. Оправдать Муленкова было невозможно, но весьма мягкий приговор – год тюрьмы – был большим успехом молодого адвоката.

Но на этом мытарства Муленкова, а с ним и Ульянова, не окончились. Через месяц с небольшим Муленков снова предстал перед судом – теперь по обвинению аж в четырех кражах: будто бы он украл 2 рубля 60 копеек все у того же лавочника Борисова; похитил пальто у крестьянина Желтухина; подозревался в краже нескольких рубашек у Афиимы Прокаевой и покушался на имущество крестьянина Селичева.

Вообще говоря, в судебной практике того времени преступления против собственности карались очень строго и почти не оправдывались. В Самаре особенно,

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ИТАР-ТАСС

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Дом купца Рытикова в Самаре, в котором Ульяновы снимали квартиру. На нижних фото: комната Владимира и стол, за которым он работал и готовился к сдаче экзаменов экстерном

потому что присяжными выступали преимущественно купцы и зажиточные крестьяне – лица, так сказать, кровно заинтересованные в самом суровом наказании, «чтоб другим не повадно было».

Помощнику присяжного поверенного Ульянову удалось опровергнуть почти все доказательства по делу. Однако присяжные сочли его виновным по одному эпизоду – в краже денег у лавочника Борисова. У защитника оставалась еще одна возможность – обратиться к суду перед вынесением приговора. И он попросил назначить наказание по совокупности: за богохульство и кражу. Суд учел доводы защиты и приговорил Муленкова за кражу к 8 месяцам тюрьмы, но по совокупности ограничился уже назначенным годом заключения.

Помощник присяжного поверенного Ульянов стал довольно известной личностью. Подсудимые сами избирали его для своей защиты. Клиентами Ульянова были почти исключительно люди неимущие, обвинявшиеся в мелких кражах. Именно эти преступления участились многократно, а виной тому был страшный голод, охвативший в 1891 году 17 губерний Поволжья и Черноземного центра. Самара – хлебная столица – стала вдруг столицей голода.

Неудивительно, что и количество краж достигло небывалого уровня. Обограли, к слову, и купца Рытикова, у которого снимали квартиру Ульяновы. Две трети обвиняемых были крестьяне. Почти все клиенты Ульянова совершали преступления от безысходности. Безработные «запасной канонир» Тишкин и плотник Зорин обвинялись в том, что угнали лошадь с упряжью, стоявшую у публичного дома, с целью продажи (извозчик Горшков, надо думать, зашел в сие заведение погреться). На самом деле было так: агенты полиции Комаровский и Маштаков заметили двух оборванцев, выяснили, что оба не имеют работы. Агенты позвали их в трактир и хорошенечко угостили. Выдавая себя за скрупулезных краденых лошадей, агенты предположили Тишкину и Зорину угнать для них лошадь и привести к ним в условлен-

ное место на берегу Волги. Тишкин и Зорин так и сделали, но в условленном месте их ждали не барыги, а полицейская засада.

Итак, подсудимые пойманы сполным, оба во всем признались. Конокрадов на Руси всегда ненавидели, поэтому на снисхождение присяжных рассчитывать не приходилось. К тому же Тишкин был прежде судим. Что оставалось защите?

Ульянов сосредоточил внимание суда на подстрекательстве агентов, на том, что они спровоцировали подсудимых на преступление. Более того, полиция допустила совершение преступления, которое она могла предотвратить. Защитник обрисовал бедственное положение, в котором оказались подсудимые – к голоду прибавился еще и холод, дело-то было в январе. Ульянов не сомневался, что вердикт присяжных будет «виновны», поэтому просил всего-навсего прибавить к вердикту «заслуживают снисхождения». Но присяжные не усмотрели смягчающих обстоятельств. И все же суд назначил наказание не «по полной»: Тишкин сел на 3,5 года, Зорин всего на 9 месяцев.

Еще одно дело, уголовное по закону, но без уголовщины. Оно оказалось для Ульянова-адвоката одним из сложнейших. На железнодорожной станции Безенчук пришли в движение и покатались пустые вагоны, налетели на ручную вагонетку, в которой рабочий Наурсков с 9-летним племянником везли воду. Рабочий получил легкие ранения, а мальчик погиб на месте. В преступной халатности, повлекшей увечья и смерть, обвинялись стрелочник Кузнецов и начальник станции Языков, оба признали свою вину, обоим грозила тюрьма. Помощник присяжного поверенного Ульянов защищал Языкова. Следствие установило, что стрелочник не подложил под колеса порожних вагонов брус, и когда поднялся сильный ветер, вагоны покатались. А начальник «не доглядел». Защитник досконально изучил положение на станции Безенчук, выяснились различные нарушения, за которые начальник станции не отвечал, но которые и создали аварийную ситуацию. Оказалось, что мастер Волгунцев бросил вагоны без присмотра и ушел, не поставив никого в известность; что рабочие не имели права пользоваться вагонеткой, она должна была храниться под замком. Но главное, защитник добивался переквалификации обвинения Языкова на третью часть той же статьи: не «пре-

ступная халатность», а «недостаточный надзор» за исполнением подчиненными своих обязанностей. Прокурор отстаивал прежнюю формулировку для обоих подсудимых. В защитительной речи Ульянов, конечно, представил суду личность своего подзащитного. Отставной прапорщик А.Н.Языков участвовал «в походах и делах противу турок» на Балканах, был награжден Военным орденом «За оборону Шипкинского перевала» и серебряной медалью «В память войны 1877-78 гг.»; за 10 лет службы на железной дороге проявил себя как честный и добросовестный работник. Трагедию на вверенной ему станции воспринял как собственное горе и сразу взял вину и ответственность на себя. Не умолчал защитник и о том, что начальство, не дожидаясь приговора, уволило Языкова и загнало его на глухой полустанок, где он ныне «исполняет должность конторщика» с мизерным окладом.

Суд согласился с доводами защиты, обвинение Языкову изменил, как настаивал адвокат, и назначил самое мягкое наказание: 100 рублей штрафа, а в случае невозможности уплаты «выдержать под арестом один месяц». Примечательно, что пострадавшие – рабочий Наурсков и отец погибшего мальчика Коротин, ознакомившись со всеми обстоятельствами дела, отказались от своих прав на возмещения ущерба.

Все эти дела 22-летний помощник присяжного поверенного Ульянов вел бесплатно для клиентов, «по назначению суда». Услуги адвоката в таких случаях оплачивались из казны.

Без поражений

Однажды помощник присяжного поверенного Ульянов фактически отказался защищать клиента во время процесса. Это было дело так называемого «частного обвинения», сейчас подобные дела относятся к гражданскому законодательству. Может, Ульянов и не взялся бы за него, но пришлось подменить коллегу К.Позерна, занятого в другом процессе. Защищать надо было междоуличника Гусева, жена обвиняла его в систематических издевательствах и побоях. Выяснилось, что несчастная женщина была выдана за Гусева матерью, которая сама пять лет сожительствовала с ним. Муж-садист постоянно избивал жену, притом без причин и оснований. Ульянов не стал просить суд о снисхождении к клиенту. Такое право у адвокатов было, и это не являлось нарушением профессиональной этики. В этом случае помощник присяжного поверенного Ульянов лишь наблюдал, чтобы в ходе процесса права клиента не нарушались, чтобы суд вершился по закону. Суд приговорил Гусева к одному году в исправительных арестантских отделениях.

Другое семейное дело: крестьянин Евграф Лаптев обвинял сына, Филиппа Лаптева в «нанесении отцу оскорблений и побоев». Кто из них был извергом, еще вопрос. Филипп утверждал, что отец издевался и бил не только его, но и его жену. Когда сын собрался ехать с жалобой к земскому начальнику, отец опять избил его. Подсудимый просил вызвать соседей-свидетелей, но суд эту просьбу отклонил – это могло привести к оправданию Филиппа, а суд был настроен отстоять библейскую заповедь «чти отца своего». Помощник присяжного поверенного Ульянов, защищавший Лаптева-сына, настаивал на вызове свидетелей «в интересах правосудия», а слушание дела просил перенести. Суд вынужден был уступить защите. Евграфа Лаптева такой поворот дела озадачил. Прежде он отвергал всякую возможность примирения, но теперь вдруг захотел мириться. В результате внесудебных переговоров при посредничестве адвоката отец написал заявление: «Желая теперь окончательно простить все поступки моему сыну, я, заявляя о сем, имею честь покорнейше просить дело это производством прекратить». Сын тоже заявил: «Даю подписку в том, что обязуюсь почитать и уважать своего отца Евграфа Федорова Лаптева». Нет сомнений, что оба документа продиктовал юрист.

Действительно сложными в юридическом отношении были гражданские дела,

в которых участвовал адвокат Ульянов. Особенно запутанным – дело о наследстве, оно осложнялось еще и борьбой с адвокатом противной стороны, опытным сутягой. Второе дело являлось спором, как теперь сказали бы, хозяйствующих субъектов. Оба дела Ульянов решил в пользу своих клиентов. И хотя в его практике преобладали уголовные дела, патрон Хардин не раз утверждал: из помощника выйдет со временем «выдающийся цивилист» (специалист по гражданскому праву).

Гражданские дела, имущественные споры открывали адвокату путь к благосостоянию. Репутация Ульянова как юриста была уже высока, но он умел и отказываться от ведения дел. Так, купец первой гильдии Ф.Ф.Красиков был привлечен к суду по жалобе крестьян, которых он буквально обобрал. Красиков хотел, чтобы его защищал помощник присяжного поверенного Ульянов. Тот ознакомился с делом и отказался. Красиков даже явился к нему на квартиру уговаривать, но юрист повторил свой отказ. В адвокатском сообществе обсуждался этот поступок, лишь немногие одобряли его, большинство осудили за «непрактичность». Кстати, Ульянов впоследствии очень критично и даже резко отзывался о таких именно адвокатах, у которых «убеждения лишь на кончике языка».

Один раз Ульянов столкнулся с возмутительным самоуправством и сам выступил в роли обвинителя. Он с Марком Елизаровым ехал к родственникам шурина. В Сызрани надо было переправиться на левый берег Волги. Там держал перевоз известный купец Арефьев, владевший пароходиком и баржей. Если кто-то пытался переправить пассажиров на лодках, Арефьев посылал свое судно на перехват, лодку брали «в багры», пассажиров поднимали на борт и возвращали назад. Ульянову не хотелось ждать парохода, и он уговорил какого-то лодочника переправить их через Волгу. Арефьев заметил и послал свой пароходик на abordаж. Сколько ни доказывал Ульянов матросам, что они действуют незаконно, те отвечали: «Хозяин приказал». Ульянов записал имена участников захвата, свидетелей и, вернувшись в Самару, подал жалобу в суд. Окружной суд направил дело «по месту происшествия», оно рассматривалось у земского начальника под Сызранью, в ста верстах от Самары. Купец Арефьев только посмеивался, считая, что у него здесь «все схвачено». И действительно, слушания дела несколько раз отменяли, адвокат Арефьева успешно волеинил дело. Наконец, и Мария Александровна сказала: «Только мучить себя будешь. Кроме того, имей в виду, они там злы на тебя». Но Ульянов поехал, потому что обещал лодочникам засадить самодура. И засадил-таки: Арефьева на месяц под арест, а штурмана – на неделю. Этот случай стал широко известен, о нем писали самарские газеты. А уж в Сызрани на пристани только об этом толковали: мол, поделом купчине.

Вот совсем недавно, 10 марта с.г., в телепередаче «Постскриптум» один из сюжетов был посвящен двум политическим деятелям – Ленину и Керенскому. Ведущий (к слову, бывший мелкий клерк из аппарата ЦК КПСС) уверенно заявил, что Ленин – «адвокат, не выигравший ни одного дела», а в конце сюжета еще раз подчеркнул: Ленин – «бездарный адвокат». Так ли это?

Известно, что помощник присяжного поверенного Ульянов участвовал в 14 уголовных и 2 гражданских делах. Он добился оправдания для пятерых своих подзащитных; одно дело прекращено в силу примирения сторон (благодаря опять-таки адвокату); добился смягчения наказания для восьми обвиняемых; сокращения объема первоначальных обвинений – для пятерых; добился изменения квалификации обвинения на более мягкую статью – для четверых. Оба гражданских дела он решил в пользу своих клиентов. Словом, он не имел поражений и всякий раз что-нибудь да выигрывал. ■

Самара–Москва

Сергей МАКЕЕВ: WWW.SERGEY-MAKEEV.RU, POST@SERGEY-MAKEEV.RU.

Тысяча и один Ильич

Николай ЯМСКОЙ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

На сессии Моссовета 27 июня 1990 года участники с интересом наблюдали за приключениями бронзового ленинского бюста, который возвышался за спиной президиума. Поначалу, как и положено, он был недвижим. Однако после первого перерыва вдруг пропал. После следующего появился вновь. Но уже затылком к аудитории. Так, не повернув головы, и простоял до конца мероприятия. Чтобы потом снова исчезнуть. Якобы навсегда...

Пострадавший за сходство

Этот сюжет имеет свою предысторию, начавшуюся со скандала, который разгорелся после кончины Ленина в 1924 году. Отчасти по собственной инициативе, а чаще по указке сверху художники и скульпторы бросились ваять и рисовать только что почившего вождя. Многие из созданного ими имело весьма отдаленное отношение к оригиналу.

Однако ленинских наследников больше беспокоили как раз случаи близкого сходства. Из-за этого пострадал, к примеру, художник Николай Струнников – автор одного из первых посмертных портретов Ильича. Вместо утвержденного наверху доброго «дедушки Ленина» с полотна глядел расчетливый и безжалостный политик. И хотя выяснилось, что художник рисовал с документального фото 1921 года, работа была предана анафеме и на долгие годы отправлена в запасники.

Дабы устранить «опасность усвоения широкими слоями населения искаженного образа В. И. Ульянова-Ленина», советская власть решила взять творческий процесс под строжайший контроль. Подытожило эти усилия постановление Президиума ВЦИК от 27 июня 1927 года, согласно которому без соответствующего разрешения инстанции «размножение, продажа и выставление в публичных местах» изображений вождя запрещалось. А всепризнанное соответствующими комиссиями неудовлетворительным, удалялось и воспрещалось к распространению. Документ венчался нешуточное: «Лица, виновные в нарушении настоящего постановления, подлежат привлечению к уголовной ответственности».

Но руководить приходилось людьми творческими. А те в поисках документальных «живинок» и «человечинок» иногда вытаскивали на свет как раз то, за что пострадал художник Струнников.

Изнурившись, кураторы в конце концов ограничились визированием шаблона и гигантским тиражированием. В результате поставленные на поток однообразно лобастые, вперёдрукастые Ильичи заполнили родные просторы. Наиболее циклопические из них угрожали Москве. Самый громадный по задумке Сталина собирались воздвигнуть в 1930-х годах. 91-метровая статуя Ленина должна была венчать более чем 300-метровую башню Дворца Советов, который начали воздвигать на месте взорванного храма Христа Спасителя. Осуществить проект помешала грянувшая война. В постсталинские времена специалисты прикинули, что при высоте сооружения, запроектированной архитектором Борисом Иофаном, верхняя часть статуи частично была бы плотно закрыта облаками. Так что в непогоду граждане имели бы сомнительное удовольствие любоваться выступающими из-под облачной пелены бронзовыми ногами...

Примерно таких же размеров ноги стали вновь угрожать москвичам и гостям столицы тридцать лет спустя. В декабре 1964 года центральные газеты сообщили о заседании жюри, решавшего вопрос о возведении нового памятника Ленину в

В Ленинске Волгоградской области в 1997 году бетонную фигуру вождя заменили на бронзовую, заказанную еще в 1989-м и долго мытарствовавшую по разным складам

Москве. На этот раз архитектурный комплекс собирались возвести на Воробьевых (тогда Ленинских) горах. А в центре поставить 25-метровую фигуру вождя и 300-метровый обелиск.

Без сталинского плеча

К счастью, и этот дорогостоящий проект не был осуществлен. Что не помешало вколотить немалые средства в других больших и малых Ильичей. В результате к 1990-м годам таких вождей – по поясу, на барельефах и на постаментах – наставляли в 2176 городах, более чем в 4 тысячах поселках городского типа, 42 тысячах сел. И если в штуках счет шел на тысячи, то в деньгах – на миллионы. Вот почему со вздохом облегчения 21 апреля 1990 года газета «Вечерняя Москва» известила своих читателей, что вопреки традиции впервые ко дню рождения Ленина в стране не откроют ни одного памятника. Единственными, кто закручинился от этой вести, оказались мастера резца и кисти, набившие руку на изготовлении Ильичей. Уж очень хорошо оплачивались такие заказы.

А последний памятник ленинского цикла в Москве – скульптурная композиция «Ленин и Крупская» – был открыт в 1989 году. Тогда у большинства это вызвало шутки. Например, некоторым хотелось

**В прежнее время
к каждому дню
рождения вождя
ему открывали
новые памятники.
Дело не раз доходило
до анекдота**

Первый, подавшись, как водится, вперед, указывал рукой на стоящий прямо по курсу магазин «Вино-водка». Из-за чего местные мужики нарекли монумент «Не пей, Ваня!».

Второй располагался на низеньком, почти вровень с землей пьедестале близ местного железнодорожного вокзала. И был копией известной в сороковых годах скульптурной фальшивки «В. И. Ленин и И. В. Сталин беседуют на садовой скамейке в Горках». После разоблачения сталинского культа в середине 1950-х совершенно не гигантский, а вполне человеческого роста Ильич остался на скамейке в полном одиночестве. Потому что по указанию свыше Сталина срезали автогеном. Да так, что на пьедестале остались лишь подошвы генсековских сапог. А еще – дружеская ленинская рука, когда-то обнимавшая сталинское плечо, а теперь нелепо зависшая в пространстве.

Ильич сиротствовал до тех пор, пока кому-то не пришла в голову прикольная мысль – присесть на освободившееся сталинское место. И сфотографироваться с вождем в обнимку. После этого прилечь к его бронзовому бочку повалили ветераны, молодожены, пионеры, редкие туристы. Замечены были даже неополитизированные «активисты» местного движения «Не пей, Ваня!»

Товарищ Ленин и товарные отношения

В постсоветские времена со светлым образом Ильича началось капиталистическое безобразие. Намереваясь «впарить» патриоту-потребителю свои товарные неликвиды, новые хозяева Земли русской попытались сделать из Ильича «брэнд».

Однако и тут проиграли Западу. Ибо первой товарный знак «Ленин» (латиницей и кириллицей) в 1996 году зарегистрировала в Международной организации по интеллектуальной собственности небольшая швейцарская компания Human Bios. Правда, ее попытки наладить производство шоколадных бюстов вождя с начинкой из водки не задалось. Да у нас и своего собственного «Ленина в Разливе» сколько хочешь...

Современные творцы все же ухитрились открыть новую страницу в монументальной Лениниане. А все потому, что учли: нынешняя молодежь выросла в мире транснациональных товарных знаков, эксплуатирующих образы популярных «мультяшек». Поэтому старикам – Ленин, а молодым – «Миккиленин». Так, во всяком случае, назвал свою бронзовую, под два метра, скульптуру российский классик соцарта Александр Косолапов. Зимой 2003 года его творение стало «хитом» выставки в столичной «Ван Вок Галери». Большая часть скульптуры с фотографической точностью воспроизводила классические памятники Ленина с вытянутой рукой. Только вместо знакомого лобастого чела туловище вождя венчала голова другого, более близкого сегодняшней тусовке героя – шустрого диснеевского мышонка Микки-Мауса с трогательно растопыренными ушами и широкой, во весь рот, улыбкой.

В российской глубинке, между тем, многое осталось как прежде. Встречается, конечно, пустой пьедестал (металлический верх пользуется спросом в пунктах вторсырья). Или пьедестал с Ильичом, у которого отбиты органы практически всех чувств. Однако больше, конечно, целеньких. И стоят они не просто как символ сравнительно недавнего прошлого, а вполне функционально – в качестве лобасто-рукастого указателя, за спиной которого, как правило, следует искать штаб-квартиру местной администрации.

К этим открывающимся в евроремонт дверям на Руси испокон века протоптана дорожка. Ибо до Москвы далеко, до вождя высоко. А насущные проблемы – они по месту жительства. ■

Сберкнижка В ДОЛГ

Чем грозит экономике массовая раздача кредитов населению

Андрей КУЗЬМИН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Великий финансист Уоррен Баффет как-то заметил, что «любое инвестирование должно быть разумным, а если вы чего-то не понимаете, не делайте этого». Пожалуй, под этими словами подписались бы миллионы россиян. Грандиозный кризис 1998 года раз и навсегда отучил наших сограждан от финансовой беспечности. Теперь население предпочитает знакомый еще с брежневских времен способ умножения семейного капитала – сберегательные банковские депозиты. Другой вид денежных операций, освоенный россиянами, именуется в рекламных проспектах «потребительским кредитованием». Казалось бы, особенно риска в двух этих занятиях нет. И все же, при общем спокойствии, специалисты бьют тревогу: нарастание вала «плохих кредитов» грозит системным банковским кризисом, который может похоронить всякую надежду на финансовое благополучие.

Мы становимся нацией скопидомов. Россияне откладывают «на черный день» в национальной валюте, предпочитая размещать свои вклады в банках, относящихся к высшей категории надежности. На фоне резкого роста объема номинированных в рублях частных банковских вкладов размер депозитов в иностранной валюте заметно уменьшился. Нет ничего удивительного, что финансовые аналитики констатируют рост объемов частных вкладов исключительно за счет рублевых депозитов. Цифры отчетов впечатляют: по некоторым данным, за последний год объем рублевых вкладов вырос более чем на 60 процентов, а депозитов евро — на 30 процентов. Объем вкладов в американских долларах при этом заметно снизился. Падение доллара обусловило и размер ставок по банковским вкладам: сегодня разницы в доходности долларового и рублевого депозита составляет несколько процентных пунктов. Так, по данным, опубликованным Центральным банком, в прошлом году средняя ставка по привлеченным банковским вкладам составляла от 5,7 до 9,2 процента в рублях, от 4 до 6,8 процента в долларах и от 3,2 до 6,6 процента в евро.

Где твоя сберкнижка?

Впрочем, в случае с банковскими депозитами говорить о доходности всерьез не приходится. Полюбившиеся россиянам долго-

срочные вклады с высокими ставками оказываются столь же убыточны, как и «короткие деньги». В начале года Центральный банк России объявил об очередном снижении ставки рефинансирования с 11 до 10,5 процента. Отныне коммерческие банки получают возможность брать у ЦБ кредиты под меньший процент. Соответственно, «дешевет» и банковские вклады. Если верить недавно опубликованным данным Центра макроэкономических исследований БДО ЮНИКОН, покупательная способность средств, размещенных на годовых банковских депозитах, открытых в конце августа 2005 года, снизилась на 0,29 процента, если предпочтение было отдано национальной валюте, на 4,68 процента для вкладов в евро и на 9,09 процента для вкладов в американской валюте. А в прошлом году только годовые рублевые депозиты принесли своим владельцам хотя бы какой-то доход.

Тем временем валютные вклады заметно обесценились, причем долларové депозиты потеряли 7,12 процента. К тому же свою долю с вкладов населения получило государство. По нынешним законам в случае, если доходность банковского вклада превышает 3/4 ставки рефинансирования ЦБ, вкладчик обязан уплатить налог с этой разницы. Теперь считаем: три четверти от 10,5 процента — это 7,875 процента. Значит, все банковские депозиты с процентной ставкой выше этой цифры попадают под налогообложение.

Однако россияне не унывают. Судя по социологическим опросам, банковским вкладам доверяют 26 процентов наших соотечественников.

Похоже, это прекрасно понимает и российское правительство. В предвыборный год под давлением Агентства по страхованию вкладов (АСВ) Государственная дума приняла закон о страховом возмещении банковских вкладов, которое составит сумму в 400 тысяч рублей. Население восприняло нововведение с энтузиазмом. Поток денег может превратиться в лавину: по мнению руководства крупнейших отечественных банков, граждане непременно начнут дробить крупные вклады на более мелкие и размещать их для сохранности по нескольким банкам. Тем временем надежность вложений, гарантированная законом, находится под угрозой. Причем ее источником стали действия все тех же осторожных граждан.

Долговой омут

Как утверждают сами банкиры, бережливость большинства вкладчиков не спасает их от необдуманных трат. Разместив заработанное на банковских депозитах, россияне охотно пользуются потребительским кредитом. Пакет документов, необходимых для получения ссуды, сегодня сведен к минимуму. Как правило, для получения кредита размером до 150 тысяч у заемщика потребуют паспорт с регистрацией, любую

форму «Справки о доходах физического лица», указанную в перечне документов для получения кредита, и полис медицинского страхования. Для больших кредитов может потребоваться поручитель.

Отсутствие финансового образования ставит людей на грань долговой кабалы: большинство заемщиков просто не могут правильно рассчитать истинную цену кредита. Главная вина за это ложится на банки: как правило, кредитные учреждения не афишируют косвенные платежи, комиссии и штрафы. Так, при заявленной в договоре ставке кредита в 23 процента реальная (или «эффективная») ставка может дойти до 70 процентов.

В частности, каждый кредитный договор включает в себя «комиссионные платежи за открытие и обслуживание ссудного счета». Это не является обязательным требованием, согласно действующим нормативным документам, и увеличивает процентную ставку по кредиту в полтора раза. Второй момент — взимание банками денежных средств за досрочное погашение кредитов, в то время как законом предусмотрена только дача согласия банка на такое погашение.

Вопрос о дефолте российской банковской системы, вызванном ситуацией, когда люди откажутся платить по кредитам, обсуждается давно. По 30 крупнейшим банкам, обследованным Банком России, доля «просрочки» в совокупном объеме потребительских кредитов на 1 января 2007 года возросла против 1 января 2006-го почти в два раза — с 1 до 1,94 процента. А в абсолютном выражении просроченная задолженность за этот период увеличилась в три с лишним раза, достигнув угрожающего размера — 33 миллиарда рублей.

Правительственные чиновники менее всего заинтересованы в экономических катаклизмах. К сожалению, слухи об их всесильности оказались преувеличены. Для защиты банковской системы и простых граждан в недрах Кабинета министров был разработан проект закона «О потребительском кредите». Его стержнем стало введение понятия «эффективной ставки кредита», которое существует во всех развитых странах Европы, и учитывает все платежи, возложенные на заемщика. В результате «получилось, как всегда». Окончательный текст законопроекта с учетом всех замечаний разослал Банку России и руководителям Министерства экономического развития. Итогом доработки стала полная стерилизация документа. Отныне закон «О потребительском кредите» не предусматривает введение понятия эффективной ставки. Более того, разработчики проекта уже не считают нужным вносить в текст законопроекта какие-либо положения, предусматривающие ограничения по ставке кредитования. Правда, законодатели отныне ограничивают право банка взимать штрафы за досрочное погашение кредита. К тому же закон должен вступить в силу практически одновременно с инструкцией Центробанка, предписывающей банкам раскрывать ту самую «эффективную ставку», определение которой до сих пор не сформулировано. А значит, как считают эксперты, в ближайшее десятилетие масштабного кризиса ждать не стоит. Но, тем не менее, локальные банкротства могут серьезно замедлить развитие отечественной финансовой системы.

Комментарий специалистов

Александр Ефремов, начальник управления депозитов и сбережений ОАО БИНБАНК:

Статистика и по рынку в целом и по нашему банку свидетельствует, что идет активный рост портфелей по вкладам в рублях на срок от полугода и выше. Наиболее заметно падение интереса к долларovým вкладам из-за снижения курса и покупательной способности этой валюты. Да и доходность вкладов в евро также невысока по сравнению с рублями.

Безусловно, на предпочтения наших клиентов повлияло и повышение суммы стра-

хового возмещения вкладов. Этим шагом власть показала, что банковской системе доверять можно и нужно. Так что прогнозы о переносе интереса россиян с банковских вкладов на ПИФы не вполне оправдались. Люди, которые сегодня активно инвестируют в паевые фонды, по большому счету вкладывают не свои последние деньги. А вклады остаются для населения главным инструментом сбережения средств.

Владимир Нижник, начальник финансово-экономического отдела КБ «Московский Капитал»:

— В нашем банке большей популярностью пользуются рублевые депозиты. Такие предпочтения клиентов обоснованы, ведь процентные ставки по рублевым вкладам выше, чем по вкладам в иностранной валюте. Сегодня эффективная ставка по годовым банковским депозитам находится около величины ставки рефинансирования Банка России. Учитывая его планы на снижение ставки рефинансирования, в этом году вполне вероятно снижение ставок по банковским депозитам на 0,5–1 процент годовых.

Практически не изменились и процентные ставки по потребительским кредитам. Вместе с тем, в случае новаций в банковском законодательстве (которые в данный момент активно обсуждаются) при уменьшении или исчезновении дополнительных комиссий процентные ставки по кредитам могут вырасти. Кроме того, из-за возможной отмены комиссий за просрочку платежей, может быть ужесточена скоринговая политика банков, выдающих потребительские кредиты. Это приведет к уменьшению количества и объемов выданных кредитов, но одновременно снизит и объем просроченных и безнадежных кредитов.

Павел Ильин, заместитель директора Департамента розничного кредитования Московского кредитного банка (МКБ):

— На мой взгляд, слухи о грядущем кризисе «плохих» кредитов преувеличены. Если говорить о масштабном кризисе, способном повлиять на банковскую систему, то вероятность его наступления в ближайшем будущем невелика. Во-первых, объем розничных ссуд в кредитном портфеле банков несопоставимо меньше кредитов корпоративному бизнесу, априори менее рискованных. Дефолт кредитного портфеля может произойти в этой ситуации только в банках, специализирующихся исключительно на розничных кредитах, а таких банков немного. Во-вторых, доля банковских кредитов в ВВП значительно меньше, чем в развитых странах. Данные факты свидетельствуют о том, что если кризис произойдет, то это будет кризис локального характера, доказывающий несостоятельность риск-менеджмента в отдельных банках.

Самыми популярными среди россиян являются нецелевые потребительские кредиты наличными, поскольку позволяют заемщикам распоряжаться средствами по своему усмотрению, не отчитываясь перед банком. Требования к заемщикам складываются исходя из анализа проблемных кредитов по портфелю, уровня риска, который готов принять на себя Банк и требований, предъявляемых к заемщикам банками-конкурентами.

Владимир Кустов, начальник управления расчетных продуктов и депозитов физических лиц Московского кредитного банка (МКБ):

— В последнее время среди частных лиц паевые инвестиционные фонды (ПИФы) становятся все более популярным инструментом вложения денежных средств. Однако отказываться от банковских вкладов россияне не спешат, понимая, что это самый надежный инструмент не только сбережения, но и получения дополнительного дохода в виде процентов. Таким образом, объемы средств физических лиц на банковских депозитах непрерывно растут. ■

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

НАДЕЖНЫЕ ВКЛАДЫ РЯДОМ!

БОЛЕЕ 50 ОФИСОВ
В МОСКВЕ И ПОДМОСКОВЬЕ

Все условия по вкладам и список отделений опубликованы на сайте www.mkb.ru, а также предоставляются по первому требованию в любом отделении Банка до открытия счета

**МОСКОВСКИЙ
КРЕДИТНЫЙ
БАНК**

www.mkb.ru
(495) 777-4-888

Каждому вкладчику –
калькулятор в подарок!

Вклады
настраиваемы

Реклама. ОАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК». Генеральная лицензия Банка России № 1978

Павел ВОЛОШИН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Диагноз: ДМС

С недавних пор главным символом бесплатной медицины стал полис обязательного медицинского страхования (ОМС), выдаваемый россиянам по месту жительства. Именно он указывает страховую компанию, которая гарантирует человеку бесплатное лечение. Взносы в систему ОМС должны платить все хозяйствующие субъекты независимо от форм собственности и организационно-правовой деятельности. За что именно должны платить страховщики, работающие в системе обязательного медицинского страхования, определяет «Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи». Базовая программа ОМС, утвержденная правительством РФ, — ее составная часть. Документ этот перечисляет виды медицинской помощи, в том числе специализированные, предоставляемые гражданам РФ бесплатно за счет средств обязательного медицинского страхования. На основе базовой утверждаются программы территориальные. А вот что касается эффективности, то прописать в программе ее параметры авторы системы ОМС не смогли. Вскоре после введения новой системы здравоохранения выяснилось, что медобслуживание бесплатно только условно. К примеру, некоторые провинциальные больницы ввели ограничение на госпитализацию, отбирая только тех пациентов, кто в состоянии принести с собой все необходимое для лечения, от бинтов до сложных медицинских приборов.

Не выдерживает критики и качество лечения. Медицинские учреждения, работающие в системе ОМС, не могут обеспечить персоналу те же условия, что предлагают клиники, сотрудничающие со страховыми компаниями в рамках программ добровольного медицинского страхования. Результат — постоянный отток специалистов из государственных в частные клиники. Лечить же неимущих держателей полиса ОМС остаются редкие энтузиасты.

Полис добровольцев

Первыми о порочности такой бесплатной медицины задумались бизнесмены, привыкшие считать каждую копейку. Руководство серьезных фирм прекрасно осведомлено о влиянии самочувствия своих сотрудников на степень их работоспособности. Опыт показывает, что обеспечить их здоровье возможно только в рамках программ добровольного медицинского страхования (ДМС).

Одной из наиболее востребованных услуг базового пакета ДМС считается программа скорой помощи. Она может быть включена в поликлиническое обслуживание или оговорена отдельно. Подписав договор, владелец полиса ДМС вправе рассчитывать, что по экстренному вызову к нему придет бригада высококлассных специалистов, оснащенная всем необходимым.

Договор о страховании расходов на стоматологическое лечение редко входит в пакет поликлинического обслуживания. Уход за зубами — отдельная услуга, специально оговоренная в страховом полисе. Что касается госпитализации, то ее стоимость, оплаченная по полису ДМС, всегда оказывается ниже, чем в случае с заключением прямого договора с больницей. При тяжелой травме или болезни застрахованное лицо госпитализируют в одну из указанных в договоре клиник. В пакет оплаченных страховщиками услуг входит реанимация, хирургическое или терапевтическое лечение, лекарственные препараты.

При всем своем многообразии российские страховые компании предлагают клиентам сходные условия. И все же, заключая договор, нужно учитывать несколько нюансов. Прежде всего — объем услуг, входящих в стандартный пакет. А еще — статус медицинских учреждений, сотрудничающих со страховщиком. По сути, владелец полиса автоматически попадает в число «особо важных» пациентов, получая право претендовать на помощь лучших врачей.

Качество, как известно, стоит дорого. Полисы добровольного медицинского стра-

Обязательное медицинское страхование: может ли оно существовать в необязательном государстве?

хования пока трудно назвать массовым продуктом. Как правило, их покупают представители среднего класса, способные выложить за страховку от 500 «условных единиц» в год или предприятия, использующие медицинскую страховку как одну из составляющих социального пакета для своих сотрудников. Благодаря дополнительным социальным льготам владельцы предприятий сокращают текучесть кадров и потери от снижения производительности труда.

Корпоративный Айболит

Корпоративные программы медицинского страхования для юридических лиц по объему услуг мало отличаются от программ страхования частных лиц, но есть свои тонкости. Прежде всего, перед подписанием договора специалисты советуют изучить статистику заболеваний на предприятии, а также учесть специфические для той или иной отрасли профессиональные заболевания. Как правило, именно эти факторы могут серьезно повлиять на стоимость полиса, которая рассчитывается по потребностям.

Конечная цена полиса корпоративного медицинского страхования определяется тремя основными факторами. Это уровень медицинских учреждений, объем предоставляемых услуг и количество застрахованных сотрудников. Примерная стоимость программ поликлинического обслуживания при среднем медицинском учреждении и количестве застрахованных в 50 человек составляет 7–9 тысяч рублей на одного сотрудника в год. Дополнительное стоматологическое обслуживание увеличит цену на 20–25 процентов. Услуги скорой помощи повысят стоимость контракта примерно на тысячу рублей. Программа экстренной госпитализации обойдется предприятию в 10–11 тысяч рублей. Если брать услуги клиник более высоко-

го уровня, стоимость программы увеличится до 20–25 тысяч рублей на каждого сотрудника. Программы добровольного страхования, рассчитанные на VIP-клиентов, с обслуживанием коллектива в престижных клиниках стоят от 30 до 130 тысяч рублей в зависимости от перечня предоставляемых услуг.

Расценки на полисы корпоративного ДМС, как правило, ниже, чем цены на аналогичный продукт в «частном секторе». Объясняется это довольно просто. На предприятиях, практикующих заключение договоров корпоративного медицинского страхования, работают относительно здоровые люди. А частные владельцы полисов ДМС обращаются к страховщикам уже имея набор хронических заболеваний и разочаровавшись в бесплатной медицине.

Если верить оптимистическим прогнозам страховщиков, ДМС в ближайшие годы станет самым распространенным видом страхования в России. Медики с ними не согласны. По мнению многих практикующих врачей, сама система добровольного медицинского страхования имеет встроенный ограничитель. При массовом охвате населения, продажа полисов ДМС станет делом малоприбыльным. Уже сегодня большинство застрахованных россиян имеет серьезные хронические болезни. В будущем, учитывая стремительное старение населения, страховщикам придется оплачивать дорогостоящее непрерывное лечение миллионов пожилых владельцев полисов. На темпах победного шествия ДМС уже сегодня сказывается рост тарифов на услуги лечебных учреждений. При этом повышение цен вовсе не сопровождается улучшением качества обслуживания. Тем не менее, говорить о возможном кризисе системы пока не приходится. Не надеясь на наше необязательное государство, покупка полиса ДМС сегодня — единственный доступный способ получения качественной медицинской помощи. ■

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Марина КАРЕВА, Страховая компания «Отечество»:

Расширение рынка медицинского страхования за счет ценовой политики сегодня закончилось. Лечебные учреждения каждый год повышают тарифы, поэтому демпинговать не приходится. Зато компании расширяют сервис для клиентов, чтобы им было быстро и удобно получать помощь. В понятие «сервис» при этом входит подбор поликлиники, услуги которой оптимальны по соотношению цены и качества, по географическому расположению. Все зависит от пожелания клиента.

Что касается корпоративного медицинского страхования, то охват столичных предприятий, судя по рейтингам и обзорам, доходит до 80 процентов. Нужно учесть, что мы, страховщики, повышаем лояльность работников предприятий, купивших полис ДМС. Когда предприятие обеспечивает своему сотруднику медицинскую страховку, он на личном примере убеждается, что важен для компании. Что касается продажи полисов ДМС частным лицам, то больше всего востребовано страхование по беременности.

Большая часть работающих имеют полисы на предприятиях. Но и за будущее программы обязательного медицинского страхования опасаться не стоит. ОМС сегодня поддерживается на государственном уровне, поэтому стать страхованием для безработных этой системе не грозит.

При выборе продавца полиса я бы посоветовала, прежде всего, обратить внимание на срок работы страховщика. А еще — на уровень тех лечебных учреждений, с которыми он сотрудничает... ■

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «Форт» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком. Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена — а стоит он около 11 тысяч рублей — не слишком высокая плата за Вашу безопасность. У многих владельцев замок-невидимка «Форт» остался единственным, который не смогли взломать грабители.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН, т/ф: (495) 135-4159, 135-0382, 132-6003; www.unifort.ru; Филиал на «Правской» фирма «ОКТАЙС»: 983-02-35.

Региональные дилеры:

Астана: 39-3292;
Белгород: 36-6436;
Брянск: 8-910-336-5911;
Воронеж: 39-9480;
Екатеринбург: 234-1831;
268-1982
Иркутск: 20-5060;
Калининград: 65-5606; 64-1511;
Липецк: 22-2281;
Махачкала: 8-928-250-1538;
Н. Новгород: 33-7437;
Набережные Челны: 39-4157;
Пенза: 49-5953; 49-5954;
С.-Петербург: 444-9910,
8-921-323-5564;
Саратов: 42-0028;
Тюмень: 75-7308
Уфа: 31-7410;
Чебоксары: 20-9165.

Крестница Зорге

Владимир ШЛЯХТЕРМАН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Теплое весеннее утро. По дороге в рощу, уже покрытую листвою, неторопливо катит коляску молодая женщина. В коляске посапывает малыш, рядом семенит мальчуган. Семейка углубляется в рощу. Мама роется в грудке пакетов с распашонками, бутербродами, игрушками. Наконец извлекает не очень привлекательный ящичек. Скоро радиопередатчик готов к работе...

Через несколько минут в Москве уже расшифровывают принятое сообщение. На стол начальнику Главного разведывательного управления ложатся листки бумаги: «Центр, Директору. Ниже следует протокол состоявшегося вчера секретного совещания...» Директор читает последнюю страницу. Подпись – Соня. Он снимает трубку аппарата правительственной связи: прошу принять меня незамедлительно. Голос с акцентом отвечает: жду через сорок минут...

Шанхайское знакомство

Звонок из телестудии был неожиданным: сказали, что готовят передачу о женщинах-разведчицах. А я один из немногих журналистов, встречавшихся с Урсолой Кучински, она же Рут Вернер (ее писательский псевдоним), она же Соня – под этим именем два десятка лет в Москву шли радиogramмы из Китая, Швейцарии, Англии, Польши, других стран.

Нашел свой старый блокнот, перечитал воспоминания Рут «Соня рапортует», перелистал другие книги. Коллеги связались с ней в Берлине, и она согласилась встретиться со мной. И вот в погожий октябрьский день 1983 года я приехал на тихую улицу Даммверг на окраине Берлина. Двухэтажный домик за невысокой оградой, перед ним лужайка, деревья и много цветов – на клумбах, вдоль дорожек.

Рут встречает меня и переводчика у калитки и сразу ведет по участку. Ей уже 75, позади напряженная жизнь, но выглядит она молодо. Очень подвижна, живой блеск в глазах, говорит быстро, без запинок. В небольшой гостиной пьем чай с вареньем и коржиками и беседуем.

...1930 год. Урсуле всего 23, она член компартии Германии. Вместе со своим мужем Рольфом она едет в Китай, где Рольф, архитектор по профессии, получил работу. В Шанхае они встречаются с живущими там немцами, и подруга Урсулы знакомит ее с журналистом Рихардом Зорге, писавшим для немецкой прессы. Рихард не забыл об этой встрече: то он просит Урсулу перевести какую-то статью, то куда-то съездить... Потом

Подпольную кличку ей придумал Рихард Зорге; у нее был реальный шанс уничтожить Гитлера;

она «курировала» Клауса Фукса.

15 мая исполнится сто лет со дня рождения легендарной разведчицы Урсулы Кучински

Урсула приехала в Берлин, когда он еще лежал в развалинах, и ей пришлось принять участие в его восстановлении

начались просьбы посложнее, поопаснее: спрятать китайского товарища, которому угрожает смертельная опасность, предоставить свою квартиру для встреч Зорге с китайскими подпольщиками. Таких встреч за два года состоялось без малого сотня, и о них не знал даже муж.

– Я смутно догадывалась, чем занимается журналист Зорге, – вспоминала Урсула. – Но ни о чем его не спрашивала. Потом Рихард неожиданно уехал, а предвительно свел меня с двумя товарищами. И вот в один прекрасный день Пауль и Гриша – так я звала этих товарищей – затеяли со мной разговор о моем будущем и спросили, готова ли я поехать на учебу в Москву. Я догадалась, о какой учебе могла идти речь, и сразу согласилась, хотя мне предстояла разлука с маленьким Мишей, родившимся в Шанхае.

В Москве с Урсолой беседовали два офицера. Она удивилась, когда они стали называть ее Соней. Но из разговора поняла, что это имя для нее придумал Зорге. Так Урсула Кучински, отныне Соня, стала слушателем разведшколы. Она усердно осваивала радиodelo и прочие премудрости ремесла. Уроки Зорге не прошли бесследно: она блестяще закончила учебу, и первой ее зарубежной командировкой стал Китай. Вместе с ней ехали на Восток ее сынишка Миша, а также коллега по разведшколе, а теперь ее начальник на новой работе, немецкий моряк Эрнст.

И потом во все очередные командировки Центр направлял Соню с напарником – тоже, естественно, разведчиком. На нее и на него готовились безупречные

документы с достоверными легендами, по которым спецслужбы тех стран, где они должны работать, могли убедиться, что приехала добропорядочная пара с маленькими детьми. И случилось, что ее напарники становились ее мужьями и отцами ее детей не «понарошку», а на самом деле.

Но однажды, со смехом рассказывала Рут, случился прокол. В первую свою поездку в Китай, не будучи еще штатной разведчицей, она отправилась вместе с мужем Рольфом. Впоследствии они расстались. А через много лет предстояла новая командировка, в Польшу. Центр уведомил Урсулу, что она, как обычно, поедет с «мужем». После соответствующей подготовки ее пригласили познакомиться с напарником. Им оказался... Рольф. К тому времени он уже тоже стал советским разведчиком. Что это? Прокол кадровиков, не знавших истории их жизни? Или сознательная попытка вновь соединить семью?

С последним мужем Урсулы – Леном Бертоном – я познакомился в их доме. Высокий, спортивного вида англичанин в тридцатых годах прошлого века воевал в Испании в составе Интербригады. Незадолго до начала Второй мировой войны Центр дал указание Лену перебраться в Швейцарию и обучиться радиodelу. Его наставницей стала Урсула. Учительница знала многое и толково объясняла все, чему научилась в московских разведшколах.

Убить Гитлера

В архивах ГРУ, наверное, хранится донесение Сони о том, что у ее группы была возможность уничтожить самого Гитлера. Летом 1939 года, когда Джим и Лен были в Мюнхене, они зашли перекусить в ресторанчик средней руки. Недалеко от них сидела красивая девушка. (Потом по фотографиям в иллюстрированных журналах узнали, что это была Ева Браун.) Вскоре к ней присоединилась еще одна женщина, а потом в сопровождении двух охранников появился Гитлер. Он прошел совсем рядом со столиком англичан. Удалось узнать, что хозяин ресторана оказывал услуги Гитлеру еще до прихода его к власти, и Гитлер в знак расположения к старому другу заглядывает сюда.

Соня и Лен подробно обсудили открывшуюся возможность устранить фюрера. Тогда-то в Центр и ушло это предложение. Москва еще не дала ответ, а Соня уже поняла, что согласия на акт возмездия не получит: 24 августа по радио сообщили, что накануне в Москве подписан советско-германский пакт о ненападении. А через неделю началась Вторая мировая война.

– Лен был очень разочарован, – заметила Рут. – Он был готов совершить теракт.

В том, что Лен выполнит задуманное, не было никаких сомнений: об отчаянной храбрости и удивительном хладнокровии бойца английского батальона 11-й Интербригады, сражавшейся в Испании, знали все, общавшиеся с ним.

– Мы уже жили в ГДР, – рассказывала Урсула, – когда в московской газете, кажется, в «Правде», промелькнуло сообщение, что Лен болен. Мы получили десятки писем и телеграмм, нас спрашивали, какая помощь нужна, предлагали лекарства. Это было очень трогательно.

В 1940 году Центр, оберегая Соню от опасности попасть в лапы гестапо в случае оккупации Швейцарии, потребовал перебраться в Англию. Сделать это можно было, только имея английский паспорт. А заполнить его позволял брак с англичанином. Лен согласился на фиктивный брак. Все было по официальным правилам, в церкви обменялись кольцами стоимостью по одной марке за штуку. (Спустя много лет, уже в законном браке, Лен признался Урсуле, что влюбился в нее во время первой же, нелегальной, встречи.)

С огромными трудностями Урсула добралась до Англии: автобусом через Францию, Испанию, Португалию, три недели на пароходе с двумя маленькими детьми, почти без денег. Тотчас стала искать связи с Центром. Несколько месяцев ездила в условленное время для встречи со связным из Москвы. Связник не приходил. Как потом выяснилось, он попал в авткатастрофу. Беспокоилась, но надежды не теряла. И вот наконец-то к ней подходит молодой человек, как бы незначай произносит пароль, и Соня с замиранием сердца шепчет отзыв. Связной передает ей привет, деньги и инструкции. Домой она летит как на крыльях. На следующий день покупает часть радиодеталей, потом – в другом магазине – еще часть, потом еще. Через неделю передатчик собран. Все время, пока ждала связника, заводила знакомства, собирала материалы.

Я спросил Урсулу, знала ли она о других разведчицах, действовавших в Англии.

– О знаменитой «кембриджской пятерке» я узнала здесь, в Берлине. Я, конечно, догадывалась, что в Англии работают и другие группы. Некоторые запросы из Центра наводили на мысль о том, что Москва хочет уточнить какие-то детали уже известного ей дела. Никого из других разведчиков я не знала. Существовало железное правило: чем меньше знаешь о других, тем лучше для тебя и для них.

Немке Соне было трудно работать в Англии. Любой неосторожный шаг, любое неосмотрительное слово могли привести

Вверху: Юрген, старший брат Урсулы, помогал добывать ядерные секреты англичан и американцев. Вверху справа: Лен Бертон, соратник и будущий муж Урсулы. Справа: Рихард Зорге (с легкой руки которого Урсула стала разведчицей) и его анкета

к провалу. Очень был нужен англичанин Лен. Но английские власти не жаждали его возвращения: интербригадовцы не вызывали у них симпатий, да к тому же жена немка. Но они не знали характера Урсулы. Она добилась того, что дело о возвращении Лена на родину обсуждалось в британском парламенте! Лен вернулся. И сразу окунулся в работу.

Донесения из Лос-Аламоса

Книга «Соня рапортует» на русском языке вышла в 1980 году. Казалось, какие еще секреты остались спустя десятки лет после войны? Но нет, не обо всем можно было рассказать и в 80-м. Рут Вернер ни словом не обмолвилась о том, что Соня имела непосредственное отношение к раскрытию английских и американских секретов ядерного оружия. Это помогло СССР быстрее создать атомную бомбу.

Когда в 1983 году я встречался с Рут, я уже слышал о немецком физике-ядернике Клаусе Фуксе, живущем в ГДР. В памяти было сообщение ТАСС, сделанное через месяц после ареста Фукса, о том, что никакие «агенты» советского правительства не имели к Фуксу никакого отношения. Особенно умиляло слово «агенты» в кавычках и утверждение, что Фукс неизвестен советскому правительству. Впрочем, последнее могло быть и правдой – все данные от Чарльза (псевдоним Фукса) были архисекретными. Когда, например, Игорю Васильевичу Курчатову требовалось что-то сообщить Сталину или Берии, он писал свои бумаги от руки – никаких секретарей, помощников, машинисток, копий. Только в одном экземпляре и только рукописном. И настоящее имя Чарльза знали лишь несколько человек, а в ведомстве Курчатова, наверное, один Игорь Васильевич. Тогда «опровержение» ТАСС лишь подтвердило догадку, что Фукс к нам, т. е. к СССР, имеет отношение. Но о том, что он был связан с Соней, я и понятия не имел.

Англия раньше США, еще в 1941 году, начала работу над атомным проектом. У англичан он назывался «Тьюб Эллойз». В 1942 году проблемой занялись в Америке,

чуть позже – в СССР. Англичане привлекали к исследованиям выдающихся физиков. Среди них был и Клаус Фукс. Фукс, не скрывавший своих левых взглядов, дружил с немецким коммунистом-эмигрантом Юргеном Кучински – старшим братом Урсулы. И вот осенью 1941 года (немцы в это время в бинокль рассматривали Москву) Клаус попросил Юргена связать его с советской разведкой. Центр дал согласие. Сначала с Клаусом работал другой наш разведчик, а с лета 1942-го по ноябрь 1943 года – Соня.

В декабре 1943 года Фукса пригласили в США, в секретную лабораторию в Лос-Аламосе, для участия в проекте «Манхэттен». Урсула подробно проинструктировала Клауса, как установить связь с советскими разведчиками в США, и он отбыл в Америку. Здесь Фукс проработал почти три года, регулярно встречаясь с посланцами из Москвы. В числе ведущих ученых он присутствовал при испытании первой атомной бомбы. Осенью 1946 года Клаус вернулся в Англию и стал начальником отдела теоретической физики атомного центра в Харуэлле. И, конечно, встречался с «агентами».

Академик Е.Л.Фейнберг, который занимался теорией ядерных реакторов, поведал мне об одном эпизоде. Однажды на закрытом семинаре по атомной бомбе у Курчатова он делал доклад о размножении нейтронов в уран-углеродной среде.

– Подробно обрисовал, каким должен быть прибор, – рассказывал Евгений Львович, – назвал и диаметр уранового стержня. Неожиданно Игорь Васильевич посоветовал увеличить отверстие и ска-

«Это было, кажется, осенью 1943 года, – рассказывала Урсула. – Директор передал через связника: «Имей мы в Англии пять Сонь, война кончилась бы раньше». Но я работала не одна»

зал, на сколько миллиметров. Я проверил расчеты, оказалось, что так целесообразнее. Я знал, что Курчатов не специалист по этим стержням, и понял, что такие тонкости могли появиться у него откуда-то, так сказать, со стороны. Но не от наших сотрудников: все их предложения мне были знакомы.

В моей библиотеке есть брошюрка. Перевод статьи Джона Хогертона и Элсуорта Рэймонда из популярного тогда американского журнала «Лук». Первого автора редакция журнала представляла как квалифицированного инженера-атомщика, а второго – как специалиста по русской промышленности. Статья была опубликована в 1948 году и называлась «Когда Россия будет иметь атомную бомбу?». Жирным шрифтом было выделено: «Русские могли бы сбросить первую атомную бомбу в 1954 году».

Но ждать испытания пришлось всего год, ядерному шантажу был положен конец. В советский атомный проект внесли свой вклад множество ученых, инженеров, рабочих. И несколько разведчиков.

Курчатов прямо указывал, что информация агента из Лос-Аламоса (Фукса) по водородной бомбе дала возможность начать эти работы в СССР раньше, чем в США. Раньше бомбу и создали.

Зимой 1950 года английская контрразведка арестовала Фукса. В это же время бывший радист Сони в Швейцарии Александр Фут (подпольный псевдоним «Джим») сразу после переподготовки в московской разведшколе неожиданно перешел к англичанам. По-видимому, ни тот, ни другой имя Урсулы следователям не назвали. Но

все равно угроза нависла страшная, и Соня быстро переехала в ГДР.

По приговору суда Фукс получил 14 лет, но через девять был выпущен досрочно «за примерное поведение». Летом 1959 года он прибыл в Берлин. Можно предположить, что Рут Вернер и Клаус Фукс встречались – ведь Соне и Чарльзу было о чем вспомнить.

Почему война не закончилась раньше

Я спросил Урсулу, как она себя чувствовала бы в случае провала: ведь она была разведчицей в стране-союзнице.

– Но работала-то я против нацистской Германии. И в Швейцарии, и в Польше, и в Англии – против Германии. Не было никакого повода обвинить меня в нанесении ущерба этим странам.

– Но как бы вы объяснили, что добывали чисто английские секреты?

– А зачем они прятали их от союзника, истекавшего кровью и ценой гибели своих солдат спасавшего Англию? Почему БСС не делилась своими данными с Россией?

БСС – Бюро стратегических служб – американская разведка в Европе. В недрах этой службы разработали оригинальную методику определения выпуска военной продукции в Германии по номерам захваченных и подбитых немецких орудий, танков, самолетов и другой техники. Составлявшиеся дважды в месяц обзоры были поразительны по своей достоверности. Почему было не поделиться ими с Москвой? На обзорах стоял гриф сверхсекретности, и всего несколько экземпляров рассылались Рузвельту, Черчиллю, Эйзенхауэру. На свою голову БСС привлекло к сотрудничеству Юргена – уже упоминавшегося старшего брата Урсулы. В тот же день, когда обзоры ложились на стол руководителям США и Англии, они оказывались у Урсулы. Ночью она доставала из тайника радиопередатчик – и Центр знакомился с документом.

Однажды то же БСС попросило Юргена порекомендовать группу немецких эмигрантов для заброски в Германию. Не без участия Центра подобрали нужных и верных людей, американская разведка утвердила всех, кроме двух. Их инструктировали зоокеанские специалисты. И параллельно – советские. О чем американцы, разумеется, не знали. Разведчиков успешно забросили в разные районы Германии. Подозреваю, многие сообщения от них поступали в Москву раньше, чем в Вашингтон.

Центр высоко ценил сообщения Сони о немецких бомбардировках английских городов. Казалось, что стоило англичанам поделиться с союзником такими данными? Так нет, не делились. Пришлось источникам Сони, служившим в британских ВВС, добывать эти сведения.

– Кстати, – заметила Рут, – большинство моих источников отказывались от получения денег за работу на разведку, понимая, что их информация служит общему делу борьбы с врагом.

Урсула любила нашу страну. Ей приходилось бывать в Москве на переподготовке. Она видела и неустроенный быт, и трудности, особенно бросающиеся в глаза по сравнению с Европой. Но несмотря на то что продолжала самоотверженно работать на советскую разведку.

– Это было, кажется, осенью 1943 года, – рассказывала она. – Директор передал через связника: «Имей мы в Англии пять Сонь, война кончилась бы раньше». Согласитесь, это очень высокая оценка. Но я работала не одна, – поспешно добавила она.

Урсула Кучински имела советские ордена, была удостоена наград ГДР. Я попросил ее показать их. Она достала из шкафа китель с погонами советского полковника. К кителью были привинчены ордена Красного Знамени, старого образца, без ленточек. Дважды кавалер ордена, почитаемого в офицерской среде. У Сталина и Жукова было по три таких ордена.

Умерла Урсула в июле 2000 года на 94-м году жизни. Тремя годами раньше скончался Лен. Оба похоронены на маленьком берлинском кладбище. ■

Фото из архива автора

Секрет ШТАНОВ

Через два года им будет сто пятьдесят. Они были и остаются самой модной одеждой минувшего и нынешнего столетия

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Марлон Брандо, исполнивший роль байкера в фильме «Дикий», и (слева) знаменитый ярлык «ливайсов» с двумя погонщиками

Ну-с, приступим теперь к Соединенным Американским Штатам, как это в гимназии у нас называли. Предупреждаю – штанами горжусь!

Достоевский,
«Преступление и наказание»

Оксфордский словарь английского языка датирует первое употребление слова *jean* 1567 годом. Так называлась в Англии фланель, которую производили в Италии и привозили в Лондон купцы из Генуи: *jean* – англизированное французское *genois*, «генуэзский». Есть версия, что именно из этой ткани были сделаны паруса каравелл генуэзца Христофора Колумба; более вероятно все же, что то было льняное полотно.

Во всяком случае, в перечне припасов, которые привезли с собой на борту корабля «Мэйфлауэр» отцы-пилигримы, основавшие в 1620 году колонию Новый Плимут, значатся «11 ярдов белой английской джинсы». Первая же текстильная фабрика колонистов, Объединенная филаделфийская компания, основанная в 60-е годы XVIII века, стала выпускать прежде всего эту самую джинсу. Грубая хлопчатобумажная ткань («хлопчатая бумага», называли ее тогда по-русски) по-английски называется *denim*. Это слово

производят от французского *serge de Nîme* – «саржа из Нима». Спрос на оба товара в Новом Свете был высоким.

То же самое можно сказать и о рабочих брюках. Штаны как часть мужского военного костюма были известны еще в древности – так одевались германские варвары, персы и галлы. В средневековой Европе мужчины высших сословий носили короткие штаны чуть ниже колена, а панталоны были принадлежностью Панталоне – персонажа комедии дель арте. Великая французская революция стала войной брюк: революционеры из городской бедноты получили насмешливую кличку «санкюлоты» (*sans-culottes* – «без коротких штанов»; короткие штаны кюлоты были принадлежностью привилегированных классов). Что касается Северной Америки, то там из-за природных условий длинные штаны оказались суровой необходимостью. Лорд Карлайл, посетивший колонии в 1779 году, писал домой из мест, которые ныне называются штатом Делавэр: «Комары здесь ростом с воробьев; я спасаюсь от них, облачившись в штаны, составляющие в этой стране постоянный предмет мужского платья».

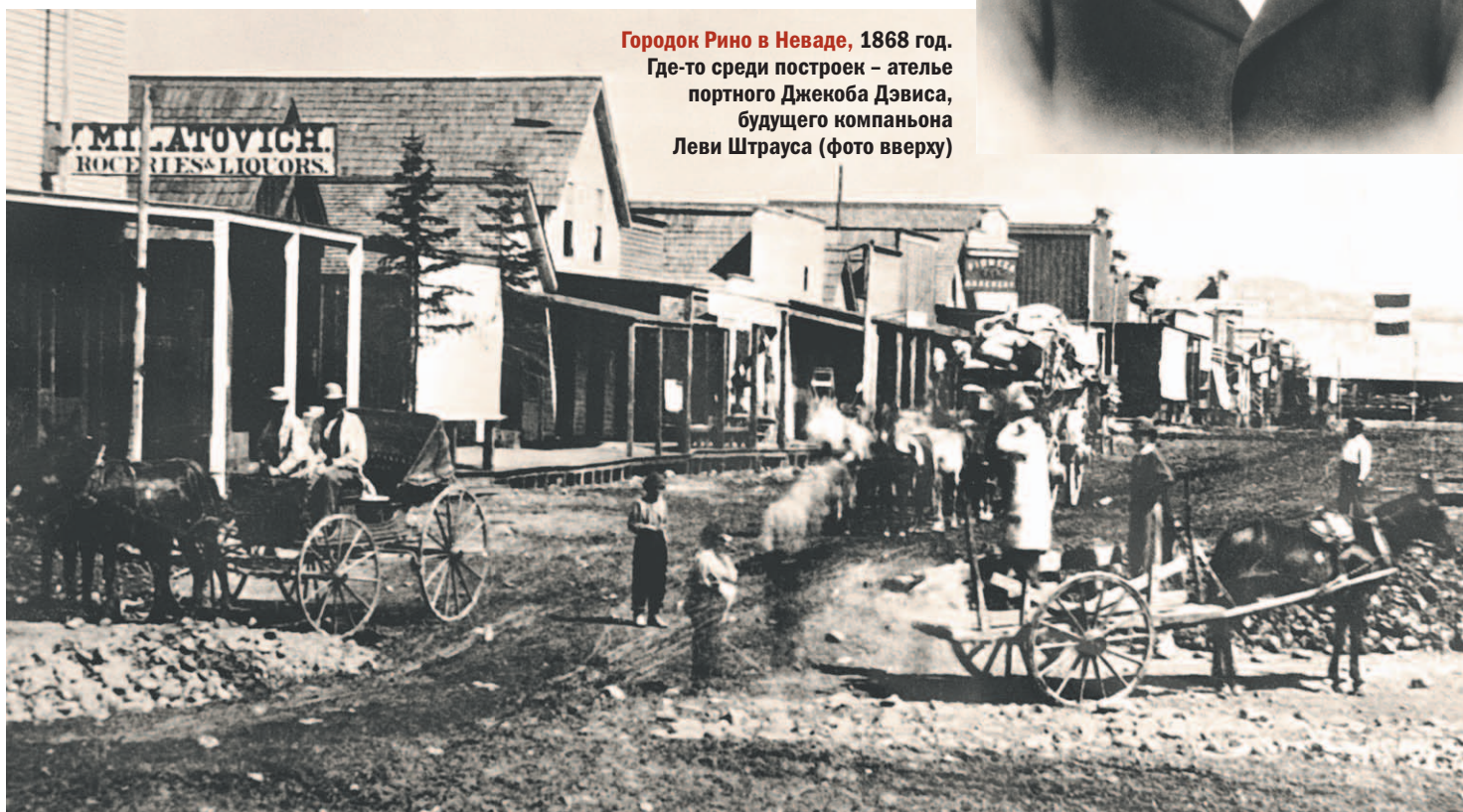
Синяя краска применялась в текстильном деле с древности. Египетские мумии третьего тысячелетия до нашей эры завернуты в ткань синего цвета. В Британском музее есть вавилонские глиняные таблички VII века до н. э. с рецептом красите-

ля из индиго (*indigo* – итальянский вариант латинского слова *indicus* – индийский). Его получали из листьев растений. Краска индиго стала наряду со специями одной из главных статей европейского импорта из Индии и с островов Юго-Восточной Азии. В Европе синий краситель делали из резеды или вайды. Технология была сложной. Когда в Англии начался текстильный бум, переросший в промышленную революцию, производители индиго быстро наживали состояния – в том числе и Спенсеры, предки принцессы Дианы.

Этот изумительный синий цвет есть на рублевой «Троице». Бездонной синевой наполнены полотна Эль Греко. Голубой

Городок Рино в Неваде, 1868 год. Где-то среди построек – ателье портного Джекоба Дэвиса, будущего компаньона Леви Штрауса (фото сверху)

период был в творчестве Пабло Пикассо. Темно-синим был классический английский фрак. «Синими воротничками» называют в Америке работяг в отличие от «белых воротничков» – конторщиков, а «голубыми фишками» (*blue chips*) – самые надежные ценные бумаги.

Уже в XVII веке Карибские острова производили больше индиго, чем Индия. Американцы обязаны в этом отношении Элизе Лукас – молодой уроженке Антигуа, которая вышла замуж за английского офицера и вместе с ним поселилась в Южной Каролине около 1730 года. Пара занялась сельским хозяйством. Элиза попросила отца прислать семена индиго. После четырех лет неудач она получила первый урожай. Уже в 1755 году Южная Каролина экспортировала в Европу 500 тонн красителя индиго в год.

В мундирах, окрашенных индиго, американские колонисты воевали за свою независимость с англичанами, облаченными в красную форму. Однакообретение независимости дорого обошлось производителям индиго: Англия отказалась от импорта североамериканского красителя и стала закупать его в Индии. Цены катастрофически упали, отрасль пришла в упадок. Новой культурой, вытеснившей с плантаций Юга индиго, стал хлопок, которому суждено было сыграть огромную роль в истории Америки и джинсов.

Второе золото Калифорнии

Камергер граф Николай Резанов, прибывший в 1806 году во главе русской экспедиции в Калифорнию, надеясь устроить обеспечение продовольствием русских владений на Аляске, писал директорам Российско-Американской компании, что тамошние гишпанцы никакой промышленности не имеют и что «изделия в Сибири лежащих фабрик, как-то: сукна, холсты, вещи железные могут быть крайне полезны». Из грандиозных резановских планов включения северной Калифорнии в состав Российской империи ничего не вышло. В 1835 году на берегу залива Святого Франциска Ассизского, в бухте Иерба-Буэна было основано торговое поселение, впоследствии переименованное в Сан-Франциско. В декабре 1848 года президент Джеймс Нокс Полк в ежегодном послании Конгрессу сообщил об открытии в горах Сьерра-Невада месторождений золота. В Калифорнии началась золотая лихорадка.

В середине века золотоискатели и сопутствующие им разного рода мошенники и громилы наводнили Сан-Франциско. Преступность разгуливалась настолько, что жители взяли борьбу с ней в свои руки и организовали первый в истории США Комитет бдительности.

Среди тех, кто устремился тогда в Калифорнию, завороченный призрачным блеском золота, был и 24-летний уроже-

утверждают, что Стросс обратился к ближайшему портному и заказал ему мужские рабочие брюки из материала заказчика (палаточного полотна), другие – что он сам занялся кройкой и шитьем. Так или иначе, самый ранний документ на эту тему датирован мартом 1859 года. Это счет-фактура, выставленный компании Levi Strauss & Co. калифорнийской фирмой-поставщиком Hardy & Kennedy за три дюжины «джинсо-

кий успех. Слава о штанах с особо прочными карманами достигла серебряных приисков Невады – «жилы Комсток».

501XX

Дэвис понимал, что штаны с заклепками надо запатентовать, но он уже дважды потерял деньги, уплаченные в качестве сбора за регистрацию изобретения механизмов,

каната ухватившиеся за разные штанины.

Основатель компании Джеймс Орр где-то в середине 50-х годов позапрошлого века отправился в Калифорнию со швейной машинкой «Зингер» и зарабатывал там шитьем рабочей одежды, которую сам придумал – комбинезон. Стоил его товар пять долларов пара. Орр считается отцом комбинезона. Убедившись в успехе своей новинки, он вернулся домой и поз-

JOHN SPRINGER COLLECTION CORBIS / RFG

нец Баварии Леви Штраус. Он приехал в Америку в поисках удачи в 1847 году вместе с матерью Ребеккой и двумя сестрами, Фанни и Матильдой. Отец семейства умер в Баварии двумя годами прежде от туберкулеза. В Нью-Йорке жили двоюродные братья Леви, Йонас и Луис. Они держали магазин тканей в Манхэттене. Желая получить долю в семейном бизнесе, Леви, имя которого американцы произносили как «Ливай Стросс», добрался до Западного побережья обычным в то время путем: морем до Панама, оттуда посуху поперек перешейка и снова по волнам. (В русском варианте энциклопедии «Американа» сказано, что он совершил морское путешествие вокруг мыса Горн, но это ошибка – в этом просто не было необходимости.) 14 марта 1853 года Ливай Стросс сошел на берег бухты Золотые Ворота, над которой тогда еще не вознесся одноименный красавец-мост (он был построен спустя 80 лет инженером Джозефом Строссом).

Тотчас обнаружилось, что для торговли текстильным товаром в Сан-Франциско имеются необозримые перспективы. Мелкой денежной единицей в округе был 20-долларовый слиток золота, но покупать было нечего. Спрос многократно превышал предложение. Ливай мигом продал привезенную с собой партию ткани для палаток и заказал еще, тем временем изучая местные условия. В период этого маркетингового исследования Стросс будто бы и повстречал старателя, который обратил его внимание на острую нехватку крепких штанов для нужд золотоискателей. Имени этого джинсового пророка анналы не сохранили.

В дальнейшем повествовании присутствуют разночтения. Одни источники

вых штанов» на общую сумму 45 долларов.

Торговля золотоискательскими штанами пошла бойко. Правда, золото в Калифорнии скоро кончилось. Но в 1859 году в Неваде нашли серебро, и Сан-Франциско как транзитный порт снова ожил. Искатели фортуны по дороге к своему счастью запасались необходимым предметом одежды впрок. Возможно, Стросс и сшил собственноручно первую пару джинсов, однако вплоть до 1873 года он оставался исключительно торговцем, а не производителем. Компания процветала. Партнерами Стросса стали, помимо братьев, зятья.

В 1873 году произошла судьбоносная встреча Стросса с Джекобом Дэвисом – портным из Невады, который пробовал вкладывать деньги то в уголь, то в табак, то в пивоваренное дело, но всякий раз терпел убыток. На жизнь он зарабатывал шитьем палаток, конских попон и тому подобного товара. В один прекрасный день к нему пришла жена местного лесоруба, принесла в починку штаны и пожаловалась: мол, карманы штанов, хоть и пошитых из прочной ткани, не выдерживают нагрузки – рабочему человеку в них много чего приходится класть, тот же инструмент. Вот и ходит вся округа с дырявыми карманами.

Дэвис слышал такие жалобы и прежде. Работая над попоной, он задумался – и его осенило: те же самые медные заклепки, которые он вставлял в попону, способны укрепить и швы карманов. Он нашел у себя купленный в кредит у компании Levi Strauss отрез некрашеной джинсовой ткани и сшил лесорубу штаны с карманами на заклепках. Тот похвалился обновкой соседям, и в течение месяца к Дэвису явились еще четыре заказчика. Для крошечного городишка Рино, где жил Дэвис, это был коммерчес-

AP

Слева: юная **Мэрилин Монро** в фильме «Столкновение в ночи». Вверху: поклонник джинсов Levi's **Брюс Спрингстин**

работающих на водяном паре. Поэтому он предложил войти в долю Ливаю Строссу. К письму он приложил две пары штанов с карманами на заклепках, сшитыми из ливайсовской джинсы. Полуграмотный закройщик писал корявым языком нынешних пользователей Живого Журнала: «Сикред этот штанофф есть заклепки, который я поставил на карман. Спроз был так большой, што я не мог шить штанов хватит. Я биру за белый парусиновый штаны 3 доллар и за синий 2.50 пара. Мой соседи злятся на мой успех и естли я не буду иметь патент, такой штаны скоро начнут шить тоже».

Подавая заявку на патент, требовалось уплатить 68 долларов. Стросс легко растался с этой суммой. Но патентное бюро дважды отклонило заявку на том основании, что во время Гражданской войны кто-то запатентовал солдатский ботинок, язычок которого был укреплен заклепками. В конце концов, патент все же был получен. С тех пор кожаный ярлык классических «ливайсов» украшает надпись: «Запатентовано в США в 1873 году».

Джекоб Дэвис переехал в Сан-Франциско. Под его руководством рабочие компании Levi Strauss стали вставлять заклепки в готовые штаны. При всей элементарной простоте эта система не оправдала себя, и вскоре в Сан-Франциско открылась фабрика по пошиву джинсов с заклепками.

Задний карман поначалу был один. В 1890 году, когда истек срок действия патента, компания добавила второй задний карман и карман для часов. Новой модели был присвоен индекс 501XX. Она по сей день остается все той же – и самой популярной, несмотря на неоднократные попытки усовершенствовать крой.

В 1886-м на джинсах впервые появился кожаный ярлык, изображающий двух погонщиков, которые гонят лошадей в разные стороны, пытаясь разорвать штаны. Позднее на ливайсах появились две другие декоративные «фенки»: аркообразная двойная строчка на задних карманах и маленький красный язычок с названием фирмы,шитый в шов правого заднего кармана. Эта последняя подробность датируется 1936 годом.

Сюжет картинки с нервущимися штанами особенно понравился конкурентам Стросса. Слегка видоизменив, они стали помещать его на своих изделиях. Одной из первых это сделала нью-йоркская компания Sweet, Orr & Co. На ее ярлыке были изображены две команды мужчин, занимающихся перетягиванием каната, но вместо

вал в дело двух племянников, Клейтона и Клинтона Свитов, у которых водились денежки. Фирма наняла шестерых швей: те сшили 900 пар комбинезонов, получая семь центов за каждую. С этим товаром Орр отправился в Пенсильванию и Огайо, распродал все до нитки и вернулся с заказами на три тысячи пар.

В 80-е годы фирма вышла на мировой рынок: американские старатели устремились в Южную Африку, где началась золотая лихорадка, в комбинезонах от Орра. Для южноафриканцев название «свит-орр» стало таким же нарицательным обозначением джинсов, как для американцев – «ливайсы».

Ярлык с перетягиванием каната был не просто товарным знаком – это был гарантийный сертификат. Фирма гарантировала замену недоброкачественного товара новым, если шестеро мужчин в присутствии свидетелей сумеют разорвать штаны. История умалчивает, удалось ли кому-либо пожить с новой парой за счет заведения.

Свой вариант картинки предложила лос-анджелесская Boss: ее изделие тянули в разные стороны два слона. На ярлыке фирмы Samson этим занимались библейский герой и лев. Компания Harrison & Harrison из Индианы приспособила для той же цели двух английских бультерьеров, известных своей мертвой хваткой. Наконец, компания Murphy Grant прицепила штанины к двум паровозам – это уже была явная гипербола. Что ж делать – конкуренция! Впрочем, надо признать, что развитие железных дорог много способствовало распространению джинсов – не говоря уже о том, что они были форменной одеждой кондукторов и машинистов. Именно на железнодорожных остановках Levi Strauss продавала большую часть своей продукции.

Ливай Стросс скончался в 1902 году миллионером и филантропом, завещав свой процветающий бизнес племянникам – братьям Стерн. Он никогда не был женат и не завел детей.

Сильнее Красной Армии

В позапрошлом веке джинсы оставались спецодеждой рабочего и фермера. Если их носили отдельные представители богемы, то демонстративно, в качестве вызова обществу, как поэт Уолт Уитмен. Но в начале XX века джинсы постепенно сделались принадлежностью привилегированных классов. Этому способствовала прежде всего массовая культура, создавшая романтический образ ковбоя. Классический роман-вестерн Оуэна Уистера «Виргинец», впервые изданный в 1902 году, снискал невиданную популярность. Он был экранизирован пять раз, а число инсценировок не поддается

подсчету. Лучшей экранизацией считается картина 1914 года режиссера Сесилия де Милля с Гари Купером в главной роли. Страстным энтузиастом и популяризатором ковбойской романтики был художник Фредерик Ремингтон, сотрудничавший в иллюстрированных журналах, благодаря чему его работы знала вся Америка.

Возникла мода на «ковбойство». Ранчо Среднего Запада, где отродясь не было видно светских дам и джентльменов, стали принимать постояльцев; хозяева взялись за устройство конных прогулок, охоты, рыбалки и ночных посиделок у костра. У потребителя таких услуг появилась кличка dude – «городской», «пижон», а ранчо, оказывающие такие услуги, стали называться dude ranch – «ранчо для пижонов». В 1939 году на экраны вышла картина Джорджа Кьюкора «Женщины», в которой он иронически изобразил это времяпрепровождение скужающих богачей. Четырьмя годами ранее Levi Strauss выбросила на рынок свою новую дамскую модель Dude Ranch Duds – «рвань для ранчо». Модель широко рекламировалась главным модным журналом Америки – Vogue, соседствуя с самыми изысканными вечерними туалетами и ослепительными ювелирными изделиями. Так джинсы сделали атрибут городского жителя и дамы из высшего общества.

Однако женщины попроще брюк не носили. Этот барьер был сломан в годы Второй мировой войны, когда шесть миллионов американок заменили на военных заводах своих отцов, братьев и мужей. Они облачились в комбинезоны, чему немало способствовала Роза-клепальщица – образ, созданный Норманом Рокуэллом. Клепающая самолеты рыбака и дюжана Роза в синем комбинезоне и красных носках покорила Америку и избавила не слишком изящных женщин от комплексов по поводу своей внешности. Американская стайка Роза стала законодательницей моды почище Греты Гарбо или Марлен Дитрих.

В 1948 году компания Levi Strauss достигла важного рубежа – ее годовая чистая прибыль составила миллион долларов. Тем временем в стране родилось

и подрастало новое поколение – бэби-бумеры, дети послевоенного демографического взрыва. Объем рынка товаров для молодежи вскоре достиг фантастической цифры – 10 миллиардов долларов в год, на миллиард больше, чем объем продаж автомобилей General Motors.

На сей раз роль клепальщицы Розы и героев вестернов взяли на себя кумиры молодежной культуры. Молодой Марлон Брандо снискал первый громкий успех, снявшись в картине «Дикарь» (1953) в роли неприкаянного байкера. Его прикид, впрочем, шокировал публику не столько джинсами в обтяжку, сколько футболкой (T-shirt) в качестве верхней одежды – в то время на нее полагалось надевать сверху рубаху. Стоило немалых трудов уговорить надеть джинсы Элвиса Пресли – они напоминали ему о детстве в бедной рабочей семье. В 1957 году на экраны вышел фильм «Тюремный рок», где Элвис появился в черном джинсовом костюме.

Юная старлетка Мэрилин Монро впервые снялась в главной роли в 1952 году в картине Фрица Ланга «Столкновение в ночи» – и сразу в джинсах. В фильме 1954 года «Река, откуда не возвращаются» она носила джинсы фирмы JCPenny, стоившие в то время 2 доллара 25 центов пара. В 1999 году дизайнер Томми Хилфайгер заплатил на аукционе Christie's за три пары штанов, в которых снималась в этой картине Мэрилин, 37 тысяч долларов. Одну пару он повесил в своем кабинете, другую подарил Бритни Спирс, куда дел третья – не говорит.

Впрочем, это не предел. В 2001 году на он-лайн аукционе e-Bay был выставлен на продажу шахтерский комбинезон, пошитый компанией Levi Strauss в 1880 году. Редкий коллекционный экземпляр купили за 46 тысяч 532 доллара.

В 1984 году компания Levi Strauss стала официальным поставщиком американской олимпийской команды. В том же году Брюс Спрингстин выпустил альбом Born in the USA, на обложке которого певец стоит лицом к американскому флагу и спиной к зрителю, демонстрируя красный

язычок своих штанов с надписью Levi's. «У джинсов и рок-н-ролла больше силы, чем у всей Красной Армии», – сказал однажды французский философ, друг Че Гевары Режи Дебрей.

Символ демократии

«Она была в клетчатой рубашке, синих ковбойских панталонах и полотняных тапочках». Это набоковская «Лолита», действие происходит в 1947 году. В английском оригинале никаких панталон – blue jeans, но в русском языке того времени еще не существовало слова «джинсы».

Сегодняшний российский подросток, пожалуй, не поверит, если ему сказать, что

их существовании, они превращаются в твою вторую кожу. Когда я впервые приехал в Америку, пришел на званый вечер в джинсах, на пороге заметил, что все прочие гости в костюмах и галстуках, смутился, но мне сказали: «Ты в свободной стране». Без всякого пафоса. Джинсы – самый демократичный вид одежды, а значит, без малейшего преувеличения – символ демократии.

«Я хотел бы быть изобретателем джинсов», – признавался Ив Сен-Лоран, который первым в мире haute couture вывел джинсы на подиум. «Американским даром миру» назвал джинсы кутюрье Чарльз Джеймс. «Все без исключения джинсы, – пишет Джеймс Салливан, автор книги «Джинсы. Культурная история амери-

Одна из двух старейших пар джинсов Levi's (им около 100 лет), найденных в заброшенной шахте. Слева: сотрудница музея Леви Штрауса (с его портретом) рядом с домом, где родился предприимчивый баварец

всего каких-нибудь 40 лет назад в России не было джинсов. Я видел их только на иностранцах, которые сами по себе были довольно редким зрелищем.

Взрыв популярности джинсов пришел в Страну Советов вместе с культурой хиппи. Спрос пытались удовлетворить соседи по социалеру, но их изделие за версту можно было отличить от настоящего фирменного товара – и заклепки не те, и крой, и, самое главное, цвет – неподражаемый индиго, который почему-то никак не получался у имитаторов. Настоящие джинсы, как почти все прочие блага западной цивилизации, были доступны только выездным гражданам, советской номенклатуре, которая была «равнее» прочих соотечественников.

Поэт, мечтавший в юности сшить себе черные штаны «из бархата голоса моего», после революции писал с плохо скрытой обидой в стихотворном послании Горькому на Капри:

*Я ушел,
Блестя потертыми штанами.
Взяли вас
международные ресурсы.*

Простой советский человек должен был отличаться скромностью в быту и равнодушием к материальной стороне жизни. Мы такими и были, жили нематериальными интересами, но обзавестись настоящими американскими штанами все-таки очень хотелось. Джинсы, купленные «с рук» (еще один термин, вышедший из употребления в нынешней России), обходились чуть ли не в месячный заработок советского интеллигента. В советском анекдоте дантист спрашивает пациента – подпольного миллионера: «Какой протез будем ставить – золотой, платиновый?» Тот возмущается: «Что я, нищий? Ставь джинсовый!»

Они неспроста ассоциировались со свободой. Казалось, подумаешь диво – всего-навсего брюки, ничего особенного. Но стоило надеть их хоть раз, и у тебя будто прибавлялось собственного достоинства. Дурно сшитые брюки – а в советских магазинах готового платья только такие и были – унижают владельца.

А в джинсах ты попросту забываешь об

канского символа», – будь они грубыми, как асфальтовый тротуар, или тончайшей выделки, как кашемир, все заключают в себе американскую идею. Они могут быть скроены и сшиты в Японии, Вьетнаме или Гонконге из ткани, сотканной в Мексике, Индии, Италии или Турции, покрашены краской, произведенной в Германии или Бразилии. Все равно они воплощают в себе два века мифов и идеалов американской культуры. Не безалкогольные напитки, не автомобили и не компьютеры, а именно джинсы – высшее достижение американской изобретательности. Они неподвластны времени – безукоризненно придуманные, они универсальны. Они производятся в колоссальных масштабах, и у каждой пары своя история. А самое главное, они работают на нас – прикрывают наш зад».

Конечно, Ливай Стросс никакой особенной идеи в свой товар не вкладывал, и слава богу – джинсы идеально соответствуют своему прямому назначению, и, как со всякой хорошо сделанной вещью, с ними приятно иметь дело. Они – еще и олицетворение американского практицизма. Сегодня джинсы производят разные модные фирмы – Calvin Klein, Gap, Ralph Lauren. Придумывают разные модные детали, невиданную структуру ткани, невообразимые цвета, дырявят на коленках и в других пикантных местах. Но я остался верен классике жанра – ливайсам 501-й модели, допускаю разночтения только в оттенках голубого и точно знаю, что они меня никогда не подведут – не треснут по шву, не заест молния, потому что и молнии-то в них нет, одни пуговицы, не пришитые, а приклепанные намертво. Удобнее них разве что шотландская юбка. Но от добра добра не ищут.

Вашингтон

Четверо смелых

Семьдесят лет назад они освоили Арктику. После этого их судьбы сложились отнюдь не празднично

Николай ЯМСКОЙ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Э то произошло 21 мая 1937 года. Сделав над большой льдиной пристрелочный круг, полярный ас Михаил Водопьянов повел самолет на посадку. За этим рискованным маневром с напряжением следили четверо пассажиров – участники экспедиции на дрейфующей полярной станции «Северный полюс-1»: 41-летний руководитель Иван Папанин, геофизик Евгений Федоров, гидробиолог Петр Ширшов и радист Эрнст Кренкель. Их волнение можно было понять. Бывалому летчику, три года назад вызволявшему из ледового плена пассажиров с «Челюскина», и мужественной четверке полярных исследователей суровый Север не гарантировал ни мягкой посадки, ни спокойного пребывания на движущейся льдине, ни благополучного исхода всего предприятия. Тем не менее, как говорят летчики, в итоге количество взлетов совпало с числом приземлений. То есть все обошлось благополучно. А участники станции «Северный полюс-1» за 274 дня с неизбежными приключениями продрейфовали две с половиной тысячи километров от полюса до южной части Гренландского моря.

Герои эпохи

Убедиться в том, что Россия «смотрит» на Север, просто. На карте хорошо видно, что наиболее полноводные реки страны – Обь, Иртыш, Енисей, Лена, Индигирка и другие – текут на север. По ним удобно вывозить не только сырье, но и промышленную продукцию Урала и Сибири. А дальше – кораблями по Северному морскому пути доставлять их в порты на запад и на восток. Со временем стратегическое значение освоения этого пути только выросло. Теперь для России, у которой бывшие союзные республики «урезали» выходы на Балтику и Черное море, этот маршрут становится водной связкой с остальным миром.

День, когда начала работу станция «Северный полюс-1», вошел во все учебники истории. За девять месяцев, проведенных на льдине, «папанинцы» получили уникальные данные. Ими до сих пор пользуются в метеорологии, геологии, геофизике, оборонной отрасли. Стараниями экспедиции была заложена основа системы обеспечения безопасности мореплавания по высокоширотным и традиционным трассам Северного морского пути.

Это был научный и гражданский подвиг. Благополучно вернувшись с полюса четверку полярников страна принимала как героев. Ликующие толпы на улицах столицы. Пышные торжества в Кремле. Хор здравий в честь самого передового строя. И звездопад правительственных наград. Все четверо одновременно стали Героями Советского Союза, а Папанина в 1940 году отметили этим званием вторично. Бывший матрос революции, ставший вдруг доктором географических наук, потом начальником Главсевморпути, а в промежутке еще и контр-адмиралом, Папанин числился у Сталина в любимцах. Почему – трудно

Участники экспедиции на станции «Северный полюс-1» (слева направо): руководитель Иван Папанин, геофизик Евгений Федоров, радист Эрнст Кренкель и гидробиолог Петр Ширшов. Фото 1939 года

сказать. Может быть потому, что, помимо своих арктических подвигов, в революционное время он отличился на посту председателя симферопольской ЧК. Будущий народный артист Владимир Кенигсон, который в те годы с матерью и дедом жил на чердаке прямо над квартирой Папанина, вспоминал, что людей расстреливали прямо во дворе их дома.

Конечно, было бы неверно утверждать, что Папанину все легко давалось только потому, что он был в кремлевском фаворе. Многие симпатизировали ему, отмечая легкий, отходчивый нрав, общительный характер, склонность к шутке. А еще Папанин обладал особым талантом уговаривать. Сколько раз со своей добродушной улыбкой и неизменным обращением «браток» или «сестричка» он в условиях самых жестких лимитов выбивал у морского начальства нужный ему для северного завоза тоннаж.

Папанин упивался своей всенародной славой и не сильно стремился к образованию. Остальные полярники, не изменяя прежним увлечениям (Кренкель, например, даже будучи начальником Управления полярными станциями, не оставлял любимого радиодола), с энтузиазмом взялись за науку. Тем более что успешный дебют станции «Северный полюс-1» подразумевал посылку следующих экспедиций.

Однако все поломала война. Папанинскому Главсевморпути пришлось заняться обеспечением проводки отечественных и союзнических морских караванов. Ставший доктором географических наук и впоследствии академиком, Петр Ширшов со второго года войны возглавил морской флот. А самый молодой, образованный и интеллигентный из папанинцев, Евгений Федоров, занимавший в мирные дни пост начальника Главного управления гидрометеослужбы, на войне дослужился до генерал-лейтенанта.

Все вроде бы гладко, если верить советской историографии, сложилось у героев и после Победы. Папанин в 1951 году тоже перебрался поближе к науке – возглавил отдел морских экспедиционных работ в Академии наук. Откуда, недолго проработав, ушел на пенсию. Кренкель, защитив «географическую» докторскую, не только остался одним из лучших в СССР полярных радистов, но и возглавил Всесоюзное общество радистов-коротковолновиков. Академик Ширшов стал организатором и первым директором Института океанологии АН СССР. Федоров снова возглавил Гидрометеослужбу. А потом, получив звание академика, основал и возглавил Институт прикладной геофизики, который и поныне носит его имя.

Все, казалось, наладилось в послевоенные годы и с главным делом жизни

«папанинцев» – мирным исследованием Арктики. Правда, почему-то после станции «Северный полюс-1» в начале пятидесятых развернули сразу станцию «Северный полюс-3». Но разве дело в единицах, когда скоро счет пошел на сотни? Сотни советских станций работали в Арктике к 1974 году. Для научного руководства ими пришлось специально создавать Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт. А над обработкой одних только гидрометеорологических данных трудилось четыре специализированных управления.

За гладкой официальной картиной оказались скрыты личные драмы четырех полярных первопроходцев и грядущие арктические проблемы. Дальнейшая судьба наших героев, как и сама история освоения Арктики, похожа на айсберг: сияющая надводная часть – и часть подводная, укрытая в глубинах «большой политики» под грифом «секретно».

Жертвы эпохи

Оказывается, в сумрачные годы холодной войны тяжелая сталинская рука, подмывая под себя всю страну, не миловала и героическую четверку. Легче других отделался Папанин. Хотя с поста начальника Главсевморпути его освободил лично Сталин. Говорят, по наводке Ворошилова: дескать, полярник дачу какую-то необыкновенную взялся строить, да и бюллетенит часто. Папанина сначала понизили, а потом отправили хоть и на почетную, но пенсию. Попав в опалу, Иван Дмитриевич, который страшно гордился доверием Сталина, подломился на всю оставшуюся жизнь. Только крепкий организм да неистребимое жизнелюбие позволили ему дожить до 92 лет.

Скромнейшего, страстно влюбленного в Арктику и свою работу Кренкеля без всякого объяснения, только на основе устного «так решило ЦК» отстранили от управления полярными станциями и велели забыть о Севере. Прогулочный пароход «Эрнст Кренкель», правда, не сразу переименовали. Он еще некоторое время шлепал по Москве-реке мимо не успевавшего за всем досматривать Кремля.

С Федоровым обошлись круче. Из Гидрометеослужбы выставили и генеральского звания лишили. Потом, после смерти Сталина, восстановленный в должности и произведенный в академики Федоров частенько приговаривал: хорошо хоть не расстреляли. Видно, звание Героя помогло. А все потому, что, принимая в порядке обмена опытом американ-

скую делегацию синоптиков (дело было в разгар сталинской борьбы с космополитизмом), он допустил политическую близорукость. Она заключалась в том, что русские и американцы вместе выкупались в Волге и позавтракали у костра...

Больше всего досталось Ширшову. После войны и чуждой ему наркомовской работы заслуженный полярник вернулся в родную академическую среду. К тому же после четырех неудачных браков он влюбился в Евгению Гаркушу – молодую привлекательную киноактрису, только что снявшуюся в фильме «Неуловимый Ян». И вдруг гром среди ясного неба: ночью на даче сотрудники НКВД арестовывают жену. Якобы за спекуляцию: Евгения купила у известного народного артиста антикварную мебель. Жена бывшего наркома, академика, Героя Советского Союза, депутата Верховного Совета – арестована «за спекуляцию»!

На Парткомиссии ЦК Ширшову предложили от жены отказаться. Тот не только не отказался, но даже попытался ее отговаривать. Несколько раз обращался к Берии. Писал и самому Сталину. Да все зря. Попав в лагерь на Крайнем Севере, она умерла на руках приехавшей ее проведать матери. Перед смертью дочь успела рассказать, почему на самом деле ее постигла страшная участь. Оказывается, на одном из приемов в Кремле на красивую, элегантно одетую киноактрису «положил глаз» Берия. Она ему отказала. Тогда он велел своему заместителю Абакумову сфабриковать дело и арестовать. Сам Ширшов в 1953 году, не дожив два года до пятидесятилетия, скончался от рака. Ширшов первым из «папанинцев» проредел скорбный путь на престижное Новодевичье кладбище в Москве. В течение следующего тридцатилетия за ним последовали остальные. Замыкающим в 1986 году оказался сам Папанин.

Клад под свалкой

К тому времени оборонная сторона научных исследований в Арктике уже не составляла государственной тайны. В наибольшей степени это проявилось в деятельности той самой, «пропущенной», а на самом деле засекреченной, созданной в марте 1950 года дрейфующей станции «Северный полюс-2». Собранный благодаря ей информация пригодилась четыре года спустя, когда СССР решил ответить на вызов американцев, взорвавших атомную бомбу мощностью в несколько мегатонн. Отведенный для такого рода испытаний Семипалатинский полигон взрыва подобной мощности выдержать не мог. Однако подходящее местечко на архипелаге Новая Земля уже было присмотрено. Там летом 1955 года и началось строительство секретного «объекта 700». Именно здесь с февраля по октябрь 1958 года СССР произвел серию взрывов. Ближе к 1990-м заливы Новой Земли, Баренцево и Карское моря стали превращать в свалку для радиоактивных контейнеров, а полярные станции по причине финансовых трудностей закрывались одна за другой. Разрушение коснулось того, что для «папанинцев» было делом всей жизни.

Сегодня уже не секрет, что там, где в период распада СССР и становления новой России только все бросали и мусорили, лежат несметные богатства. По оценкам международных экспертов, в верхней части материкового склона (на глубинах от 300 до 3000 м) сосредоточено около 65 процентов всех месторождений углеводородов, расположенных в акваториях морей и океанов. Лишь за последние полтора десятилетия в районе Баренцева моря открыты шесть крупных залежей нефти и газа. Так что дело, которое семьдесят лет назад началось с высадки маленького десанта на полярную станцию «Северный полюс-1», сегодня востребовано как никогда. ■

Happy Birthday, Америка!

400 лет назад, в мае 1607 года от Рождества Христова, к берегам Вирджинии подошла английская флотилия из трех кораблей. Этой экспедиции суждено было положить начало стране, которая сегодня называется Соединенные Штаты Америки

Аврора ПОТЕМКИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Англия сильно задержалась с созданием империи. Еще в 1493 году папа Александр VI поделил мир между Испанией и Португалией; демаркационная линия прошла в 370 лигах к западу от Островов Зеленого Мыса – земли, которые будут открыты западнее этой линии, должны были принадлежать испанцам, восточнее – португальцам. В XVI веке испанские владения простирались от Мексики и Перу до Филиппин, португальские – от Бразилии до Индонезии. В Новый Свет вслед за испанцами и португальцами устремились французы. Для протестантской империи места на планете оставалось все меньше.

Одним из страстных сторонников идеи английской колонизации Америки был сэр Уолтер Ролей – мореплаватель, пират, поэт и фаворит Елизаветы I. Освоение

далеких заморских земель было в Англии делом частных предпринимателей, которым монарх выдавал свою хартию – патент, где оговаривалась доля короны от доходов, границы колонии, ее политическое устройство и другие условия. В 1584 году Елизавета передала Ролею в управление территорию в Северной Америке в радиусе 600 миль от первого поселения, которое ему предстояло основать. Доля королевы от добытого в недрах колонии золота и серебра составляла одну пятую. Хартия утрачивала силу через 10 лет после того, как была дарована.

Фальстарт: исчезнувшая колония

Ролей времени терять не стал. В том же году он обследовал замысловато изрезанную береговую линию нынешней Северной Каролины. В честь королевы-девственницы он назвал атлантическое побережье Америки от Ньюфаундленда до Флориды Виргинией. Строго говоря,

он был не первым: за 30 лет до него в этих краях пытались обосноваться отцы иезуиты, но пали жертвой индейцев.

В следующем, 1585 году Ролей направил к разведанным берегам новую экспедицию, уже с поселенцами. Они выбрали для жительства остров Роанок, отделенный от океана длинной песчаной косой. Поселенцы надеялись, что там они будут в безопасности и от океанских бурь, и от воинственных аборигенов. Но выбор оказался неудачным: из-за мелководья к острову не могли подойти большие корабли, а песчаная почва была совершенно бесплодной. Промучившись год, несостоявшиеся колонисты едва дожались обратного рейса – их взял на борт сэр Фрэнсис Дрейк, который пиратствовал в Карибском море и по просьбе Ролея завернул в Каролину проведать островитян.

В 1587 году Ролей снарядил новую экспедицию. Ее возглавил Джон Уайт, назначенный вице-губернатором Виргинии. Он пригласил к мысу Гаттерас и высадил 116 человек, среди которых были женщины

и дети, в том числе его собственные жена и дочери. Вопреки инструкции Ролея, который велел ему найти новое место для поселка, Уайт дал указание поселиться на прежнем (есть сведения, что капитан отказался везти их дальше – пиратский сезон в Карибском море заканчивался, и ему не хотелось поспеть к шапочному разбору). 18 августа замужняя дочь Уайта Элеонор благополучно разрешилась от бремени младенцем женского пола; внучка Уайта Вирджиния Дэйр стала первым английским ребенком, родившимся на американской земле.

Уайт пустился в обратный путь, пообещав вернуться с припасами. Однако на следующий год корабли, посланные в Америку, вернулись восвояси, не добравшись до места. А еще через год Англии было уже не до заморской колонии: она готовилась отразить смертельную угрозу Непобедимой армады, которую послал к Британским островам испанский король Филипп II. Кроме того, сэр Уолтер Ролей потратил на колонизацию Америки астрономическую сумму, но еще ничего не заработал, и вынужден был искать инвесторов.

Уайт вернулся на остров Роанок лишь на четвертый год – и не нашел в поселке ни единого колониста.

Все они бесследно исчезли – установить, каким образом, оказалось невозможно. Никаких признаков внешнего нападения или какой другой беды в поселке не обнаружили. Судя по всему, жители покинули его по собственной воле, они забрали с собой все инструменты, припасы, утварь, оружие. Но почему они не оставили никакого известия? Единственный намек – выцарапанное на стволе дерева слово «Кроатан», название индейского племени и острова к югу от Роанока. Но имеет ли надпись отношение к уходу колонистов? Установить какую-либо связь не удалось.

Этот сюжет, получивший название «Исчезнувшая колония», остается одной из загадок американской истории. В версиях ученых недостатка нет. Согласно одной из самых убедительных, вконец оголодавшие поселенцы добрались до индейской деревни, взмолились о помощи и получили ее, став членами племени. А потом были истреблены враждебным племенем. Возможно, кто-то из них и выжил, но ассимилировался, проницая ценностями аборигенов и не пожелал обращаться обратно в англичанина. Оставались же английские моряки на тихоокеанских островах – и растворялись среди туземцев без следа.

Вымышленная жизнь джентльмена Джона Смита

Экспедиция 1607 года была третьей попыткой англичан закрепиться на североамериканском побережье. Королева-девственница к тому времени отдала богу душу, а Уолтер Ролей угодил в Тауэр по обвинению в заговоре против нового короля. В ожидании приговора он писал в камере «Всемирную историю». Пожалованная ему Елизаветой хартия на освоение Виргинии утратила силу.

Новый монарх не отказался от имперской идеи. Дело стало за предприимчивыми и состоятельными людьми. В 1606 году Иаков I учредил Плимутскую и Лондонскую Виргинские компании – акционерные общества «дворян, джентльменов и купцов». Они и финансировали предприятие.

Лондонская компания управлялась Советом, члены которого были назначены королем. Совет, в свою очередь, назначил начальником экспедиции Кристофера Ньюпорта, одного из лучших капитанов Королевского военно-морского флота, ветерана морской войны с испанцами и знатока Вест-Индии. Ньюпорт вез с собой секретные инструкции Иакова I, запечатанные королевской печатью, – вскрыть пакет было велено по прибытии на место и не ранее.

В плаванье отправились на трех кораблях. Список пассажиров из 108 человек делится на джентльменов, коих насчитывалось 48 человек и среди которых были младшие сыновья родовитых аристократов (по тогдашним законам им не причиталось никакого наследства) и работников. Среди будущих колонистов оказалось четыре плотника, каменщик, священник, кузнец, портной, два цирюль-

БЕТМАН/КОРБИС/РРГ

Исследователь и колонизатор Виргинии Джон Смит. Справа: Покахонтас, дочь индейского вождя, спасает Смиту жизнь

ника и два лекаря (один из них – джентльмен, другой – нет), затесались и выходцы с самого дна общества, по которым плачет тюрма. Был, как водится, и испанский шпион (его донесение впоследствии обнаружилось среди бумаг Тайного совета Испании). А еще – четыре мальчика. Женщин на этот раз не взяли ни одной.

Одним из джентльменов и членов Совета был Джон Смит. Ему уготована одна из главных ролей, а потому о нем следует рассказать особо. В те бурные времена некоторые люди обзаводились удивительными биографиями, в которых теперь уже непросто отличить вымысел от правды. Во всяком случае, доля правды в истории Смита точно есть. Происхождения он был невысокого. Сын крестьянина-йоме-на, он не пожелал ковыряться в земле и в 15 лет ушел из дома с котомкой за плечами. Он выбрал ремесло наемного солдата. Недостатка в вооруженных конфликтах в тогдашней Европе не ощущалось. Смит сражался в рядах голландских оранжистов с испанским оккупационным корпусом герцога Альбы, а потом с венграми против войска Сулеймана Великолепного. Воевал храбро, получил чин капитана и награду, какой хватило бы на обзаведение собственным домом и делом, но тут был ранен в бою с турками и попал в плен, а точнее – в рабство. Смит рассказывал о прекрасной госпоже-турчанке, благоволившей молодому рабу... Вполне возможно: на сохранившихся портретах Смит выглядит авантажно – этакий лихой бородач-рубашка, хотя и не особенно могучего сложения. Рабов-европейцев турки освобождали за выкуп, но Смита выкупать было некому, и он бежал. С превеликими приключениями добрался до Англии и тут узнал о готовящейся экспедиции в Америку. Опытного авантюриста охотно включили не только в состав колонистов, но и в Совет.

Плавание, продолжавшееся около четырех месяцев, прошло на редкость благополучно: корабли не разбило жестоким штормом, они не столкнулись в открытом море с испанцами, хватило и воды и продовольствия, умер в пути только один человек. А ведь отплывая из Лондона, путешественники видели в ночных небесах дурной знак – комету. Впрочем, лично для Смита предзнаменование оправдалось: на полпути в Америку его арестовали по обвинению в мятеже. Что произошло в действительности, судить трудно – в документах, составленных по доносу, говорится: Смит с сообщниками планировал убить членов Совета и провозгласить себя королем Виргинии. Вряд ли матерый вояка Смит мог всерьез рассчитывать на успех столь безумного проекта. Так или иначе, в Америку он

прибыл в качестве арестанта.

Флотилия бросила якорь у входа в Чесапикский залив. Злополучный остров Роанок остался южнее. Члены экспедиции сошли на берег, который показался им райским уголком. Однако первая же вылазка на сушу повлекла за собой и первую стычку с туземцами. Первой местной едой, какую попробовали колонисты, стали знаменитые чесапикские устрицы – «очень крупные и нежные на вкус». И то и другое совершенно справедливо.

В Чесапикский залив впадает около 150 больших и малых рек. Капитан Ньюпорт выбрал одну из них, назвал ее в честь короля Иакова Джеймс-ривер (James

применительно к английским монархам традиционно переводится на русский как Иаков). Поднявшись от устья на 40 миль (62 км) вверх против течения, колонисты нашли остров, на котором и zaloжили поселок, назвав его Джеймстауном. На самом деле это полуостров, перешеек которого был затоплен приливной волной.

Земляника из Виргинии

Остров выбрали опять-таки из соображений безопасности. Но преимуществам местоположения уравнивались недостатки: остров был маленький, не развернешься, и болотистый, так что комары житья не давали; вода в реке оказалась солоноватой из-за высоких приливов. Зато дичи, рыбы, крабов и моллюсков вдоволь, а такой сладкой лесной земляники англичане, привыкшие к садовой ягоде, отродясь не едали.

Вскрыли королевский пакет – в нем оказалось указание о том, что колонией будет управлять Совет Виргинии в составе семи членов во главе с президентом. Джон Смит, даром что был арестован, вошел в состав Совета. Президентом король назначил его злейшего врага, который и отдал приказ об аресте – капитана Эдварда Уингфилда.

Одна часть команды возводила форт и перетаскивала на остров палубные орудия, другая во главе с капитаном Ньюпортом отправилась вверх по реке, пока позволяло русло. Там Ньюпорт велел водрузить столб с латинским именем короля Иакова, обозначив тем самым предел английских владений. Вернувшись, Ньюпорт узнал, что на лагерь напали туземцы. 10 человек были ранены, двое убиты. Только выстрел из пушки образумил и заставил ретироваться нападавших. Тонкий звон индейской стрелы стал постоянным звуковым сопровождением ежедневной битвы поселенцев за выживание. Лагерь посещали и мирные туземцы, но у тех было свое неистребимое свойство – страсть к воровству; не ведая, что такое право собственности, они просто

брали любой понравившийся им предмет и не понимали, почему этого делать нельзя.

В воскресенье 1 июля, причастившись Святых Даров, Ньюпорт на двух кораблях отправился в обратный путь в Англию. В Лондоне известие об основании колонии встретило прохладную реакцию монарха: он желал улучшения отношений с Мадридом и готов был ради этого махнуть рукой на Виргинию. Испанский посол в Лондоне дон Педро де Зуньига писал королю Филиппу III, что следует, пока не поздно, захватить Джеймстаун и повесить его обитателей. И все-таки король разрешил послать в Америку припасы.

Колонию тем временем терзала новая

индейцы не имели собственного письма и не понимали, каким образом действует записка, они восприняли случившееся как чудо – ведь на словах он ничего не передавал, – и его стали считать чародеем. Тем не менее, восояси его не отпустили. И скоро стало ясно, почему: индейцы готовились напасть на Джеймстаун и рассчитывали, что Смит станет их военным советником. Взамен ему обещали «жизнь, свободу, землю и женщин». Но Смит предавать соотечественников отказался. Его собеседники особо и не настаивали.

Он провел в этих полугостях-полуплену почти месяц. Наконец, ему сообщили, что его примет сам великий вождь. Аудиенции предшествовала своего рода дезинфекция – трехдневная процедура изгнания из европейца злых духов шаманами. Наконец Смит предстал перед грозным Поатаном. На самом деле, как выяснилось позднее, его звали Вахунсонакук, а «поатаны» – название главного племени индейского союза.

Поатан возлежал на ложе в окружении жен и приближенных. Он был облачен в енотовую мантию со свисающими хвостами и жемчужное ожерелье. Вождь дружески приветствовал пленника и сообщил, что тот скоро будет свободен. Потом спросил: а зачем, собственно, он и его спутники сюда приплыли? Смит объяснил, что у них была стычка с испанцами и они укрылись в бухте от бури и погони, а также чтобы пополнить запасы пресной воды. Поатан стал убеждать Смита, что англичанам надо поселиться на других, далеких землях, и тогда он окажет им полное содействие и покровительство. Похоже, великий вождь предложил колонистам вступить в союз племен на правах вассала.

А затем вдруг произошло нечто, что Смит описывает как свою несостоявшуюся казнь. Его положили навзничь головой на плоский камень. Воины приготовились по знаку Поатана обрушить на череп Смита удары палиц. Смиа спасла дочь вождя, в которой проснулось милосердие. Она бросилась к капитану и обхватила его голову руками. Отец внял мольбам дочери и помиловал пленника.

Девочку звали Покахонтас. Ее второе имя – Матоака. В тот момент ей было 12 лет.

Эта сцена известна в описании только самого Смита, причем описал он ее спустя много лет. Современные историки сомневаются в том, что Смиу действительно грозила смерть. Прежде всего, непонятно, с какой стати Поатан вдруг сменил милость на гнев. Во-вторых, для девочки-индианки пойти в присутствии подданных наперекор воле отца было совершенно немислимым непослушанием. Специалисты полагают, что Смит стал участником ритуала инициации и удочерения: после символического убийства и повторного рождения англичанин стал для вождя братом, а для Покахонтас – приемным отцом. И действительно, по некоторым свидетельствам, впоследствии она не раз называла его отцом, а он ее – дочкой.

На прощание чрезвычайно довольный своим дипломатическим успехом Поатан велел Смиу прислать ему «большие пушки» и точильный камень.

О любовном романе или дружбе Смита и Покахонтас не сохранилось никаких надежных сведений. Известно, что через год после их первой встречи Покахонтас спасла колонию – она рассказала Смиу, что ее отец готовит нападение на Джеймстаун. Смит, явочным порядком присвоивший себе в то время диктаторские полномочия, загодя принял меры и предотвратил атаку.

Вашингтон

Окончание следует

напасть – эпидемии: малярии, дизентерии и, вероятно, инфлюэнци. Поселенцев ждала новая суровая зима.

Вахунсонакук, брат Джона

Джон Смит не оставлял надежд найти выход к Тихому океану. В поисках великого озера, о котором ему рассказали индейцы, в декабре 1607 года он предпринял экспедицию по реке Чикахомини, вместе с двумя товарищами и проводником-индейцем сошел на берег – и попал в засаду. Бесшумно как из-под земли выросли две сотни воинов. Смит не растерялся: прикрывшись проводником, как живым щитом, он навел мушкет на главаря воинства. Его спутникам повезло меньше – обоих сразили индейские стрелы. Дабы выиграть время, Смит преподнес предводителю свой компас в корпусе слоновой кости. Аборигенов поразил тот факт, что они видят стрелку, а дотронуться до нее не могут – мешает прозрачное стекло.

Подарок произвел положительное впечатление, и Смита препроводили в индейскую деревню, жители которой первым делом устроили вокруг англичанина победную пляску, при этом, как пишет сам Смит, «испуская омерзительные вопли и визги». Исполнив ритуальный танец, туземцы отвели пленника в дом, где накормили до отвала – хлеба и оленины, которые ему дали, хватило бы на двадцать человек. Наутро принесли завтрак в том же количестве и ассортименте. Такое усиленное питание, рассказывает Смит (он пишет о себе в третьем лице), «навело его на мысль, уж не откармливают ли его на убой, чтобы съесть».

Обращались с ним хорошо, даже вернули компас. Предполагая, что туземцы хотят получить за него выкуп, Смит предложил им послать в форт людей с его запиской, и они вернутся с товаром – рабочими инструментами из железа, которые особо ценились индейцами. Снарядили троих человек. Те и впрямь доставили топоры и молотки. Смит считает, что, поскольку

Валерий ЯРХО

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В том, что произошло однажды утром в холле отеля маленького ирландского городка, трудно было разглядеть начало великих событий. Местный почтальон вручил письмо молодой служанке. Девушка, покрутив письмо в руках, вернула его, сказав, что оплатить пересылку она не в состоянии: по тогдашним правилам за письмо платил получатель. Почтальон высказался в том смысле, что, дескать, такая история происходит каждый раз с письмами этой особы, и обещал кому-то пожаловаться. Когда он ушел, джентльмен, завтракавший в общей зале, позвонил девушке и спросил ее, почему почтальон так ругался.

– Видите ли, сэр, – стала объяснять девица, – это письмо из Лондона, от моего жениха. Он там работает, чтобы скопить денег на нашу свадьбу. Люди мы небогатые, и каждый шиллинг на счету. Чтобы не пускать деньги на ветер, мы условились: он будет посылать мне чистый лист бумаги, а на письме ставить условные знаки, извещающие о здоровье и благополучии. Осмотрев письмо, я увидела эти знаки, узнала, что все в порядке, и отдала обратно.

Рождение «черного пенни»

Беседа с умной ирландской девушкой заставила призадуматься ее собеседника. Джентльмена звали Роуланд Хилл, и он исполнял в ту пору обязанности секретаря Общества по колонизации Южной Австралии. Случай с письмом позволил Роуланду Хиллу обнаружить все несовершенство почтовой системы Великобритании. Цена пересылки зависела от многих факторов: расстояния, количества листов, заклеено было письмо или запечатано сургучом и т. д. Небогатые англичане, избегая дороговизны и сложностей, предпочитали с казенной почтой не связываться, а передавали письма с оказией. Сложился «черный рынок» почтовых услуг: существовали нелегальные почтовые фирмы, укрытые под благонамеренными вывесками, у которых имелись свои тайные почтовые отделения и курьеры, набранные из представителей городского дна.

Вернувшись из поездки в Ирландию, Хилл засел за изучение статистики почтовых отправок в Великобритании, и оказалось, что «фирмы» фактически лишали королевскую почту доходов, перебивая у нее всех клиентов. Тщательно изучив вопрос и призвав к себе на помощь мистера Карлайла, Хилл взялся за разработку проекта почтовой реформы, к которой теперь можно вполне обоснованно присовокупить слово «великая». Не входя во все тонкости дела, следует лишь отметить, что Хилл предлагал ввести общую таксу – 4 пенса вне зависимости от веса, внешнего вида письма и расстояния, на которое оно отправлялось. Эта мера должна была подкосить нелегальные «почтовые фирмы» и увеличить оборот корреспонденции через королевскую почту. Впрочем, когда в 1837 году Хилл и Карлайл представили свой проект в почтовое ведомство, там к нему отнеслись с пренебрежением. Но от Роуланда Хилла не так-то просто было отделаться – одновременно с подачей проекта в почтовое ведомство он за свой счет опубликовал брошюру «Почтовая реформа», разошедшуюся в народе. Эта публикация вызвала общественный резонанс, и в парламент посыпались требования рассмотреть проект. Когда в числе прочих запросов поступила петиция, поданная лордом Брумоли от имени муниципального совета Лондона, парламент весной 1838 года создал комиссию для рассмотрения предложений Хилла. Проект прошел с перевесом всего в один голос. Правительству пришлось приступить к осуществлению реформы Хилла – Карлайла, о чем и было объявлено 10 января 1840 года.

Именно тогда понадобился универсальный знак почтовой оплаты. Нечто подобное уже пытались внедрить почтовые чиновники разных стран, и первую такую попытку относят к 1653 году, когда парижский почтмейстер де Вилайе придумал некие billets de poste – почтовые билеты.

Малютка

Один гений придумал марку как знак почтовой оплаты. А потом много лет люди изощрялись, превращая клочок бумаги в предмет спекуляций, фальсификаций, миллионных афер

Но какими они были, теперь уже в точности неизвестно – ни одного billet de poste не сохранилось. В 1818 году придумали штемпельную оболочку для писем – вроде ленточки, опоясывающей письмо. Но это нововведение не прижилось.

Когда в 1830-х годах возник шум вокруг предстоящей реформы английской почты, Джеймс Чалмерс, книготорговец из города Данди, предложил наклеивать на отправляемое письмо бумажную метку. Чтобы было удобнее, мистер Чалмерс на одну сторону метки поместил сведения о цене, а другую сторону намазал клеем. Несколько экземпляров подобных знаков он послал в торговый комитет лондонского Сити, сопроводив их объяснительной запиской. После долгих дебатов эти знаки были утверждены и с 6 мая 1840 года поступили в продажу. Это были первые в мире почтовые марки: аккуратный маленький квадратик бумаги с профилем королевы. Чтобы приклеенный к письму знак был лучше виден, профиль королевы помещали на черном фоне. Стоили марки четыре пенни, и их стали называть «пенни пост» или «черное пенни».

Тогда же, в начале английской почтовой реформы, изобретатель Генри Бессемер открыл способ дешевого производства марок и пытался продать его почтовому ведомству Великобритании. Невеста Генри подсказала ему еще одну блестящую идею: она предложила на каждой марке ставить несмываемой краской число, которое делало бы невозможным ее вторичное использование. Так марки стали «гасить», ставя на них клеймо с датой получения. Способ Бессемера дал казне 125 миллионов фунтов стерлингов, но автор не получил ни пенса.

От Ротшильда до Николая

Система, введенная в Великобритании, оказалась необычайно эффективной, и вскоре ее переняли в других странах. И едва только рожденные этой системой марки вошли в обращение, их начали коллекционировать. Первыми филателистами стали французские дети, которые сходились в тенистых аллеях сада Тюильри – их увлечение было невиннейшим занятием, не имевшим никакой коммерческой подоплеки. Но «детский период» филателии продолжался недолго: вскоре в аллеях Тюильри замескали взрослые, которых считали чудаками, впадшими в детство. О, это было далеко не так: в Тюильри пришли нумизматы, многие из которых научились собирать марки у своих детей, но знаки почтовой оплаты их заинтересовали как «эрзац-деньги».

Филателития вошла в моду, и увлечение, охватив Францию, распространилось на Бельгию, Англию, Германию, Испанию и Италию, а потом перекинулось через океан и покорило Америку. О том, что это уже была не игра и не забава для чудаков, парижские полицейские убедились, когда одного филателиста убили за альбом марок, оцененный специалистами в 10 тысяч франков. Появились люди, которые занимались только марками, с терпением собирая их, торгуя ими, обслуживая коллекции богатых людей, живя на доходы от этих занятий. Сами марки стали товаром, часто стоившим гораздо больше проставленной на нем цены.

Первой из ценных коллекций, о которой известно достоверно, было собрание марок ученого нумизмата Легра, умершего в 1860 году. Марки были упомянуты в его завещании отдельно от всех других

собранных им редкостей. Позже в среде коллекционеров зазвучало имя сенатора Второй империи де Сальи. Используя свое служебное положение и связи, он сумел собрать почти все марки, известные в то время. С ним конкурировали родственник Наполеона Третьего граф Примоли, знаменитый врач-окулист Захель, издатель первого каталога марок Потике, сотрудник журнала «Живописный сборник» Наталис.

Широкую известность приобрел в те годы меценат Гернин: его страстью были негашеные марки. Коллекция Гернина была огромна. Однажды Гернин узнал о коллекции англичанина Филбрика, и, списавшись с ним, условились, что тот продемонстрирует ему свое собрание. Эта поездка и надломила психику Гернина: осмотрев коллекцию Филбрика, он увидел, что тот обладает собранием негашеных марок, превосходящим его собственное, и это уже непоправимо: у Филбрика марки были редчайшие. Гернин решил: быть вторым недостойно, и, чтобы «вырвать страсть из сердца», вовсе отказался от собиранья марок и предложил англичанину приобрести свою коллекцию за кругленькую сумму в 100 тысяч франков. После смерти Филбрика его собрание было распродано наследниками по частям – ни у кого не нашлось денег, чтобы приобрести ее целиком.

Затем настала пора доктора Леграна, у которого увлечение марками началось с того, что он нашел коллекцию, собранную в детстве его дочерью. Доктор решил дополнить ее и так увлекся, что стал все время изучать марки, написав несколько монографий. Он считался выдающимся специалистом по рисункам, украшавшим края марок, и даже изобрел специальную мерку для зубчиков – «одонтометр», признанную всеми филателистами.

Столь же жадным филателистом был один из богатейших людей Европы барон Артур Ротшильд, который вместе с Леграном основал «Общество любителей почтовых марок». Ротшильд написал труд «История почтовых учреждений». Коллекция барона была собрана в 50 роскошных альбомах, но сколь он ее ни любил, ему пришлось расстаться с марками – бизнес и филателития оказались несовместимы, и Ротшильд выбрал деньги. Он продал свое собрание целиком за 200 тысяч франков, только чтобы избавиться от пристрастия, пагубно отражавшегося на делах его финансовой империи.

Другой коллекционер, Филипп де Феррари, выбрал марки. Свою коллекцию он начал собирать еще гимназистом. Помимо марок, он коллекционировал почтовые конверты, а потом и открытки, собрав полтора миллиона марок в 100 томах. Для обслуживания коллекции он нанял двух людей, платил им жалование. Он принадлежал к старинному герцогскому роду, но вел скромный образ жизни: преподавал французскую историю в универ-

Инициатор британской почтовой реформы Роуланд Хилл и «черное пенни» – марка с портретом королевы, выдуманная Джеймсом Чалмерсом

ситете, писал научные работы по истории и занимался коллекцией, которую знатоки оценивали в 2 миллиона франков.

Долгое время второй после коллекции де Феррари считалась коллекция братьев Капильсбот. Один из них был музыкантом, а второй художником-импрессионистом. Жили они вместе, деньжата у братьев водились, и они могли себе позволить дорогие покупки и обмены с доплатой. Так продолжалось до тех пор, пока один из братьев не женился. После этого тандем распался, и они, чтобы не делить коллекцию, продали ее за 200 тысяч франков англичанину Таплингу, богатому промышленнику, у которого была собственная прекрасная, хорошо систематизированная коллекция. Таплинг умер в 35 лет. Когда вскрыли его завещание, оказалось, что свою коллекцию марок он завещал Британскому музею. В нем пришлось отводить под дар Таплинга отдельное помещение.

В дореволюционной России лучшей филателистической коллекцией признавалось собрание императора Николая: его оценивали в два миллиона фунтов стерлингов, и претендовать на мировое первенство ей мешала только анонимность. Все-таки наместнику Бога на земле было не с руки соревноваться с простыми смертными филателистами. Что с императорской коллекцией марок сталося после революции и гибели хозяина, не совсем ясно.

Гений из Флоренции

К концу XIX века торговля марками превратилась в почтенный промысел: в одном Париже вели свои дела 150 торговцев марками, издавалось пять еженедельных газет, писавших исключительно на филателистические темы. Цены на товар поражали даже ювелиров: за марку английской Гвианы

На миллион

Среди самых заядлых филателистов всегда были богатые и сильные мира сего. На фото: английский король Георг VI (вверху) и президент США Франклин Рузвельт (справа) рассматривают свои коллекции

а вернее, реставрированными настолько искусно, что выглядели как новенькие. Сопоставив качество и масштаб подделок, сыщики пришли к выводу: действует какая-то мошенническая «фирма».

Для начала решили попытаться схватить мошенников там, где они продают свою продукцию. Судя по всему, это были мелочные лавочки — заведения вроде нынешних газетных киосков. Задействовав почти весь личный состав агентов сыскного отделения, Кошко распорядился установить наблюдение за лавочками, располагавшимися в наиболее людных местах. Наблюдала несколько дней, но не заметили ничего подозрительного. Тогда решили произвести, как бы сказали сейчас, «контрольную закупку» и приобрели дюжину марок в лавочке на Страстной площади. Эксперты, осмотрев покупку, выдали свое заключение: все эти марки были «сделанные». Во

Судебный процесс тянулся весь 1944 год и завершился «демонстрацией искусства»: на глазах членов суда и комиссии экспертов Джованни Сперати подделал несколько серий ценных марок. Другая группа экспертов, не зная о подделке, признала их подлинными.

Технология была незамысловата: мастер скупал дешевые марки того же времени выпуска, что и редкие, и удалял с них изображение. А потом на свободной заготовке печатал, что ему требовалось. Особый состав, изобретенный Сперати, снимал картинку, оставляя нетронутыми бумагу и водяные знаки на ней. Признав его фальсификатором марок, суд приговорил Сперати к штрафу, и он вышел на свободу, где немедленно принялся за любимое дело. Только теперь товар он сбывал уже не сам, а через сеть мелких посредников. После войны за ним безуспешно охотились ФБР, Скотланд-Ярд, Сюрте Женераль и Интерпол, но еще девять лет его не могли поймать. Разочаровавшись в усилиях сыщиков, британская филателистическая ассоциация прислала своего представителя во французский городок Аи-ле-Бен, где проживал Джованни Сперати. Между ассоциацией и знаменитым фальсификатором было заключено соглашение, согласно которому тот получал большую сумму денег и обязывался больше не подделывать марки. До того как «выйти на пенсию», Джованни Сперати изготовил 538 вариантов подделок на общую сумму 5 миллионов долларов.

У Кошко в лапах

В России промышленных размеров филателистическая афера была раскрыта в 1908 году чинами московской сыскной полиции. Все началось с того, что чиновники московского почтамта констатировали значительное падение спроса на почтовые марки, хотя объем корреспонденции отнюдь не уменьшился. В тот год на пост начальника московской сыскной полиции заступил Аркадий Францевич Кошко, которому еще только предстояло прославить свое имя на поприще криминального сыска. Он лично возглавил расследование и попросил предоставить для экспертизы сотню марок с конвертов писем, проходящих через почтамт. Более половины проверенных марок оказались поддельными,

время обыска в лавке на Страстной изъяли еще четыреста таких же марок. Хозяин и приказчик были арестованы, и на первом же допросе показали, что получали марки от своего знакомого, торговца сельскими Маросейки. Заушным следочником отправили наряд полиции и менее чем через час его доставили в тот же полицейский участок, где чистосердечно каились торговцы. Ознакомленный с их показаниями, следочник заявил, что и он в этом деле человек маленький, а марки дает приказчик одной из лавок, беря по шести рублей за сотню. Следочник отдавал их лавочнику по десяти рублей за сотню же, а лавочник сбывал по номиналу: от пятачка до рубля за штуку.

Отправив троицу «предпринимателей» под тюремный замок, Кошко распорядился установить наблюдение за тем приказчиком, на которого указал следочник. И вскоре сыщики сообщили, что тот чуть ли не каждый день посещал мелочные лавочки, торгующие марками. Вечером в воскресенье приказчик отправился в дачное местечко Ново-Кучино, где посетил дом некоего господина. Примерно через час приказчик вышел из дома и направился к станции, в руках у объекта наблюдения был какой-то сверток. По наведенным справкам дача принадлежала вышедшему на пенсию экспедитору московского почтамта. По месту прежней службы сыщики осторожно расспросили о нем бывших сослуживцев. Выяснилось, что отставной чиновник был страстный филателист, собравший огромную коллекцию русских и зарубежных марок. Теперь, уйдя со службы, он целиком посвятил себя любимому занятию: торговал марками, менял их, покупал, а также давал платные консультации по вопросам филателии.

Первым решили арестовать приказчика. При обыске у него в квартире был найден сверток, в котором оказалось более тысячи почтовых марок разного достоинства. Видя бессмысленность запирательства, приказчик заговорил.

Оказалось, что в прежнее время он служил «при доме» у того самого почтового чиновника, ныне пенсионера. Одиноким чиновник привязался к нему, и они подружились. Потом их пути разошлись, они не виделись некоторое время, пока бывший хозяин не разыскал его и не предложил поучаствовать в прибыльном деле, продавая «левые» марки. По словам арестованного, дело быстро стало набирать обороты и к моменту ареста достигло таких масштабов, что он один едва успевал управлять.

В Ново-Кучино отправился сам Кошко. В доме пенсионера-филателиста обнаружилась действительно богатейшая коллекция марок и вместе с тем несколько пакетов, приготовленных для отправки в Варшаву. В них были упакованы обычные, бывшие в употреблении марки, по тысяче штук в каждом пакете.

Хозяин дал следующие пояснения: все началось с того, что он поместил в газетах объявление о продаже и обмене марок. В том же объявлении он предлагал свои услуги в качестве консультанта и эксперта-филателиста. Именно за консультацией к нему и обратился прибывший из Варшавы бойкий господин Л. Д., который якобы промышлял торговлей марками у себя в Варшаве. Господин показал себя действительно знатоком марок, и, ведя профессиональную беседу, как бы невзначай поинтересовался: «Нет ли у пана марок для продажи?» Узнав, что имеются, он спросил, а нет ли у «пана знатока» бывших в употреблении обычных марок? У отставного почтовика таких оказалось огромное количество. Тогда варшавский гость поведал старику, что за два своих приезда в Россию он приобрел полтора миллиона таких марок и готов приобрести еще большую партию этого «филателистического мусора».

Сказано — сделано. Варшавянин приобрел у коллекционера тридцать тысяч марок, заплатив наличными. А через некоторое время Л. Д. вновь появился в доме чиновника. На этот раз он продемонстрировал марку, прошедшую «реставрацию» в варшавской подпольной мастерской. Варшавянин предлагал гешеф: чиновник берет за поставку сырья, а взамен по самой бросовой цене получает подобный товар на продажу. Бес жадности лягул своим копытом в ребро пенсионеру.

При обыске у старика сыщики обнаружили в кармане его пиджака квитанцию варшавского банкирского дома Мендеса, по которой следовало получить в Московском учетном банке предназначавшуюся ему ценную посылку из Варшавы. Прямо из Ново-Кучино Кошко отправился в банк и потребовал предъявить ему подозрительную посылку. По вскрытии коробки были обнаружены искусно спрятанные марки.

События потребовали выезда бригады московских сыщиков в Варшаву. Варшавские коллеги помогли отыскать среди прочих владельцев филателистических магазинов лавочку, принадлежавшую Л. Д.. Мошенника взяли под негласное наблюдение и «водили» его по Варшаве несколько дней. Не подозревая о том, что его московская сеть провалилась, Л. Д. правил конспирации не соблюдал, и сыщикам только оставалось брать на заметку адреса и фамилии людей, которых он посещал. «Хвост», пущенный за одним из них, привел к лавке старьевщика в еврейском квартале. Сыщик обратил внимание, что в лавку утром поодиночке заходят несколько человек и находятся там до самого вечера, а потом так же по одному расходятся.

В один из дней, когда люди вошли в лавку, вслед за ними прибыл наряд жандармов. При обыске нашли в задней комнате люк. Спустившись, жандармы застали в огромном подвале работу в самом разгаре. В прекрасно оборудованной мастерской более двух десятков ретушеров, рисовальщиков, специалистов-химиков трудились, вытравляя с марок штемпеля, подчищая марки и подкрашивая их, доводя до «товарной кондиции».

Одновременно еще по семнадцати адресам были произведены обыски и аресты. Всего мошенники изготовили и частично продали более шести миллионов самых ходовых марок стоимостью от пяти копеек до рубля. И если бы не попались Кошко в лапы, при дальнейшем наращивании оборотов наводнили бы фальшивыми марками всю Россию. ■

Эффект Борджиа

О. ДАРНЕЛЛ

Рисунок Юлии ГУКОВОЙ

Миссис Джулия Фарлоу, крупная пожилая дама, поудобнее устроилась в кресле, закурила и уставилась на книжные полки с детективами, добрую половину которых написала она. Ее племянник Джеймс Фарлоу, сухощавый, одетый с претензией на изысканность сорокалетний холостяк, терпеливо ожидал объяснений. Приезд тетки означал, что случилось нечто экстраординарное. Обычно она не покидает Окридж-холл, пока не закончит новую книгу.

– Ты не находишь, Джеймс, – сказала наконец миссис Фарлоу – что мы, авторы, слишком самонадеянны и считаем наших читателей полными идиотами?

Фарлоу нервно усмехнулся. Ссориться с теткой не входило в его планы, но согласиться не позволяла гордость. Он создавал свои произведения мучительно долго, насыщая их многоходовыми комбинациями и тщательно прорабатывая каждую линию, тогда как миссис Фарлоу писала легко, выдавая в год по несколько детективов, пользующихся неизменным успехом у публики.

– Не могу согласиться, – возразил он, – преступления в моих романах абсолютно правдоподобны.

– А вот и нет, мой дорогой. Помнишь убийство в «Мести оскальпированной»? Там у тебя первой жертвой становится старая дева, которую оцарапал отравленным котенок.

Фарлоу самодовольно кивнул головой, он чрезвычайно гордился этим оригинальным ходом.

– А тебе не приходило в голову, что первым пострадает тот, кто будет смазывать котенку ядом когти, если только он не в противочумном костюме? Но оставим это. В следующем твоём романе логика определенно нарушена. В «Кошмаре викария» героиня задыхается в рыцарских доспехах, которые она решила примерить ради развлечения. Убийца, предвидя ее порыв, подвинул крючки шлема таким образом, чтобы они задушили жертву. Джеймс, это невозможно.

– Могу только порадоваться, что нашел такого внимательного читателя, – сжал зубы Фарлоу.

– Я была вынуждена чрезвычайно внимательно перечитать все твои детективы. Видишь ли, их очень любят твои брат и сестра.

– О вкусах не спорят, и потом, что в этом плохого? – улыбнулся Фарлоу.

– Ровным счетом ничего. Просто счастье, что именно

твои романы пришлись им по вкусу, было бы хуже, если бы они любили... – тетушка помедлила, стараясь подобрать слово, – менее изобретательного автора.

Фарлоу поднял брови.

– Дело в том, – продолжила миссис Фарлоу, что в моем доме произошло подряд несколько несчастных случаев. Твоей сестре Холли едва не пришлось ампутировать руку из-за элементарной кошачьей царапины, а твой брат Джон лежит с тяжелым сотрясением мозга – упал с дерева, когда пытался ночью постучать мне в окно. Можешь себе представить, на Джоне был надет костюм Синего охотника! Помнишь эту историю?

– О привидении Окридж-холла?

– Ну да, ты еще использовал ее в «Призраке грота», где наследник до смерти пугает хозяйку поместья, приплывавшую ночью на лодке на остров, чтобы почитать там при свете луны готические романы. Тебе не кажется, что ты перегружаешь преступление лишними ходами? – мис-

сис Фарлоу выдержала паузу. – Пойми, мой мальчик, чем больше ходов в преступлении, тем менее вероятен его успех. Умный убийца действует наверняка, стараясь исключить элемент случайности. Какая-нибудь мелочь, сушая ерунда – и весь замысел летит к черту!

– Нет случайностей, – высокомерно промолвил племянник, – есть рок!

– Если иметь ввиду эффект Борджиа, то, возможно, это и рок, но иногда просто отсутствие здравого смысла, – миссис Джулия сделала паузу и расхохоталась. – Ну конечно, эффект Борджиа! Расскажи о нем моим дорогим племянникам, пока они окончательно не свернули себе шеи... из-за рока. Мне совершенно не хочется, чтобы в газетах появились заголовки «Смерть в доме знаменитого автора детективов!». Это так вульгарно! Ты не находишь? – миссис Фаррел вздохнула. – У меня, Джеймс, как и у несчастной героини твоего «Призрака грота», есть деньги, но я заработала их сама. Кстати, я немало потратила, чтобы дать приличное образование племянникам моего покойного мужа. Не моя вина, что Джон и Холли ничего не добились в жизни и вынуждены жить на моем иждивении. Глупость и лень никогда не способствовали преуспеванию. Так же, впрочем, – снова вздохнула она, – как глупость в соединении с амбициями и воображением.

Фаррел с достоинством кивнул.

– Полностью согласен. Но мои успехи, надеюсь, вас не разочаровали?

– Оставь, пожалуйста. Первые твои детективы разошлись только потому, что было удачно использовано наше родство и сходство имен. Остальные книги ты издавал на собственные деньги и сейчас по уши в долгах. Я могу помочь тебе, но с одним условием – ты должен повлиять на твоих брата и сестру. Объясни, что у меня крепкое здоровье, я не собираюсь садиться за весла, чтобы до смерти испугаться какого-нибудь не в меру резвого привидения, не ставлю кровать под плохо закрепленными портретами предков и не держу террариум с экзотическими гадами, которые имеют обыкновение выползать и жалить своих хозяев. В общем, не буду утомлять перечислением – ты лучше меня знаешь, что происходит с героями твоих произведений.

Она поднялась, кивнула и вышла из комнаты.

«И эта старая корова пытается учить меня писать детективы!» – думал Фарлоу, листая историю средневековой Италии. Собственно, он и так помнил, что два Борджиа – папа Александр VI и его сын Цезарь – отравились вином, предназначенным ими для какого-то очередного кардинала, а обольстительная Лукреция Борджиа губила всех своих возлюбленных. Но уточнить не мешало, и он принялся за чтение. Изобретательность, с которой члены этого зловещего семейства совершали свои преступления,

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ
соседние года различаются
в одной цифре

РОДИЛСЯ МАРШАЛ ВАСИЛЕВСКИЙ

СМЕРТЬ ЦАРЯ НИКОЛАЯ I

АУСТЕРЛИЦКОЕ СРАЖЕНИЕ

ВВЕДЕНА РЕКРУТСКАЯ ПОВИННОСТЬ

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

СУВОРОВ СТАЛ ГЕНЕРАЛИССИМУСОМ

СМЕРТЬ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

РОДИЛСЯ МАРШАЛ ЖУКОВ

Династия французских королей (1328-1589)

Необоснованные притязания

Ранка от оскока

Берестяная (цидудля древнего новгородца)

Номер орудийного расчёта

Некоторые мучаются, ища жизни

В ведро на улице

Сельскохозяйственное орудие для окучивания

Выслеживание беглых крестьян

Стихотворение, строфы которого представляют собой законченное целое

Низкий детский голос

Медленный темп в музыке

Золотая середина

Что начинают с красной строки?

Птица отряда голенастых

Подделка

Шишка чванливая

Захребетник

Человек, который проворонил

Вид современной взятки

Адамово яблоко

Лицемерие

Молотова (зажигательная бутылка)

Музыкальный сборник под одним названием

Парламента

Болезнь, вызванная недостатком инсулина

Митрофанушка из «Недоросля» Фонвизина

«Долой» по-украински

Самый лёгкий газ после водорода

Тонкие доски из древесины хвойных пород

«И мало горя мне, свободно ли печатать Морочит олухов, иль чуткая цензура В журнальных замыслах стесняет балагура. Всё это, видите ль, слова, слова, слова. ...лучше мне дороги права» (Пушкин)

Газета – это периодическое

Длинный ворс на свитере

Тот, кто обременяет

Мясные кусочки в остром соусе

Пела «Течёт река Волга»

«Леро-ритам» относится к и

«Переход Суворова через

побеждать» Суворова

Их подкладывают в обувь

приключения мистера Веста в стране большевиков» (фильм Льва Кулешова, 1924)

Мелкий феодал на Востоке

Вторсырьё

Стоят на пасеке

При автопуске затвора фотоаппарата происходит через несколько секунд после его включения

РУССВОРД

буквы в клетках, на которые указывает глаз, являются одинаковыми; буква, указанная в кружке, встречается в одной из соседних клеток

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 4:

Словарик исконых слов руссворда: АЗИЯ. АЗС. АЛЫЧА. АРАХИС. АССА. БРЮНЕТ. ВЕЧЕ. ВУЛЫ. ВЫБОРЫ. ВЫНОС. ГАТЬ. ДИЗ. ЕГИПЕТ. ЗАЛ. ИЗВОЗ. ИОРКИР. КРЕСЛО. ЛЕГИТИМНОСТЬ. ЛЕЙТЕНАНТ. МАРФА. МИ. МОСКВА. НАВЫК. НИП. ОБИХОД. ОНУФРИЙ. ОТКЛИК. ОТТО. ПИР. ПУСТЯК. РОГА. РОДЕО. РЮМКА. САД. САМОЩЕТЫ. САНИ. СВЕТОВОЙ. СДАЧА. СЕЙСМОЛОГ. СЕКВЕСТР. СЛАЙД. СЛАЛОМ. СНОХА. СОН. СТОЛБ. СТРАЗ. СЫН. ТАТА-МИ. ТРАП. ТРОЛЛЕЙБУСЫ. ТУКАН. УКАЗ. ХАЙНЦ. ЧЕ. ЯУЗА. Искомая цепочка линейного кроссворда: ГЕРЦОГГОЛЬБАХМАТАКАНТРУБАЮКИВАННИЕ. Искомая цепочка летописи: 1936-1931-1931-1881-1581-1591-1598-1998.

ЛИНЕЙНЫЙ КРОССВОРД

ТРЕТИЙ ... БЫЛ ПОВЕРЖЕН В 1945 Г.

БАРХАТЦЫ ДРУГИМ СЛОВОМ

КОГДА НИЧЕГО НЕ ХОЧЕТСЯ ДЕЛАТЬ

ФИЛОСОФ КЕНИГСБЕРГА

ВАНЬКА НА ОБЛУЧКЕ

ЖУЖАЩАЯ ДОБЫЧА ПАУКА

ЗДАНИЕ, НАД КОТОРЫМ БЫЛО ВОДРУЖЕНО ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

ОНО ПОДНИМАЕТСЯ БЛАГОДАРЯ ДРОЖЖАМ

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УПРЯМО НЕ СОГЛАШАЕТСЯ

ГЛУХАРИНЫЙ

ЕЁ ЗАЦВЕТЕНИЕ ПРЕДВЕЩАЕТ ПОХОЛОДАНИЕ

привела Фарлоу в такой восторг, что он охотно взял бы всех Борджиа в соавторы. В воображении уже вырисовывались контуры нового романа, действие которого развивалось в заброшенном палаццо. Но времени на разработку сюжета не оставалось. Необходимо было действовать.

Все племянники миссис Фарлоу ненавидели ее с пылом и страстью, достойными средневековых итальянцев. Близнецы Джон и Холли не могли простить тетке своей материальной зависимости и железного упорства, с которым она пыталась заставить их заняться хоть каким-то делом. Чувства самого Джеймса были сложнее. Он ненавидел ее за неизменный успех у читателей, насмешливость и советы, как писать детективные романы, которыми он пренебрегал, считая произведения знаменитой Джулии Фарлоу примитивными и старомодными. Только в одном он соглашался с тетушкой – глупость близнецов была сродни слабоумию. Эта парочка даже не смогла сама сообразить, что смерть благодетельницы поможет решить все их проблемы. Фарлоу не стал говорить об этом прямо, нет. Просто в один из своих приездов он нарисовал брату и сестре сладостную картину жизни после получения внушительного наследства.

Предвкушение денег и свободы заставило их задуматься, что уже само по себе было достижением. Когда Холли спросила Фарлоу (как автора детективов, разумеется) можно ли сделать так, чтобы человек быстро покинул этот мир, а на тех, кто помог ему это сделать, не пало и тени подозрения, тот возликовал и ответил, что в его произведениях – десятки способов идеального убийства, организаторы которого остаются безнаказанными. Это была откровенная ложь, рассчитанная на то, что близнецы не дочитывали до конца ни одной книги, но судьба Джона и Холли в случае их разоблачения Фарлоу не волновала. Никаких чувств, кроме раздражения, он к близнецам не испытывал, зато выигрывал при любом развитии событий, получая свою долю наследства, если близнецам повезет и убийство останется нераскрытым, и становясь единственным наследником, если их разоблачат. Но, судя по последнему визиту тетки, Джон и Холли оказались еще глупее, чем предполагалось, и устранение миссис Фарлоу ложилось на его плечи. Рисковать же не хотелось.

Фарлоу с тоской вперил свой взор в портрет Цезаря Борджиа, и внезапно его осенило. Борджиа! Эффект Борджиа! Он убьет тетку с помощью ее же книг! Фарлоу схватил первый попавшийся томик. Детектив назывался просто и незамысловато – «Секрет Мэри-Энн». Фарлоу поморщился от отвращения к подобной примитивности и принялся за чтение. Поистине, эта наивная вещица была послана ему тем самым роком, в который не хотела верить тетушка. В детективе рассказывалось о старой богатой даме, которую убил племянник, прислав ей от имени второй своей богатой бездетной тетки отравленный пирог. Та также получила пирог с ядом, но уже от имени первой родственницы. Таким образом, злодей одновременно избавлялся от обеих и получал огромное наследство.

Отныне судьба миссис Фарлоу была решена. Ему даже не надо было выбирать яд. В «Секрете Мэри-Энн» давалось подробнейшее описание изготовления в домашних условиях нитробензола. Это вещество, использующееся как заменитель горького миндаля в кондитерских изделиях, в больших количествах смертельно, при этом его избыток может быть результатом технологической ошибки.

Вездесущий рок и здесь пришел Фарлоу на помощь. Тетушка обожала шоколад, об этом пристрастии знали все поклонники ее таланта и постоянно посылали любимой писательнице горы конфет. Как-то раз Фарлоу, беззастенчиво использующий свое родство с автором знаменитых детективов, объявил в интервью о своей любви к шоколаду, причем именно к тому же сорту, что и его тетка – шоколадным конфетам «Сафо» с ликером. Поклонники, правда, не воспользовались счастливой возможностью, и конфет Фарлоу так и не получил, но зато его поход за «Сафо» в магазин не вызовет подозрений, а коробка с ними среди множества подобных подношений легко дойдет до жертвы. В конце концов, можно будет даже заявить, что отравить хотели его самого!

Изготовив нитробензол, Фарлоу начинил конфеты дозой, достаточной для истребления жителей небольшо-

го селения, и поехал в Окридж-холл. Там он встретился с Джоном и Холли, до сведения которых довел, что тетушка вновь нашла для них работу, а дабы они приступили к ней быстрее, намерена распространить вегетарианство, которого она придерживалась, на всю семью.

Последовавший за этим скандал произвел сильное впечатление на обитателей Окридж-холла, как и безупречное поведение самого Фарлоу, который встал на сторону тетки. На следующий день он пытался успокоить близнецов, безуспешно старавшихся вскрыть стенд с экзотическим оружием, привезенным их прадедом из колоний. Выставив из комнаты Джона, он вручил Холли пакет с коробкой конфет, которые в Рождество нужно было положить среди других подарков от поклонников тетки. Холли послушно обещала сделать все, как он сказал, и, хитро прищурившись, попросила порекомендовать им с Джоном какую-нибудь книгу для чтения. Фарлоу задумался, а затем с демонической улыбкой протянул «Секрет Мэри-Энн». Если Холли, прочитав ее, не поймет, что не стоит есть конфеты из рокового подарка, его совесть чиста.

Рождество Фарлоу обещал провести у тетки, но, следуя своему сценарию, в последний момент отказался приехать и отбыл во Францию к друзьям. Его алиби было безупречно, оставалось только ждать известий из Англии.

В один поистине прекрасный день сбылись его самые заветные желания. Он наконец получил от поклонницы, некоей Дафны де Куси посылку с конфетами. Вместе с ними почтальон принес английские газеты и поздравительную открытку от Холли. Фарлоу достал конфету и, с наслаждением откусив кусочек, развернул газету, где обнаружил набранный жирным шрифтом заголовок «Двойное убийство в доме знаменитого автора детективов». Оставив на совести журналистов патетическое описание происшедшего, Фарлоу узнал, что его сестра и брат скончались почти одновременно и, судя по всему, их смерть произошла в результате отравления. Джон скончался сразу же после того, как он съел кусочек торта, а Холли умерла, не допив чашку кофе. К миссис Фарлоу, которая вот уже несколько дней не вставала с постели, журналистов не пустили. Удивительна была не только синхронность смертей, но и то, что жертвы отравления сами принесли роковые торт и кофе своей тетке.

Дважды перечитав газеты, Фарлоу задумался. О конфетах не было сказано ни слова. Но в любом случае обстоятельства складывались невероятно удачно. Он был вне подозрений, а вождедственное наследство было совсем близко. Оставалось только ждать. Съев вторую конфету, Фарлоу протянул руку к открытке Холли.

«Дорогой Джеймс!

Надеюсь, что мое поздравление успеет прийти вовремя. Наши дела как прежде. Скука смертная. Одно радует, тетушка не достает нас уже неделю – лежит с загипсованной ногой. Только представь, вывихнула ее во время бега в мешках на нашем деревенском празднике. Мы с Джоном прочитали книжку, которую ты рекомендовал. Мне очень понравилось, ему тоже, я все поняла. Тетушка, застав меня за чтением и узнав, что я читаю по твоему совету, почему-то огорчилась. Чтобы порадовать ее, я сказала, что конфеты, которые ты просил передать от имени неизвестного поклонника, на самом деле твой подарок. Тогда тетушка решила переправить их тебе, исправив «поклонника» на «поклонницу». Обожаю эти маленькие розыгрыши! Одно только не понимаю, тетушка просила подписать подарок именем Лукреция (она еще сказала, что-то вроде «надо дать этому идиоту шанс»). А я так обиделась на «идиота», что решила не слушаться, и дала твоей «поклоннице» более изысканное имя. Все, заканчиваю, мы с Джоном решили оказывать тетушке внимание, он сделал ей кофе, а я испекла торт. Надеюсь, что скоро наши обстоятельства изменятся, и мы отпразднуем...»

Что собиралась отпраздновать Холли, Фарлоу уже не удалось узнать. Он попытался выплюнуть конфету, но не смог из-за спазма в горле. Резкая боль в животе согнула его пополам, строчки расплылись перед глазами, и последнее, что он увидел, была выпавшая из руки открытка, которая мягко опустилась на раскрытые страницы «Истории средневековой Италии».

Перевод с английского **Ольги ДМИТРИЕВОЙ**

Президент группы компаний «Совершенно секретно»
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор Галина СИДОРОВА
Заместитель главного редактора Леонид ВЕЛЕХОВ
Арт-директор Федор РАДЛОВ

Обозреватели:
Таисия БЕЛОУСОВА
Иосиф ГАЛЬПЕРИН
Лариса КИСЛИНСКАЯ

Редакция:
Сергей КОНДРАТЬЕВ
Наталья КУЧИНА
Наталья МЕЛЬНИКОВА
Арина ОРЛОВА
Алла ПАНТЕЛЕЕВА

Общественный редакционный совет:
Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕНСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНЮШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИНГС (Великобритания)
Василий ЛИВАНОВ
Дмитрий ЛИХАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУЕВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ (США)

Учредитель: ЗАО «Совершенно секретно-медиа»

Генеральный директор Виктор БОГОМОЛОВ
Руководитель юридической службы Марина КОРШИКОВА

Дирекция по PR и рекламе:
Анна КАПКИНА – директор
Юлия АСМОЛОВА
Людмила ЛУКАШИНА
Олеся ПАВЕЛКО
Маргарита ФИНКЕЛЬ
(495)544-30-35, 544-30-36

Директор по распространению Юрий БОГАЧИК
(495) 544-30-15; e-mail: BOGATCHIK@TOPSECRET.CNT.RU

Производственный отдел: (495) 544-30-18

Почтовый адрес учредителя, издателя и редакции
121099, Москва, Смоленская пл., 13/21, п/о № 99, А/я 255
E-mail: TOPSEC@TOPSECRET.CNT.RU / TOPSEC@DOL.RU
Телефон: (495) 544-30-37 Факс: (495) 544-30-37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 0110804 от 30.12.1998 г.
Подписной индекс 32209

Интернет-версия газеты: WWW.SOVSEKRETN0.RU
Фонд Артема Боровика: WWW.FONDARTEM.RU

Номер подписан в печать 17.04.2007 г.
Общий тираж газеты 634 080 экз.
Читательская аудитория 2 млн. 300 тыс.
Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции. Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «Совершенно секретно-медиа», 2007

Дистрибьюторами газеты «Совершенно секретно» в ближнем зарубежье являются:

ЗАО «Совершенно секретно-Украина»
Директор ВЛАДИМИРОВ Алексей Сергеевич
Киев, тел. 205 4314

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор ТУРГУНБАЕВА Раушан Амантаевна
050009, г. Алма-Ата, пр. Гагарина, 135; тел. 79 9578, 79 2253

ООО «Фенстер» – Литва, Латвия
Ген. директор КОЗЛОВ Андрей Викторович
Рига, тел. 923 6205

ООО «Планета» – Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор ЧАНЧАЛАШВИЛИ Мераб Шалвович
Тбилиси, тел. 93 3873

Отпечатано в ОАО «Полиграфический комплекс
«Пушкинская площадь», 109548, Москва, Шоссейная ул., д. 4д
Тираж 268 800 экз. Заказ № 07-1431

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

СУДОКУ плюс ЭРУДИЦИЯ

Правила игры

Поле 9x9 клеток должно быть заполнено так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и каждом блоке 3x3 (поле делится на 9 блоков) имелись цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку.

Подсказки

В указанных трех вертикалях встречаются последовательности цифр, образующие загаданные годы.

РОДИЛСЯ ВАСИЛИЙ РОЗАНОВ			РОДИЛСЯ МАКИАВЕЛЛИ			РОДИЛСЯ РОБЕСПЬЕР		
2		6			1	4		8
						3		
		3	9					6
3		2	8		9	6		4
			3					
					5			
8		1	2					5
		9						2
6		7		3	8			9

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №3/2007г.

2	8	7	3	4	6	1	5	9
9	5	6	2	1	8	3	7	4
3	1	4	5	9	7	6	2	8
6	9	2	1	3	5	4	8	7
5	4	1	7	8	2	9	6	3
7	3	8	4	6	9	2	1	5
4	6	3	8	5	1	7	9	2
8	2	9	6	7	4	5	3	1
1	7	5	9	2	3	8	4	6